

Светлана
Ключникова

ХИЩНИКИ

Annotation

Вампир, что, если ты не единственный Хищник во вселенной? Что ты будешь делать, столкнувшись с сильной и могущественной расой? Сможешь спасти любимую, оказавшись на территории врага, растеряв преимущества своей сущности?

Кроссовер кинофильмов «Хищник» (Predator) и «Сумерки» (Twilight).

Светлана Ключникова
ХИЩНИКИ

Глава 1. Пробуждение

Последнее, что помнил Эдвард, это схватку с Викторией и Райли в горах. Его Белла была в опасности, он должен был защитить ее, любой ценой, даже ценой собственной жизни. Как же так вышло, что сейчас он не понимает, что с ним, где он? Не чувствует запахов? Не слышит звуков или мыслей? Не ощущает самого себя? Разве вампиры умеют терять сознание? Он силился открыть глаза, но не мог ничего поделать — его будто не существовало. Неужели его убили? Неужели он не справился со своей задачей, и не спас любимую? Эта мысль причиняла ужасную боль...

Однако он понимал: если он может размышлять об этом, значит, он должен быть живым. Он чувствовал вибрацию вокруг себя, но не мог понять, откуда она исходит и что означает.

Затем это изменилось. Сначала вернулись звуки. Он слышал металлический скрежет и странный, нечеловеческий разговор. По крайней мере, такого наречия он не знал. Это было ни на что не похоже. И он по-прежнему не слышал ничьих мыслей.

Сознание вернулось вместе с ощущением полета. Он открыл глаза и обнаружил под собой пустоту, в которую падал. Медленно. Над ним был парашют, а вокруг много таких же белых куполов, что означало, что он в воздухе не один. Запах этого самого воздуха был необычным, абсолютно другим, чем тот, к которому он привык. В нем была только одна знакомая нота: аромат его Беллы. Он шел снизу, и вампир тут же определил местоположение возлюбленной. Что бы ни происходило вокруг, Эдвард должен был добраться до нее. Поэтому он потянул стропы парашюта таким образом, чтобы начать падать под определенным углом и быстрее, чем вначале. Через несколько минут Эдвард сравнялся с куполом, под которым, определенно, находилась Белла. Он мог слышать ровный стук ее сердца, что означало только одно: она все еще без сознания.

И в этот миг в его голову стали врваться чужие мысли. Отовсюду. Они были наполнены ужасом... непониманием... паникой. Люди приходили в сознание, обнаруживая себя летящими в пространстве. Некоторые начинали кричать от страха... Женщины плакали... И все это одновременно оказалось у Эдварда в голове, тогда как до земли оставались считанные десятки метров. Вампир заставил себя отрешиться от всеобщей боли и сосредоточиться, хотя сделать это было невероятно трудно.

Оборвав стропы своего парашюта, Эдвард приземлился на купол под ним, и спустя мгновение уже сжимал любимую в объятиях. Белла как раз начала приходить в себя.

Девушка не помнила, как оказалась здесь. Она спала? Ей снился дурной сон? Первое, что она увидела, это искаженное крайней тревогой лицо Эдварда близко от ее лица. Его объятия не были нежными, скорее, они были отчаянными. В следующее мгновение Белла поняла, что они оба падают.

Невольный крик ужаса вырвался из ее горла, Белла хотела взглянуть вниз, но Эдвард прижал ее голову к своей груди, прорычав:

— Не смотри! — и добавил: — Закрой глаза! Я держу тебя!

Белла послушно прижалась к груди любимого, полностью ему доверяя, и зажмурилась. Ее страх можно было прочесть по отрывистому дыханию и сумасшедшему сердцебиению. Она плотно сжала губы, чтобы не кричать напрасно. Эдвард ни за что не позволит ей умереть. Однако поверить в это было сложно, ведь она не знала, что происходит. Почему

полет длится так долго? Что случилось около палатки, что она потеряла сознание? Последнее, что она помнила, это как Эдвард закрывает ее собой от Райли. Затем была яркая вспышка света. Что произошло потом? Как они оказались так высоко в воздухе?

Белла слышала шелест листвы, и затем давление на ее грудь исчезло, а полет на секунду стал стремительнее. Она не почувствовала удара о землю, но знала, что Эдвард не может разбиться. Она открыла глаза.

Вокруг стояли плотные, непроходимые джунгли. Древние, могучие деревья окружали их со всех сторон, воздух был душным и очень влажным. Солнце сквозь густую листву не проникало. Пение птиц и цикад разносилось отовсюду, а еще Белла слышала чьи-то крики вдалеке. Лицо Эдварда было напряженной маской, он внимательно и цепко вглядывался в окружающий лес, удерживая девушку в объятиях. Его ноздри раздувались, а все мышцы стали похожими на камень, по ним проходила дрожь. Вид любимого заставил Беллу испугаться еще сильнее.

Все инстинкты вампира обострились, хищная сторона выступила наружу, готовая защищать обладателя и девушку в его руках, только он пока не знал, от кого... Само то, что они оказались здесь таким странным образом, и он даже не помнил, как, кричало об опасности. Их бросили в это место против воли — вряд ли это означает что-то хорошее.

Эдвард не чувствовал ни одного знакомого запаха в этом месте. Острое зрение улавливало движение в листве, но силуэты не были похожи ни на одну птицу, которую он знал. Движение лап по земле так же было необычным, он не узнавал животных, на которых привык охотиться. Но тут было что-то еще... Нечто иное, чего Эдвард не мог уловить, но оно незримо присутствовало в каждом темном уголке. Лес был буквально пронизан опасностью — вампир осознавал это всеми своими совершенными органами чувств. Но и это было не все. Эдвард точно знал, что его вес немного увеличился, как будто сила тяжести изменилась. И еще все деревья отбрасывали двойную тень...

— Где мы? — тихо прошептала Белла, с ужасом оглядываясь по сторонам.

— Не на Земле, — процедил Эдвард сквозь зубы и, наконец, ослабил объятия, так как почти не контролировал свою силу. Девушка покачнулась, оставшись без поддержки, и вампир снова подхватил ее, на этот раз аккуратнее. — Как ты?

— Мне страшно, — Белла и сама замечала много странностей, никак не вяжущихся с ее представлением о Форксе и даже олюбом другом месте планеты. Но то, что они не на Земле, ей в голову не пришло. Как такое могло быть?

Белла снова слышала чей-то вскрик и повернула голову.

— Это люди, — пояснил Эдвард, его поза стала менее напряженной, хотя взгляд продолжал скользить по окружающей зелени, лишь изредка останавливаясь на Белле. — Нас всех сбросили сюда... откуда-то.

— Мы должны пойти к ним? — предложила Белла. — Они могут что-то знать.

— Да, — согласился вампир, посчитав предложение девушки разумным. Хотя хорошо слышал в мыслях несчастных парашютистов, что они не дадут им ответа на вопрос. Они знали меньше, чем он. И все они были крайне напуганы. Но все же лучше было держаться вместе, поэтому Эдвард подал Белле руку, и они побрели на звук человеческих голосов.

Эдварду постоянно казалось, что за ними наблюдают. Он внимательно оглядывал окрестности в поисках врага, но даже его совершенное зрение не могло уловить ничего, кроме движения небольшого размера зверей и птиц. Все запахи были новыми и абсолютно непривычными. Любое из животных могло оказаться потенциально опасным хищником, а

Эдвард даже не знал об этом. Поэтому на всякий случай он вел Беллу перед собой, готовый защитить в любой момент.

Защита понадобилась очень скоро. Едва они вышли из густой листвы на небольшую поляну под пологом леса, откуда раздавались голоса, как увидели направленное в их сторону оружие. Двое мужчин целились в его Беллу и в него из гранатомета и ружья, один держал наготове длинный нож-мачете. Эдвард зарычал. Он колебался между желанием спрятать Беллу за спину, либо наброситься на смеющихся угрожать. Но опасность от пули была ничем по сравнению с той, которую он чувствовал спиной — неизвестной. Вампир мог остановить любую пулю руками... но не знал, что дожидается позади.

— Не стреляйте! — крикнула Белла, почувствовав крайнее напряжение своего спутника и слыша его угрожающее низкое рычание. Она испугалась за стоящих перед ней людей — Эдвард легко мог покалечить любого из них, если они надумают стрелять. Вряд ли они собирались причинить им вред — они просто были напуганы и защищались. Им нужно было объяснить. — Мы свои!

Мужчины неуверенно опустили оружие и переглянулись. Эдвард, обнимающий Беллу за плечи, заметно расслабился, прочитав в мыслях мужчин, что они не собираются стрелять. За ними толпились еще пятеро, двое безоружных молодых юношей и три женщины. Все были перепачканы грязью и смертельно испуганы.

— Присоединяйтесь! Я Коул, а это Варнер и Том, — указывая на белых с винтовкой и ножом, крикнул огромный негр, в руках которого находился гранатомет. Он обратился прямо к Эдварду, оглядывая того оценивающе: — У тебя есть какое-нибудь оружие?

— Да, — коротко ответил Эдвард, не вдаваясь в подробности. Белла в его руках легонько хмыкнула. Ее сердце стучало ровно, в который раз поражая Эдварда, что у его любимой абсолютно отсутствует инстинкт самосохранения. Она оказалась на чужой планете в обществе головорезов с оружием, и совсем не боится? А вот Эдвард боялся. За нее, разумеется. Быть может, присоединиться к вооруженным людям было плохой идеей. Но что бы они делали в одиночестве?

— Надеюсь, это что-то посильнее, чем перочинный ножик, — Коул с сомнением оглядел Эдварда, гадая, где именно спрятано оружие, о котором он говорит.

— Можешь не сомневаться, — подтвердил вампир, по-прежнему не собираясь распространяться о себе.

Негр по имени Коул явно взял на себя роль лидера, потому что коротко представил всех, кто собрались вместе. Сам Коул был наемником американской армии и воевал в Афганистане, когда его похитили и переправили сюда. Он, как и все, не помнил, как это произошло. Он просто очнулся в воздухе. Томас служил снайпером на американской военной базе. Варнер был мексиканцем, торговцем наркотой и участником уличных боев. Только эти трое были вооружены. Гленн, светловолосый студент технического колледжа, англичанин, отдыхал с друзьями на природе, когда его озарила вспышка света в ночи. Второй юноша, с коротко стриженными рыжими волосами, Али, признался, что был бездомным мелким воришкой в Нью-Йорке. Елена, невысокая девушка с вьющимися темными волосами, и блондинка Синтия обе работали врачами в клинике Бостона, когда их настигло несчастье по пути домой в одной машине. Лора оказалась растениеводом. Происхождение людей никак не объяснило, по какой причине их выбрали и сбросили сюда. Но все решили, что нужно идти искать пристанище, пока не наступила ночь. Опасность чувствовали все, о чем и спешили поделиться друг с другом. Все гадали, в какое место

планеты они попали — кто-то выдвинул предположение, что это Бразилия, а кто-то, что Южная Африка. Но Эдвард быстро и доказательно объяснил, что они не на Земле, после чего все путешественники впали в глубокие и мрачные раздумья.

Эдварду очень хотелось взобраться на дерево, чтобы оглядеть окрестности с высоты. Но он не мог оставить Беллу одну внизу. Ему было страшно отойти от нее даже на полметра, это место будто кишело опасностью, которую он не мог разглядеть.

Все двигались сквозь чащу: Варнер прорубал дорогу своим мачете, за ним шел Коул с гранатометом наперевес. В середине передвигались безоружные. Завершали шествие Эдвард с Беллой и Томас с винтовкой.

Эдвард пытался определить наилучшее направление, но в неизвестном месте трудно было просчитать все. Ему нравилось, что они идут в гору — возможно, они выйдут из леса, и оттуда станет лучше видно, куда продолжать путь. Эдвард постепенно привыкал к новым запахам, хотя по-прежнему ни один из них ни о чем ему не говорил. Однако он стал обращать внимание на запахи, которые попадались чаще других. Это были следы присутствия существа, имеющего ужасный аромат гниющего болота и протухшего яйца. Запах был разной степени давности, самому свежему можно было дать две-три недели. Еще Эдвард постоянно улавливал запах человека, как будто они не первые, кто прошел по этой тропе. Все это чрезвычайно настораживало и не на шутку пугало. Что здесь происходит, хотелось бы вампиру понять?

Белла спотыкалась о корни, опираясь на руку любимого, ругая себя за неуклюжесть. Она была рада, что они нашли компанию, тем более теперь у всех них была какая-то цель. Белла надеялась, что в конце пути они смогут найти ответы и вернуться домой.

Спустя два часа пути ее любимый вдруг застыл на месте и втянул носом воздух.

— Стойте! — крикнул он, его глаза пристально высматривали что-то впереди. Он чувствовал запах гниющего болота теперь отовсюду, как будто он окружил их со всех сторон. Впереди виднелся просвет между деревьями, там сияло закатное солнце. Но не это напугало вампира, а ветер, несущий с поляны запах разлагающихся человеческих тел.

— Что такое? — поинтересовался негр, вскидывая гранатомет.

— Нам лучше обойти это место стороной, — предложил вампир, ему не нравилось то, что может ждать их впереди. Чувство опасности усилилось многократно. Он просканировал взглядом окружающий лес, и ощутил, что тот пришел в движение. Птицы замолкли. Белла прижалась к Эдварду плотнее.

— Но тропа ведет туда, — проворчал Варнер, которому не хотелось усложнять свою задачу — было и так достаточно трудно рубить лианы, мешающие продвижению вперед.

— Именно поэтому, — низко прорычал Эдвард, его черты ожесточились, когда он понял, что впереди может ждать западня, в которую их умело завели. — Там смерть.

— Откуда тебе знать? — разозлился Томас, не желающий сворачивать в кажущиеся более страшными джунгли. На тропе было спокойнее.

— Я чувствую запах, — ответил Эдвард, не заботясь о том, поверят ему или нет. Ситуация была критическая, чтобы беспокоиться о разоблачении своей сущности вампира. — А еще мы окружены.

Как только он это сказал, из леса со всех сторон раздался оглушительный, мерзкий рев. Женщины в ужасе закричали, мужчины присели, в панике готовя оружие. Наступил хаос. Гленн, Синтия и Елена бросились бежать вперед по тропе с отчаянными воплями. Деревья ожили, что-то задвигалось среди ветвей. Коул заревел и не глядя начал палить из

гранатомета. Лора бросилась в противоположную от тропы сторону, прямо в объятия леса. Али упал на землю, закрывая голову руками, и закатился под самый большой корень, пытаясь спрятаться там от пуль. Белла закричала, не выдержав напряжения, но вместо того, чтобы бежать, прижалась к Эдварду, закрывающему ее собой и с дикой скоростью оглядывающемуся вокруг. Он различал прозрачные силуэты, источающие, несомненно, тот самый болотный смрад, но они оставались невидимы. Их было около десяти, и они перемещались вокруг почти с той же скоростью, что мог двигаться он. Это были сильные существа, и они были повсюду. Единственное свободное от них место было впереди тропы, и это означало, что их попросту гонят в засаду, как диких зверей.

Если бы Эдвард был один, ему ничего бы не стоило прорваться, по крайней мере, он бы мог попытаться. Но если он сделает это с Беллой на руках, она пострадает.

Искрящийся голубой сгусток энергии возник среди ветвей и с низким шипением полетел в их сторону. Он ударил в землю позади Тома, отбросив его взрывной волной на два метра. За первым выстрелом последовал второй, затем третий, и это было весьма убедительно, чтобы подхватить Беллу на руки и бежать туда, куда враги направляли их — вперед.

Белла слышала позади ужасный крик, и выстрелы гранатомета прекратились. Она не хотела думать о том, что произошло, тихо и испуганно плача в плечо вампира. Эдвард шептал ей утешительные слова, но было понятно, что до спокойствия и ему далеко.

Спустя, казалось бы, всего мгновение, Эдвард выскочил на поляну. Его взору открылось нечто чудовищное. Белла повернула голову, почувствовав, что Эдвард поставил ее на ноги, и едва сдержала готовый вырваться из груди крик. Она потрясенно замерла, так же, как и Эдвард, так же, как и Гленн с Синтией чуть впереди. Елена стояла на коленях и рыдала, у нее была истерика.

Черные обугленные стволы деревьев окружали поляну размером с полкилометра. Запах зловония был самым ужасным, который только можно вообразить: смесь гари и гниющего мяса. Посередине виднелось кострище, над ним в беспорядке головой вниз висели тела людей — точнее, то, что от них осталось после того, как с них сняли кожу. На большом плоском валуне ровным рядочком выложены человеческие черепа. Это место было похоже на пристанище людоеда, и Эдвард судорожно привлек Беллу к себе, как только оправился от шока. Он хотел немедленно вступить в бой с существами, настолько кровожадными, что вампиры по сравнению с ними казались ему ангелами. Но сначала он должен был найти для Беллы безопасное место. Есть ли такое на этой планете?

* * *

Белла впервые в жизни находилась в таком ужасе, как сейчас. У нее не укладывалось в голове то, что она видит. Она слышала вздохи потрясения, один за другим, когда Варнер, Али и Томас вышли вслед за ними на поляну и увидели чудовищную картину. Белла почувствовала запах крови, и ее замутило.

— Эдвард... — прошептала она, больше беспокоясь о своем вампире, нежели о себе. Но он не выглядел обеспокоенным тем, что среди них раненый со свежей раной. Он смотрел вперед, такой же потрясенный, как и все. Его кожа слабо светилась и выглядела почти нормальной, так как солнце зашло в низкие тучи. Можно было не беспокоиться, что сегодня

раскроется его секрет.

— Там оружие! — вскричал Варнер, показывая на груди тел, сваленных у края поляны. Все это были мертвецы, мухи вились роем над ними, создавая нестройный гул. Запах стоял отвратительный.

Варнер направился было вперед, но Эдвард быстро схватил его за плечо. Мексиканец удивленно оглянулся.

— Нас гнали сюда, — объяснил вампир. — Это может быть ловушка. Я чувствую их запах повсюду. Это их логово.

— Но нам нужно оружие, — рассердился тот и нахмурился: — Кто защитит нас теперь, когда Коула с его гранатометом больше нет? Ты, что ли?

— Да, Варнер прав! — поддержал Томас, вешая винтовку на плечо и поднимая с земли камень. Из его левого виска текла кровь. — Так или иначе, оружие нам понадобится, и много, — и с этими словами он швырнул камень низко по земле. Сначала ничего не произошло. Но, едва камень скатился с жухлой листвы и достиг открытой почвы, лес снова пришел в движение. С громким звуком, словно лопается туго натянутая струна, выпрямилось дерево, и послышался мощный свист.

— Ложись! — заорал кто-то, и в следующее мгновение, когда все с воплями бросились на землю, огромное бревно, подвешенное на крепких канатах, пролетело над их головами. Если бы не предупреждение, половина людей сейчас могла бы погибнуть. Медленно затормозив, бревно двинулось в обратную сторону. Не пытаясь подняться, все наблюдали, ожидая, когда амплитуда движения ствола замедлится. Сгущались сумерки.

Эдварду хотелось встать и остановить это чертово бревно, чтобы не тянуть время. Но он все еще не был уверен, что стоит показывать кому бы то ни было свою силу. Они могли потребовать от него защищать их всех, но тогда он не смог бы уделять достаточного внимания защите Беллы. Любимая лежала рядом с ним, точнее, практически под ним, дрожа. Он должен был оберегать ее. И для этого нужно быстрее двигаться вперед, уйти отсюда подальше. Он раздумывал, не бросить ли всю компанию и не отправиться ли дальше в одиночестве, но пришел к выводу, что на этой планете не может быть безопасного места нигде. А будучи вместе и найдя хоть какое-то убежище, Эдвард мог бы оставить Беллу под охраной и отправиться на поиски этих ужасных существ, чтобы попытаться уничтожить их. Пока Белла рядом, у него связаны руки. Но если он пойдет один, то сможет проявить все свои умения вести войну.

— Обойдем справа, — объявил Томас, поднимаясь, но Эдвард снова остановил его. Он не хотел, чтобы умер кто-то еще, когда может не допустить этого: — Пойду я. Один.

Он обернулся к Белле, не обращая внимания на удивление остальных.

— Пожалуйста, не двигайся с места, пока меня не будет, — попросил он отчаянно, и Белла кивнула, не вставая с земли и обхватывая себя руками. Эдвард повернулся к Тому и окатил его обжигающим яростным взглядом: — Если хоть волос упадет с ее головы, я тебе шею сверну, — прошипел он угрожающе и, не дожидаясь ответа, отправился быстрыми шагами вперед. Ему не нужно было оружие, чтобы защитить себя и Беллу, а вот остальным оно действительно понадобится, с этим он не мог поспорить.

Томас и Варнер испуганно переглянулись, потрясенные неожиданной переменой настроения их попутчика, и Том поспешно встал между лесом и Беллой, защищая ее. Он не хотел спорить с незнакомцем, источавшим такую дикую угрозу. Несмотря на то, что у Томаса в руках была винтовка, а у Эдварда ничего, сердце снайпера запаниковало, словно

бронзаволосый парень имел гипнотическое воздействие на него.

Белла со страхом всматривалась в удаляющуюся спину Эдварда. Хотя она знала, что вампиры бессмертны и практически неуязвимы, здесь, на чужой планете, все могло оказаться иначе, и Белла отчаянно боялась за возлюбленного.

С земли поднялся густой вечерний туман, силуэт вампира был почти неразличим.

— Все в порядке, — наконец крикнул он, возвращаясь невредимый и поднимая Беллу с земли, пока остальные бросились вооружаться.

— Кто она тебе, что ты так печешься о ней? — тихо спросила Синтия, не спеша следовать за остальными. От груди раздались крики мужчин, наполненные радостью, и звяканье металла.

— Невеста, — просто ответил Эдвард, снимая с себя толстовку и накидывая любимой на плечи — заметно похолодало.

— Вас что, похитили вместе? — удивилась блондинка.

— Получается, что так, — тоже удивленно пробормотал Эдвард, гадая, было ли целью похищение Беллы, а он случайно попался, или же наоборот?

— Все, кто способен нести оружие, возьмите, сколько сможете. Оно может понадобиться! — Варнер бросил несколько револьверов и обойм под ноги девушкам и Эдварду. — Тебе что, особое приглашение надо? — процедил он, когда вампир и не подумал вооружиться.

— У меня есть оружие, — вновь повторил Эдвард, и мексиканец пожал плечами, не понимая, что за странный парень перед ним, который отказывается от пистолета, при этом продолжая выглядеть опасным. Что ж, это его дело, решил он, так как проверять способность Эдварда постоять за себя ему почему-то не хотелось.

— Я возьму, — неожиданно ответила Белла, пройдя вперед и деловито разглядывая стволы. — Я умею пользоваться ими. Мой папа — полицейский.

— Белла, — прошептал Эдвард ей на ухо испуганно, — ты уверена? — Ему было страшно не того, что оно понадобится, а того, что Белла может прострелить собственную ногу.

— Уверена, — ответила девушка и выбрала небольшой револьвер и несколько запасных обойм к нему.

— Научишь меня? — присоединилась Синтия, и вскоре Белла дала короткий урок тем, кто не умеет стрелять. Теперь все, в том числе и женщины, были вооружены.

Тем временем на джунгли опустилась ночь.

— Черт, — пробормотал Томас разочарованно, — ни зги не видно! Куда мы пойдем?

— Там есть факелы, — сказал Варнер, и ребята отправились за ними.

Тем временем Эдвард втягивал носом воздух, выйдя на край поляны. Ему показалось, что он уловил слабый запах дыма и пищи, идущий с востока. Возможно, там находится человеческое жилье. Воспользовавшись темнотой и тем, что сейчас никто не может разглядеть его, он исчез в тумане и быстро поднялся на вершину дерева. Так и есть — в десятке километров он увидел ряд огней, расположенных по кругу. Нужно идти туда.

Белла смотрела вслед исчезнувшей фигуре вампира с тревогой. Она знала, что он поблизости, однако не могла подавить страха, если он покидал ее.

— Твой парень — кто? — спросила Синтия, также смотря в темноту, в которой скрылся Эдвард.

— Студент, — автоматически ответила Белла, — мы учимся вместе.

— Он не похож на студента, — покачала головой блондинка.

— А на кого похож? — посмотрела на нее Белла с любопытством.

— Я не знаю... — с сомнением протянула та, раздумывая, как бы объяснить, — но от него исходит какая-то опасность... Клянусь, он втягивал носом воздух, словно животное, когда стоял вон там, — показала она пальцем на место, с которого исчез Эдвард.

Белла нервно хохотнула на такое заявление девушки.

— Поосторожнее со словами, у животных еще и слух хороший, — пошутила она, и Синтия испуганно распахнула рот, на что Белла лишь усмехнулась.

— Там деревня, — объявил Эдвард, появляясь из ниоткуда, от чего Синтия сильно вздрогнула. Но не Белла, привыкшая к этому. Как раз вернулись мужчины с факелами в руках.

— Откуда ты знаешь? — уточнил Томас, уже не выглядя сильно удивленным. Он понял, что этот парень не так прост, как казался вначале.

— Залез на дерево, — просто сказал Эдвард и взмахом руки позвал всех за собой. — Я пойду первым.

— Возьми факел, — предложил Али.

— Мне не надо, — отказался вампир и скрылся впереди, ведя за руку свою девушку. Переглянувшись и пожав плечами, остальные потянулись следом за ним. У них не было выбора, сами они не знали, что делать и куда идти. Им нужен был лидер, и на данный момент странный парень занял это место. Он говорил уверенно, и возможно, скоро их ждет теплый кров и еда.

Этот непонятный парень, Эдвард, безошибочно вывел их к поселению. Он несколько раз сворачивал с выбранного пути, как будто точно знал, куда идти не стоит, и люди беспрекословно следовали за ним, потому что с тех пор, как он вел их, нападений на них больше не совершалось. Несколько раз им казалось, что они слышат позади разочарованное рычание, и каждый раз Эдвард просил их поспешить. В конечном итоге, он приказал им затушить факелы и повел напрямик через темный лес, как будто видел в темноте. Его девушка, Белла, спала у него на руках, и он не выглядел уставшим или изможденным, хотя нес ее уже несколько часов. Женщины даже завидовали его невесте, потому что еле волочили ноги, желая упасть прямо тут и поспать. Понятно, что об этом и речи не шло, если их преследуют опасные существа, желающие их смерти.

К трем часам ночи лес расступился, и компания из восьми человек оказалась перед высоким трехметровым частоколом.

— Эй! — приветственно закричал человек наверху, когда увидел их. Размахивая руками, он криком подзвал людей за своей спиной, и жестом указал пришедшим на огромные деревянные ворота, которые, скрипя, открывались. Вскоре компания была внутри, и все вздохнули с облегчением, чувствуя себя в относительной безопасности.

— Я Арнольд, — представился огромный накачанный белый мужчина с грубыми чертами лица. Его голос был так же груб и суров, он выглядел, как воин, одержавший не одну победу. — Это мой город. Все приходят сюда. Все, кто дойдет, — добавил он многозначительно.

— Вас восемь? — Арнольд повел их вглубь, узнавая о каждом все подробности — ему важно было знать, какие их навыки могли бы пригодиться. Он назвал городом пять двухэтажных деревянных строений, огороженных высоким частоколом, но сказал

словосочетание «мой город» так душевно, что стало понятно, как много это место значит для него. Пристанище для таких же несчастных парашютистов, как и он сам.

— Раз в две недели корабли пришельцев сбрасывают двенадцать человек, — рассказывал Арнольд, пока вновь прибывшим раздавали воду и еду. — Значит, двоих вы не нашли, или они погибли до того, как вы встретились. Вы добрались сюда, восемь из десяти, невредимые? Как вам это удалось? Обычно доходят два-три человека, каждый из которых так или иначе ранен. По пути сюда много ловушек.

— Он вывел нас, — кивнул на Эдварда Варнер, — могу поспорить, у парня нюх, как у зверя. Мы не встретили ни одной ловушки, да.

— Ты у нас кто? — без предисловий обратился Арнольд к Эдварду, разглядывая того с неприкрытым интересом. Белла чуть не подавилась, и Эдвард слегка похлопал ее по спине.

— Скажем так, — ответил он уклончиво, — я обладаю повышенными способностями к выживанию.

— Не слишком откровенный ответ, — нахмурился Арнольд, но затем снова улыбнулся. — Но звучит многообещающе. Надеюсь, ты применишь свои способности и к нашему выживанию тоже.

— Только если это не подвергнет опасности мою девушку, — довольно резко ответил вампир, расставляя сразу все точки над «и». Направление, в котором мыслил главный, ему не понравилось.

Все посмотрели на Беллу, и она немедленно покраснела, перестав есть. Ей хотелось исчезнуть в этот момент. Не мог бы Эдвард так очевидно не выражать свою приязнь?

— Что это за существа? — вампир перевел тему.

— Эти твари — настоящие чудовища, безжалостные и кровожадные, — поведал Арнольд, остальные продолжили жевать, внимательно слушая. — Они прилетают сюда на охоту. Привозят людей и выпускают, словно дичь. Позволяют некоторым дойти до города, самым изворотливым и сильным, я полагаю. Но раз в месяц или два они нападают и на сам город, истребляя большое количество жителей. Люди, которых они сбрасывают, разные, всех профессий, но все предназначены для каких-то целей. Были у нас и воины, и ученые, и физики, и, на первый взгляд, ботаники. Вот ты, например, Гленн, — он посмотрел на парня из новой компании, — какая твоя будущая профессия?

— Специалист по усложненным строениям. Я... проектировщик лабиринтов, можно так сказать.

— Теперь все ясно, — с пониманием усмехнулся Арнольд и пояснил: — Они выбирают людей не наобум. Они учатся, совершенствуют свои боевые навыки для войны. Наверняка они надеются, что такой человек, как Гленн, сможет изобрести необычную, отличную от предыдущих, ловушку. И тогда они смогут научиться чему-то новому.

— Хотят стать идеальными машинами для убийств? — догадался Варнер, и Белла почувствовала, как сильно Эдвард вздрогнул.

— Верно, — подтвердил Арнольд, — они отрабатывают на нас свои умения. И они никогда не совершают повторных ошибок, не попадают в одни и те же ловушки. Они очень умны. Самые совершенные хищники вселенной.

— Они уязвимы? — спросил Эдвард, выходя мрачным и напряженным. До него только что дошло, что целью похитителей, скорее всего, был он, а не Белла. Это возродило в нем гнев, они еще не знают, с кем связались, подумал он. Белла судорожно прижалась к вампиру,

испугавшись того, к чему клонит ее возлюбленный.

— Да, — кивнул Арнольд, не очень уверенно, — но они крупнее нас и в несколько раз сильнее. Одной пулей их не убьешь. Иногда уходят вся обойма, а они продолжают нападать. И они могут становиться невидимыми.

— А есть способ выбраться с планеты? — снова задал вопрос Эдвард. — Ты знаешь, где находятся их корабли?

Арнольд поднял брови вверх, несомненно, удивленный прытью парня.

— Ты не первый, кто задумывается об этом, — покачал он головой. — Забудь. Еще никому не удавалось захватить их корабль. К тому же, надо еще уметь им управлять...

— Я не собираюсь сидеть здесь и чего-то ждать. Ты покажешь мне корабль или расскажешь о нем, — сухо промолвил вампир.

— Хорошо, — пожал плечами Арнольд, очевидно, посчитав парня сумасшедшим. — Когда захватишь корабль, не забудь заскочить за всеми нами, договорились? — и он засмеялся, переводя все в шутку.

— Женщин присылают в подавляющем большинстве врачей, иногда поваров или швей, — продолжал он, и Синтия с Еленой сокрушенно кивнули.

— Лора была растениеводом. Она погибла, — сообщила Елена.

— Печально, — вздохнул Арнольд, — у нас не хватает специалистов такого плана. Пища на этой планете почти непригодна для людей. Специалист по растениям могла бы подсказать, что еще мы можем здесь использовать для поддержания жизни. Отравления — частое явление.

— А животные? — спросил Эдвард со внезапной тревогой.

— Ужасные на вкус и запах, но некоторые съедобны. Главная проблема — поймать их. Это сложно, когда одновременно охотятся еще и за тобой. У нас есть оружие, но мы должны беречь патроны.

Разговор продолжался почти до самого утра, а когда закончился, Арнольд показал новеньким их комнаты.

Глава 2. Охота

Утро настало ясное и душное. Белла проснулась и обнаружила возле себя Эдварда, с грустью наблюдающего за ней.

— Как ты? — спросила девушка немедленно, с ужасом вспоминая вчерашний день. И как их угораздило попасть в такую переделку? Ее магнит для опасностей на этот раз перестарался.

— В их головах такое количество тошнотворных картин, что я едва дышу, — признался вампир с неохотой. — Я боюсь за тебя, Белла. Тут кругом смерть.

— Тогда обрати меня прямо сейчас, — попросила девушка шепотом, кладя ладонь Эдварду на шею и заглядывая близко в глаза.

— Как раз об этом я и думал, — вздохнул Эдвард с гримасой муки на лице.

— И...? — Белла с надеждой ожидала ответа.

— Ты дашь мне несколько дней, чтобы я решился? — грустно пробормотал вампир, и было заметно, что его капитуляция не за горами. — Я не хочу тебя потерять, но... нужно придумать, где спрятать тебя на время перерождения. И потом, тебе нельзя будет находиться близко к людям... — в глазах вампира застыл страх, Белла тоже почувствовала себя неуютно. Вокруг были люди, и вряд ли она сможет контролировать себя, будучи новорожденной.

— Ты прав, — признала она, тяжело вздыхая.

— Мужчины готовятся выйти на охоту, — рассказал Эдвард, ложась на спину и глядя в потолок. — В их представлении, это почти самоубийство. Вернутся не все...

— Ты должен пойти с ними, — предложила Белла, и только потом поняла, что она сказала. — Нет-нет, останься со мной, — испуганно добавила она, не представляя себе, как она будет тут ждать, беспокоясь, вернется ее бессмертный или нет. Что, если эти Хищники ни в чем не уступают ему? Дрожь ужаса охватила все ее тело.

— Я должен проверить, кто из нас сильнее, — тихо проговорил Эдвард, избегая смотреть на Беллу, чтобы не передумать. — К тому же, я сильно голоден, мне нужно на охоту. Понятия не имею, сколько длился полет на эту планету. Я чувствую себя... не очень комфортно.

— Твои глаза очень черные, — подтвердила Белла, кусая губу и теребя краешек одеяла. Она ужасно не хотела отпускать Эдварда никуда.

— Но я боюсь оставлять тебя, — прошептал вампир, и его тело напряглось от неразрешимого противоречия. — Вдруг они нападут, когда меня не будет?

— Ты мог бы не уходить далеко... — предложила девушка очень тихим голосом, все еще не поднимая глаз.

— Ты боишься? — пальцы Эдварда пробежались по румяной щеке.

— Да, — призналась Белла так же тихо, — очень.

Эдвард вздохнул: — Я думаю о том, чтобы нам выбраться отсюда, — с мукой сказал он, — для этого я должен пойти. Я помогу им, заодно узнаю что-нибудь для себя.

— Тогда иди, — Белла зажмурилась и закусил губу, страшно боясь оставаться одна. Ладонь Эдварда нежно ласкала ее лицо, но скоро это исчезнет, и она проведет много часов в ожидании и страхе за жизнь любимого вампира.

— Белла, — Эдвард говорил убеждающим тоном, — я вернусь, обещаю. Если эти

существа уязвимы, то они ничего не смогут сделать мне, поняла?

— Да, — прошептала девушка подавленно, глядя на любимого, словно в последний раз. — А как же солнце? — вспомнила она, когда луч проник сквозь окно и заиграл на коже вампира тысячей бриллиантовых граней.

— Это проблема, — согласился Эдвард, недовольно наморщившись, — я не знаю, как это объяснять.

— Неизвестная науке болезнь? — неуверенно предложила Белла, и Эдвард печально усмехнулся.

— Эксперименты над человеком. Имплантированные алмазы, — раздраженно перечислил он. — Я думал об этом всю ночь.

— И что?

— Пусть сами ищут ответы, — проворчал вампир, — не сидеть же мне все время взаперти. Тут все дни — солнечные... А теперь мне пора, — он вскочил на ноги, поднимая Беллу за собой, — если ты не хочешь, чтобы я пошел один.

— Возвращайся обязательно, — сердце девушки заколотилось отчаянно и быстро, когда она поняла, что он уйдет прямо сейчас.

— А ты не выходи из комнаты, — попросил вампир, обнимая любимую, — притворись, что спишь. Тебя никто не собирается тревожить после бессонной ночи. Хорошо?

— Обещаю, — кивнула Белла, и сама не испытывая никакого желания ни с кем общаться.

Эдвард вышел из дверей прямо на солнечный свет и быстро спустился вниз. Люди, занимающиеся своими делами, один за другими замирали, глядя на странного человека, отбрасывающего миллионы радужных искр. Вампир спустился к группе из пяти мужчин, вооруженных до зубов.

— Я с вами. Если можно, — просто сказал он, в то время, как они глазели на чудо, явившееся им, с открытыми от изумления ртами. Их мысли перепутались, пока они пытались найти хоть одно объяснение увиденному.

— Это что еще за черт... — пробормотал один из мужчин, таращась на сияющую кожу вампира.

Так как Эдвард не собирался ничего объяснять, то просто ждал, когда они придут в себя. Первым очнулся Арнольд, его брови оставались в приподнятом положении, и он пытался оформить мысли в слова.

— Оружие вон там, — он указал на центральный дом, из которого выходил Варнер наперевес с внушительного вида двустволкой.

Эдвард не стал сопротивляться на этот раз, чтобы не вызвать к себе еще больше подозрений. Он прошел на склад и выбрал себе большой топор, надеясь, что он пригодится не только для драки. Надев широкий кожаный ремень, Эдвард удобно расположил топор, просунув его в специальную петлю.

Мысли мужчин были все еще наполнены хаосом, когда он вернулся. В основном, они размышляли, как его необычный внешний вид может быть связан со способностью к выживанию, о которой он упомянул накануне. Но ни одна догадка не была и близко к правде. Никто не задал ему прямого вопроса, чему он был очень рад. Посмотрев на топор, Арнольд закатил глаза, но вежливо махнул двигаться вперед. Он думал о том, что каждый сам решает, жить ему или умереть. Если странный парень готов воевать против совершенных хищников с топором, то это его личный выбор. Ворота открылись.

Джунгли были наполнены жизнью. И, несмотря на дневной красочный свет, продолжали внушать опасность.

— За ночь эти твари могут соорудить до десяти ловушек, — предупреждал Арнольд, аккуратно двигаясь по тропе. — Смотрите под ноги и по сторонам, если хотите вернуться обратно в город живыми.

— За чем охотимся? — поинтересовался Варнер, возбужденно оглядываясь по сторонам.

— За всем, что движется, — подмигнул Арнольд. — Потом разберемся.

Главный вывел их к огромной вонючей яме, наполненной грязью, похожей на глину. Сам Арнольд и остальные стали обмазывать себя этой неприятной массой с ног до головы, особенное внимание уделяя открытым частям тела. Жестом Арнольд предложил Варнеру и Эдварду присоединиться, объясняя: — У них тепловое зрение, — он имел в виду Хищников, — глина покрывает кожу коркой и понизит температуру.

— Тепловое? — переспросил Эдвард, очень заинтересовавшись новой информацией, и не имея ни малейшего желания залезать в вонючую яму вслед за остальными. — То есть вы станете невидимы для его глаз?

— Не совсем, — нахмурился Арнольд, — но шансов точно больше. Если не шевелиться, то он, и правда, может пройти мимо. Не стоит забывать, что он может определить твое местоположение по стуку сердца.

— По стуку сердца... — слегка улыбнулся вампир и задумался, как он сам сможет обнаружить врага? Вчера их смогли окружить, а он почувствовал это только в последний момент, лишь благодаря запаху. Он не слышал сердцебиения существ, значит, его не было, или оно было другим, отличным от человеческого. Он также не слышал их мыслей, что лишало его главного преимущества. И он смог разглядеть их, только когда они двигались. Он сделал вывод, что практически слеп и глух на этой планете. Единственным его преимуществом могла оказаться неуязвимость, но это не будет значить ничего, если он не сможет увидеть врага. Это как игра в прятки, при этом положиться он сможет только на свое обоняние.

— Залезай, если хочешь жить, — сердито прикрикнул Арнольд, пытаясь позаботиться о странном парне, который внимательно оглядывался по сторонам, пригнувшись к воздуху.

— Я сейчас, — ответил тот коротко и вдруг исчез.

Арнольд дважды моргнул и посмотрел на остальных, но те были слишком заняты вымазыванием себя, и не видели того, что видел он.

Эдвард шел по следу — теперь он знал запах Хищника и мог безошибочно следовать ему. Он хотел проверить кое-что, пока мужчины заняты в яме, и находятся в относительной безопасности. Он хотел защитить их, но боялся брать ответственность за их жизни на себя полностью. Кто он такой, чтобы защищать целый город? Ему важна только Белла, а если парни поймут, что его силу можно использовать, они ни за что не дадут ему оставаться в стороне. Ему придется сделать сложный выбор: отказаться спасать чужие жизни, хотя он мог бы. Такое положение подвергло бы опасности Беллу, а вот этого он не мог допустить. Поэтому Эдвард действовал осторожно, намереваясь ничем не выдавать своих секретов. Те немногие странности, которые уже заметили, еще не говорили о том, что он бессмертный и неуязвимый убийца, ничуть не слабее того Хищника, по следу которого он сейчас идет.

Запах особенно сконцентрировался прямо посередине тропы, и Эдвард заметил прикрытую листвой яму, которую твари вырыли в надежде, что люди попадут в нее. Он разбросал листья, обнажая ловушку, и двинулся дальше.

Запах гниющего болота усилился вместе с чувством опасности, и Эдвард сошел с тропы, перемещаясь дальше по ветвям деревьев, бесшумно и гибко. То, что он не слышал мыслей, было проблемой — он привык полагаться на свою способность. Вампир мог бы сказать, что хищники расположились по обе стороны тропы в ожидании, но он не мог разглядеть их в листве. Они в самом деле умели отлично маскироваться. Он пытался уловить хоть что-то — какой-то необычный звук, или крошечное движение, внимательно наблюдая за листвой. Только сильная бьющая в ноздри вонь подтверждала, что тварь прямо перед его носом, но он ее не видит. Радовало только то, что и Хищник не видел его. Они были в равном положении.

Эдвард решил обшарить деревья вслепую, надеясь заставить врага проявить себя. Его беспокоили люди, которые уже направились вперед по тропе. Они не должны попасть в ловушку, так как он расчистил ее, но вампир не хотел вступать в схватку у них на глазах.

Эдвард сделал широкий прыжок на соседнее дерево, ветка под ним покачнулась. В тот же миг листва пришла в движение, точнее воздух будто ожил перед ним, чуть-чуть искажая реальность. Эдвард понял, что оказался прямо лицом к лицу с врагом, из-за тухлой вони, которая наполнила его легкие в полном объеме.

Он услышал тихий звук дыхания, а также низкое шипение, с которым двигалась кровь внутри Хищника, не создавая сердцебиения, как у людей. Все это произошло мгновенно. Раздался звук электрического напряжения, и в следующую секунду прямо в грудь вампира вылетел голубой искрящийся шар. Эдвард находился слишком близко, чтобы уклониться, и заряд попал прямо в него. Вампира отбросило назад с такой силой, что он, упав, прочертил на земле длинный след. Грудь обжигала боль, рубашка обуглилась и дымилась. С ужасом Эдвард смотрел на собственную поврежденную кожу, впервые чувствуя себя обычным смертным. И, хотя края раны быстро стягивались, вампир осознал — эта тварь обладает оружием, способным если не убить его, то уж точно повредить. Если бы искра от тлеющей рубашки попала внутрь ранения, яд мог воспламениться, и вампира бы уже не стало. Важно, чтобы Хищник остался неосведомленным о его уязвимости, иначе следующим оружием против Эдварда он изберет огонь. Комбинированный выстрел решит проблему.

Но ему некогда стало обдумывать это сейчас. Следующий заряд прилетел вслед за первым, но теперь вампир был готов, и быстро откатился в сторону. Вскочив, он принял боевую стойку и низко рычал, наблюдая из-за кустов. Колебание воздуха, и хищник с глухим ударом спрыгнул на траву, выглядывая свою жертву. Теперь, когда глаза знали, что искать, Эдвард видел его!

Третий выстрел не заставил себя ждать, за ним еще и еще. Скорость вампира позволяла увернуться от каждого. Эдвард понял, что хищник может видеть не его самого, а рубашку, все еще тлеющую и источающую тепло. Поэтому на бегу он сорвал ее, отбрасывая в сторону, и спустя секунду наблюдал из-за прикрытия, как заряд за зарядом взрываются на месте, куда упал несчастный клочок одежды. Не теряя времени, Эдвард бесшумно приблизился к твари сзади, ориентируясь по выстрелам. Он очень бы хотел увидеть лицо врага, но тот по-прежнему оставался прозрачным. Вампир не мог определить, есть ли у твари голова, которую можно оторвать, но хорошо видел руки и ноги, распложенные, как у человека.

Можно было предположить, что и голова на том же месте, где положено.

Недовольное, разочарованное ворчание вырвалось из горла хищника, похожее одновременно на стрекот кузнечика и рычание льва. А затем наваждение исчезло, враг визуализировался, и вампир наконец мог видеть его целиком, пока тот с недоумением медленно оглядывался по сторонам.

Его руки, ноги и тело были закованы в защитный панцирь, на голове, покрытой волосами, похожими на густые дреды, красовалось что-то вроде шлема. Хищник был мощного телосложения, и на две головы выше Эдварда. Движения преисполнены самоуверенности и собственного величия. Несомненно, этот убийца считал, что его раса по праву находится на вершине пищевой цепочки.

Его правая рука сжалась в кулак, и из защитного панциря, прикрывающего предплечье, выскочил полуметровый металлический клинок.

Монстр, издавая шумное ворчливое дыхание, чуть повернул голову в бок, из чего Эдвард сделал вывод, что он в курсе, кто стоит за его спиной. Жаль, что он не мог прочесть, о чем тот думает в этот момент. Надеялся, о том, что его враг — не слабый беспомощный человек, которого будет убить так же легко, как и остальных.

— Вы совершили большую ошибку в случае со мной, — угрожающе прошипел Эдвард Хищнику в затылок. — И я тоже быстро учусь.

В следующее мгновение с низким ревом чудовище развернулось, пытаясь отсечь вампиру голову, но тот оказался быстрее, и лезвие вонзилось в пустоту. Эдвард снова был у твари за спиной.

— Ты отвратительно воняешь, — прорычал он, и прежде, чем тот бы обернулся второй раз, прыгнул на его шею, резким движением отделяя голову. Это было сделать труднее, чем с любым животным, с которым Эдвард имел дело раньше, но легче, чем оторвать голову вампира. Чудовище простояло на ногах еще несколько секунд, и только после этого безжизненной тушей повалилось вниз. Из его шеи вытекала мерзкая зеленая жидкость, имеющая тот самый запах болота и протухшего яйца. Эдвард поморщился и с отвращением отбросил голову в сторону, желая избавиться от вони. Но это было невозможно, он весь перепачкался в странной крови врага.

Он зарычал, испытывая победное чувство, не сравнимое ни с чем. Теперь он знал, что самый сильный хищник планеты — по-прежнему он. Нужно только сохранить преимущества, не раскрывая своих тайн.

Выстрелы и крики ниже по тропе стали для него неожиданностью, и Эдвард сорвался с места, бросаясь на помощь. Люди кричали, и он мог читать панику в их мыслях и ужас, заставляющий палить в невидимого врага. Он слышал удары и звериное рычание, будто кто-то из людей боролся с чудовищем в рукопашную. Затем воздух прорезал крик боли зверя и торжествующий возглас человека.

Монстров было двое, Эдвард сразу понял это по запаху. Тот, который посмел спуститься на тропу и вступить в прямой бой, сейчас истекал кровью, так что Эдвард оставил его людям. А вот второй стремительно перемещался по ветвям, удаляясь и оставляя за собой зеленый фосфоресцирующий след своей крови. Он двигался вдвое, а то и втрое быстрее любого человека, но все же не так быстро, как вампир.

Эдвард настиг врага через две мили. Тот и не подумал скрываться, лишь раздраженно

зарычал, оборачиваясь и готовясь к сопротивлению. Он явно недооценивал противника, Эдвард мог сказать это по самоуверенности, с которой Хищник смотрел на него, не пытаясь бежать либо искать укрытие. Его нога была повреждена и вся залита зеленой кровью. Но он выпрямился и отбросил в сторону свое оружие, когда заметил, что человек перед ним не вооружен, желая вступить в честный бой. Эдвард недоверчиво прищурился, не понимая, что движет тварью. Это можно было назвать благородством, если бы не чудовищность злодеяний, которые он совершал в этом лесу. Выпустив из доспехов два кривых лезвия с зазубринами, Хищник двинулся на вампира, приглашая к состязанию. Эдвард, пригнувшись, внимательно следил за ним. Он мог бы сказать, что Хищник с трудом различает его на тропе, застывшего и недвижимого, так как монстр постоянно останавливался, поворачивая голову направо и налево, прищуриваясь, будто близорукий. Но все же он его видел, так как шел прямо на него.

Они сошлись на середине, и с глухим рычанием Хищник занес клинок над головой вампира. На этот раз Эдвард решил действовать иначе, желая узнать границы уязвимости врага. Он попросту выставил кулак вперед одним молниеносным движением, в которое вложил всю свою силу. Он почувствовал, как твердый металл, защищающий лицо чудовища, прогнулся, и наблюдал, как тело поверженного врага отлетает, сокрушительно ударяясь о землю, сминая под собой ствол поваленного дерева. Отчаянный крик боли разнесся над лесом, поднимая в воздух галдящих птиц.

Эдвард смотрел сверху вниз на чудовище, не способное подняться. Его конечности двигались медленно, и он хрипло дышал. Из-под покоренного шлема сочилась зеленая кровь.

У вампира не было никакого желания прикоснуться к этой вони, но ему придется это сделать, если он хочет добить врага.

Издавая странные звуки, значения которых Эдвард не мог понять, Хищник медленным движением снял со своего лица шлем. От отвращения вампира передернуло: плоская физиономия, на которой красовались маленькие красные злые глазки, казалось, не покрыта кожей. Зубы не были спрятаны, как у всех нормальных разумных существ, а отвратительно выпирали, покрытые слизью. Зрелище было тошнотворным. Будто сама природа перестаралась, награждая свою машину для убийства кроме силы и ума еще и ужасной, самой отталкивающей во вселенной внешностью.

Хищник ворчал и задыхался, захлебываясь кровью, пока вампир медлил, а затем протянул руку, чтобы нажать несколько красных кнопок на броне левого запястья. Из его горла вырвался отрывистый, кашляющий звук, когда он откинул голову назад, и Эдвард понял, что это смех. Прибор на его запястье издавал пищание, и глаза вампира расширились — он догадался, что чудовище приносит себя в жертву, включив устройство самоуничтожения, надеясь умереть не в одиночестве.

— Проклятье, — прошипел вампир и бросился прочь. Ему совершенно не хотелось проверять, способен ли он выжить, находясь в эпицентре взрыва, прозвучавшего далеко за его спиной.

Эдвард вылетел на тропу, как раз туда, где Арнольд с компанией укладывали раненых на носилки. Все смотрели на зарево взрыва, открыв рты, и вздрогнули, когда он материализовался рядом с ними, забыв о конспирации.

— О, черт! — заорал один, по имени Макс, испуганно. — Откуда ты взялся?! — а затем увидел, что все тело и руки Эдварда в крови врага, и его глаза вылезли из орбит. — Он убил эту тварь, посмотрите! — закричал он, придя к такому выводу.

— Голыми руками? — поднял брови Арнольд, глядя на нетронутый топор, так и висящий у Эдварда на поясе, а затем добавил, подозрительно прищурившись: — И без единой царапины... Твои способности к выживанию действительно впечатляют.

— Спасибо, — сухо ответил Эдвард, которому снова не понравились мысли главаря. Он во всех искал выгоду для себя, и в попытке защитить этих людей Эдвард чересчур раскрыл свои таланты. Вампир нахмурился и махнул рукой вокруг: — Можете охотиться, поблизости никого нет, — на самом деле, поохотиться не мешало бы ему самому. Жажда обжигала его горло сильнее сейчас, потому что повсюду разлилась человеческая кровь. Двое раненых лежали на импровизированных носилках из переплетенных ветвей. Варнер и еще один мужчина погибли. Эдвард заметил зияющую рану на груди мексиканца, и понял, почему заряд из оружия Хищника смог повредить его собственную неуязвимую прежде кожу. Он был достаточно мощным, чтобы пройти навывлет через грудь человека, оставив обугленные рваные края, поэтому обладал силой причинить вред даже бессмертному вампиру.

Однако сейчас Эдвард должен был немедленно уйти, пока запах свежей крови не свел его с ума и не превратил в такого же убийцу.

Арнольд объяснял, что об охоте теперь не может быть и речи и им необходимо доставить раненых в город. Поэтому Эдвард сообщил, что поохотится в одиночестве. Чтобы не вызвать еще больших подозрений, он попросил уступить ему оружие, и получил двустволку Варнера.

Как только Эдвард скрылся с глаз остальных, он сложил оружие под кустом, чтобы оно не мешалось ему, намереваясь подобрать на обратном пути. И занялся, наконец, поисками пищи для себя. Его аппетит был чересчур раздражен запахом крови и борьбой. Вампиру следовало побыстрее утолить свою жажду, пока она еще терпима. Хотя она и не была терпимой, она была обжигающей.

Все осложнялось тем, что животные этой планеты, по всей видимости, не имели органа, подобного сердцу, и вампир не мог слышать пульсации их крови. Обоняние так же мало помогало, так как все запахи этого леса были ему неизвестными, и он не мог отличить запах животного от, скажем, запаха цветка. Пришлось положиться исключительно на зрение.

Спустя семь миль вампир набрел на стаю странных существ, напоминающих гибрид динозавра и собаки. У них были повадки хищника, а голову и спину покрывали острые шипы, делающие их похожими на дикобраза. Их аромат не вызвал у вампира никакого восторга — это был тот же запах протухшего белка, но не такой отталкивающий, как у главного монстра этой планеты.

Выбирать не приходилось, Эдвард должен был утолить свою жажду. Во-первых, для того, чтобы не стать опасным для людей. А во-вторых, если он намеревается обратить Беллу, он должен быть предельно сыт. Поэтому, не мешкая, Эдвард спрыгнул вниз на спину самого крупного зверя и вонзил зубы в его плоть.

Следующее, что он ощутил, это отвращение и безобразный, тошнотворный вкус на языке. Его желудок спазматически сжимался, выталкивая из себя то, что в него только что попало. Омерзительная, дурно пахнущая и совершенно неаппетитная жидкость зеленовато-коричневого цвета, которую Эдвард с отвращением сплевывал на траву, стоя на коленях.

Животные рычали вокруг него, оцепив в кольцо, и даже пытались напасть — по-видимому, они были лишены инстинкта самосохранения, либо не считали вампира своим природным опасным врагом. Не удивительно, если они не подходили ему в пищу. Навредить они ему, конечно, не могли, но продолжали набрасываться вновь и вновь.

Вампира посетило чувство, сильно похожее на панику, когда он поднялся и огляделся вокруг. Что, если на этой планете не окажется животных, имеющих нормальную кровь? Что тогда он станет делать, чтобы выжить? Чтобы не причинить вреда Белле, он начнет убивать людей, которых совсем недавно защищал? Чем он тогда лучше тех двух монстров, которых сегодня уничтожил, ненавидя их поступки?

Эдвард снова двигался по ветвям, посматривая на закат солнца. Белла ждет его, она может быть в опасности, а он ушел так далеко... Но еще большую опасность для нее может представлять он сам, если не найдет хоть что-то, заменяющее кровь. В ближайшее время. И если он не найдет, обращение Беллы будет бессмысленным — им обоим будет нечем здесь питаться.

Эдвард встретил еще несколько животных, напоминающих травоядных, и даже попытался наброситься на мелких тварей, копошащихся в кустах и похожих на крыс. Но ни одно из них не подошло. От отчаяния вампир поймал несколько птиц — с тем же плачевным результатом. И, разочарованно рыча, развернулся домой.

Он аккуратно собрал всех животных, которых убил. Они не пропадут напрасно, накормив целый город и Беллу. Что касается его самого, то выводы были неутешительны и даже пугающи: чтобы утолить лютую жажду, ему вскоре придется встать на очень темный путь. И, как бы он ни хотел не становиться монстром, он им будет, если останется на этой планете достаточно долго, чтобы инстинкты взяли над ним верх и вынудили нарушить диету. Альтернативы людям здесь не существовало.

Было единственное, что могло помочь: немедленно отправляться в путь и попытаться захватить инопланетный корабль в надежде, что он разберется, как им управлять.

Глава 3. Битва

Белла не находила себе места уже несколько часов. Слишком много часов. Арнольд и остальные вернулись к полудню с двумя ранеными на носилках. Эдварда с ними не было. Когда девушка осмелилась спуститься и спросить об этом, ее не удивило, что ее вампир решил поохотиться в одиночестве — она знала, что жажда мучает его.

От Беллы не укрылось то, какой подозрительный взгляд бросил на нее глава города, когда сообщил, что ее жених остался во враждебном лесу в одиночестве. Белла поняла, что он о чем-то догадывается, потому что другие парни вслух обсуждали произошедшее на тропе, особенно то, что их странный спутник, похоже, способен убить Хищника голыми руками. Белла почувствовала настоящее облегчение, поняв, что ее вампир по-прежнему неуязвим. Теперь оставалось только ждать.

Но прошел день и наступил вечер, а Эдвард все не объявлялся, и Белла снова начала волноваться. Кто знает, что еще могло произойти?

Наконец, она услышала открывающиеся ворота и возбужденные голоса мужчин и женщин, и поспешила вниз, где и увидела своего вампира. Не обращая внимания ни на кого, она бросилась ему в объятия.

— Все в порядке... — шептал он ей в ухо, но она не поверила, потому что он был чересчур напряжен и пытался отстранить ее от себя. С тревогой она вглядывалась в лицо любимого, не понимая, что с ним не так, пока не заметила, что его глаза даже чернее, чем были, когда он уходил.

— Ох... — выдохнула Белла поражено.

— Нам надо поговорить, — кивнул Эдвард с мукой на лице.

Белла оставила Эдварда и отправилась в комнату, пока он рассказывал жителям города о своей охоте на дичь. Он принес много еды, все восхищались им.

Вампир пришел в их комнату спустя почти час и молча уселся в самый дальний угол. Игнорируя опасность, Белла приблизилась и опустилась перед любимым на колени, нежно поглаживая пальцами его лицо. Эдвард тяжело вздохнул, но не отодвинулся, лишь стиснул зубы.

— Что случилось? — прошептала Белла, сочувствуя возлюбленному всей душой.

— Белла, у нас проблемы, — пробормотал Эдвард печально и снова вздохнул. — Как ты, наверное, догадалась, здешняя фауна не подходит мне.

— Что же делать? — прошептала девушка со слезами на глазах, не желая, чтобы ее парень страдал, но в то же время понимая, как тяжело для Эдварда думать о том, что может случиться — о людях, которые могли пострадать по его вине из-за безвыходного положения.

— Сегодня ночью мы пойдем обратно. Я попытаюсь захватить корабль, — вздохнул вампир, ужасно переживая за жизнь невесты. — Я могу это сделать. Хотя убивать их не так просто, как я ожидал.

Только тут девушка обратила внимание на то, что Эдвард по пояс раздет, и связала вместе его слова и следы гари на его груди. Она пробежалась ладонками по коже, которая по-прежнему оставалась мраморной, твердой и гладкой. Страшные мысли, посетившие ее голову, она не решилась высказать вслух.

— Хорошо, — просто сказала она, понимая, что другого выхода все равно нет. — Но у меня просьба, — добавила она решительно.

— Какая? — настороженно спросил вампир.

— Обрати меня сейчас, и через три дня я смогу помочь тебе во всем!

Эдвард тяжело вздохнул и покачал головой в отчаянии.

— Белла, — прошептал он, когда девушка собралась спорить. Его пальцы напряженно прошились по ее скуле. — Это невозможно... я не смогу остановиться... Не сейчас, когда я настолько голоден... Ты должна поверить мне! — взгляд вампира был настолько обжигающим и полным дикой жажды, что Белла поверила. Ей не судьба сейчас стать равной своему любимому и бороться с одинаковой силой.

Они подождали, пока город уснет. Эдвард проскользнул в помещение, оборудованное в этом городке под кухню, и набил пищей для Беллы небольшой рюкзак. Когда он вернулся, то обнаружил девушку заряжающей револьвер. Рядом на кровати лежал еще один.

— Белла... — выдохнул вампир, его голос задрожал.

— Даже не думай, что я буду прятаться, пока ты сражаешься за наше спасение, — отрезала девушка упрямым тоном.

— Нет, пожалуйста... — сломанным голосом выдавил Эдвард, но Белла так выразительно посмотрела на него, что он осекся. — Хотя бы обещай, что не будешь высовываться без крайней на то необходимости.

Белла молчала, и вдруг ее вампир нахмурился и посмотрел в окно.

— Вот черт! — раздраженно прошипел он. Эдвард сделал шаг и распахнул дверь на улицу, и Белла услышала несколько щелчков оружейных затворов. Она выскочила вслед и увидела толпу перед их домиком, впереди всех стоял Арнольд и смотрел прямо на вампира, направляя на него ружье.

— Куда собрались? — с вызовом спросил он.

— Не стоит делать этого, — угрожающим тоном процедил Эдвард, задвигая Беллу за свою спину и удерживая ее там. Девушка слышала, что с другой стороны домика, где располагалось окно, тоже толпятся люди.

— Я сразу подумал, что с тобой что-то не так, — заявил Арнольд, как ни в чем не бывало, и толпа поддержала его одобрительным бормотанием, — еще когда ты привел с собой семерых невредимых человек. Сегодняшняя охота была очень впечатляющая и дала мне новую пищу для размышлений. А после нашего возвращения последние мои сомнения отпали, когда твоя девчонка не испугалась, узнав, что ты остался в одиночестве в лесу.

— Напрасно ты думаешь, что я могу в одиночку перебить их всех, — пробормотал Эдвард, и по тону его голоса Белла могла бы сказать, что ее вампир в ярости. Она вцепилась в его руку, боясь за людей, так опрометчиво бросающих вызов разъяренному бессмертному.

— Откуда тебе знать, о чем я думаю! — крикнул Арнольд раздраженно. — Хотя ты прав!

— Совершенно не обязательно проверять, — прорычал Эдвард, отвечая на вопрос главаря, хотя тот ничего не высказал вслух, и Белла услышала низкое, угрожающее рычание, сотрясающее вампира, готового броситься в бой. Только девушка за его спиной мешала ему сделать это прямо сейчас.

— Чем больше ты говоришь это, тем сильнее мне хочется проверить, — бросил Арнольд и, резко прицелившись, нажал на курок. Эдвард вздрогнул и дернулся вперед, оглушительно рыча, но рука Беллы, вцепившаяся в него, остановила его.

— Боже... — выдохнула она, силясь заглянуть через плечо вампира и убедиться, что он в порядке, тогда как Арнольд указал пальцем на Эдварда:

— Я же говорил! Ни царапины, глядите! — с ликованием заявил он.

Толпа заголосила, потрясая оружием. Это было то, чего боялся Эдвард. Все они думали в одинаковом направлении — что он сможет защитить их всех. Но было и кое-что еще, что он смог расслышать сквозь собственный гнев и желание растерзать всю эту толпу, мешающую ему двигаться к цели. Вампир также мог извлечь выгоду из сложившейся ситуации, и тогда все стало бы гораздо проще для него. Только поэтому он не подхватил девушку на руки и не исчез, оставляя обескураженных людей гадать, куда он делся.

— Не стоило делать этого, — прошипел вампир, раздраженно качая головой.

— Я должен был убедиться, — не согласился Арнольд и поднял руку. Толпа замолкла, и главарь вновь заговорил. Теперь в его голосе была холодная угроза: — Ты хотел бросить тут нас всех на смерть и сбежать! — обвинил он. — Ты не попросил помощи, и это говорит мне о том, что ты МОЖЕШЬ захватить их корабль, даже в одиночку! Ты бы не втянул свою девчонку в такую опасную авантюру, если бы не был уверен в успехе! Отсюда предложение — почему бы тебе не забрать всех нас с собой? Или человеческие жизни тебя не волнуют?

Толпа снова загудела, но Белла могла бы сказать, что ее вампир колеблется с решением. Ей было жалко этих людей. Девушка хотела бы, чтобы и они тоже спаслись. Но ей не нравилась мысль, что Эдвард будет защищать их всех один, как какой-то супергерой. Он же сказал минуту назад, что не способен справиться в одиночку.

— Мне плевать, кто ты такой, — заявил Арнольд, угрожающе повышая голос и снова поднимая ружье. — Но если ты настолько крут, то должен вытащить отсюда всех! Не один ты хочешь выбраться с этой планеты, ясно? И знаешь, что я думаю? Я думаю, что возьму твою девчонку на прицел, и ты не сможешь отказаться от моего предложения! — некоторые выкрикнули слова одобрения, поддерживая это жестокое решение главы города.

— В этом нет необходимости, — процедил Эдвард, все же не позволяя Белле выйти из-за его спины. — Мне нравится твое предложение. Но у меня есть одно условие.

— Условие? — недоверчиво рассмеялся Арнольд и оглянулся на толпу. — Ты не в том положении, чтобы ставить условия! Я просто пристрелю ее, если ты сделаешь что-то не так, как договаривались, и дело с концом! Это поможет тебе сотрудничать.

Белла снова слышала, как Эдвард зарычал, но его перекрыл гомон толпы.

— Я не могу отойти от нее дальше полуметра, — продолжал Эдвард, стараясь заглушить свою ярость и действовать разумно. — Мои навыки бесполезны, пока мои руки связаны необходимостью защищать девушку. Если я буду уверен, что она в безопасности, я смогу сделать больше. Вы все поклянетесь защитить ее жизнь, любой ценой, пока я занят, иначе никакого соглашения не будет. И да, ты правильно понял, я слышу твои мысли, — обратился он прямо к Арнольду, а потом оглядел всю толпу, — и мысли каждого здесь, так что если я узнаю, что кто-то из вас задумал что-то против девушки, клянусь, он будет первым, кто пострадает от моей руки. Пойдем все вместе, но если Белла погибнет, умрут все, — последнее он прошипел с такой яростью, что даже Белла задрожала позади него. Она никогда не была свидетелем проявления его настоящей сущности, и сейчас убедилась, как легко Эдвард может внушать людям страх. Несмотря на то, что почти все были вооружены — услышав такую яростную угрозу из уст вампира, первые ряды попятились, наступая на задние.

— Кто же ты такой? — прищурился Арнольд, почувствовав и на себе чары бессмертного, но не отодвигаясь вместе со всеми.

— Лучше тебе не знать, — ответил Эдвард, качая головой.

Они выдвинулись, когда небо посветлело. Эдвард мог двигаться в полной темноте, а вот остальные — нет. Здесь были все до последнего, и даже женщины, вооружены. Всего около пятидесяти человек. Арнольд сказал — их будет пятьдесят пять, когда соберутся и те, кто охраняет периметр частотола. Хотя договорились лечь спать на несколько часов, вряд ли кто-то смог заснуть в эту ночь.

Эдвард вышел на порог перед самым рассветом, услышав приближение Арнольда. Тот принес интересную новость, указывая на западную часть горизонта, на котором двигались огни, и протянул Эдварду бинокль.

— Посмотри, — предложил он, и в его воспоминаниях Эдвард увидел такую же картину много раз. — Это их корабли. Много сегодня. Не по твою ли душу?

— Почему ты так думаешь? — удивился вампир, насчитав около возьми снижающихся точек, не говоря о том, сколько он уже пропустил.

— У них общее сознание, — пояснил Арнольд. — Если учится один, остальные знают об этом. Клянусь, после того, как сегодня ты, безоружный, убил одного их охотника, всем захотелось взглянуть на смельчака. Их будет много — больше, чем ты себе можешь представить. Я никогда не видел, чтобы прилетало больше трех кораблей. А сейчас насчитал пятнадцать.

— А сколько на каждом корабле?

— От трех до десяти Хищников, — со вздохом покачал головой Арнольд.

Сердце вампира смертельно сжалось от страха за любимую.

— Надеюсь, ты в самом деле пуленепробиваемый... — пробормотал глава города себе под нос, думая о битве, которая унесет множество жизней.

— Они могут убить меня, — признался Эдвард с сильной досадой, — если будут знать, как. Главное — защитите ЕЁ жизнь, пожалуйста.

— Клянусь, — пообещал Арнольд, — ты, главное, вытащи нас. Сколько сможешь.

— Сделаю все, что в моих силах, — заключили они договор, подтверждая его рукопожатием.

— О, я понял, почему ты не стал мазаться грязью, — весело подытожил глава города, заставив вампира улыбнуться. — Они тебя не видят, верно? Ты ледяной!

— А еще мое сердце не бьется, — подняв бровь, признался Эдвард, а затем помрачнел: — Но и у них обнаружилось несколько сюрпризов для меня.

— Кто бы сомневался, — засмеялся Арнольд, думая, что с этим странным парнем у них впервые есть шанс.

Сначала все шло неплохо. Они преодолели восемь километров, избежав всех ловушек благодаря отличному чутью вампира. Эдвард нес Беллу на спине почти всю дорогу, хотя она пыталась спорить и сопротивляться, желая быть в равном положении со всеми. Но Эдвард не слушал ее мольбы. Но затем он вдруг напрягся и стал втягивать носом воздух, пригнувшись к земле, и Белла поняла — битва началась.

Ее окружили люди, вооруженные до зубов и обмазанные глиной, как и она сама, плотным кольцом, после чего Эдвард, отчаянно поцеловав любимую в губы, скрылся в тумане впереди. Рядом с ней находились все женщины, которых мужчины решили защищать. Вытащив револьвер, Белла всматривалась в темноту, не собираясь беспомощно ждать смерти, а намереваясь поддержать остальных. К тому же, это помогало ей отвлечься от беспокойства за своего вампира.

Арнольд нагнал Эдварда на краю поляны: — Видишь их? — прошептал он, наблюдая за

напряженным лицом парня, всматривающегося в листву. Уже почти рассвело, но под пологом леса все еще стояла тьма.

— Я чувствую их запах, — пояснил вампир, — но не могу увидеть их, пока они не зашевеливаются.

— Я могу помочь, — улыбнулся Арнольд так, как будто не обрекает себя сейчас на возможную смерть. — Действуй! — и, нарушив тишину криком, бросился бежать вперед.

Охота на живца, подумал Эдвард, приседая для прыжка, потому что деревья вокруг моментально ожили. Он насчитал семь или восемь прозрачных силуэтов, сидящих в засаде в разных местах. Ему понадобилось около десяти минут, чтобы расправиться со всеми. Они беспорядочно палили по бегущему человеку, не смотря назад, и Эдварду ничего не стоило подкрасться, чтобы свернуть им шеи тихо и быстро. Это было почти так же легко, как если бы они были обычными людьми, правда, они были гораздо прочнее, и отрывать их головы занимало чуть больше времени.

Белла услышала крик, и затем десятеро мужчин бросились вперед на подмогу. Выстрелы разбавили глухую тишину. Сердце девушки билось в агонии около пятнадцати минут, пока это продолжалось, но затем все стихло, и вот ее уже обнимают родные руки, перемазанные чем-то отвратительно пахнущим и зеленым.

— Если ты будешь так беспокоиться, я не смогу драться, — прошептал вампир ей прямо в ухо. — Твое сердце грохочет на весь лес и звучит для меня сильнее выстрелов. Мне сразу хочется бежать назад...

— Прости... — пробормотала Белла, судорожно обнимая любимого и страхась отпустить его снова. Но вскоре ей пришлось, потому что это была только разминка. Настало время для настоящей битвы.

Теперь все не было просто.

— Будь осторожен, — предупредил Арнольд Эдварда, когда они продвинулись еще на пятьсот метров, и вампир снова почувствовал запах врага. — Теперь они поняли, как ты действуешь, и будут ждать удара сзади.

И он оказался прав. Война началась. Они прибывали, словно лавина, со всех сторон. Эдвард не мог быть одновременно во всех местах, и слышал, как гибнут люди. Ему было некогда думать об этом. Его сознание разделилось надвое: одна часть монотонно убивала чудовищ всеми доступными способами, другая постоянно присутствовала рядом с Беллой через мысли защищающих ее людей, контролируя степень опасности.

Белла оказалась в эпицентре битвы. Она никогда не знала, что такое война, и теперь находилась в этом ужасном месте. Вопли мужчин и женщин оглушали, залпы выстрелов раздавались непрекращающимся потоком. Мужчины, не разбираясь, палили по окружающим деревьям, едва увидев малейшее шевеление. Рычание раздавалось отовсюду, пугая до смерти. Женщины плакали и жалась друг к другу, только две или три вместе с Беллой пытались бороться наравне с помощью небольших револьверов. Несмотря на попытки, группа людей редела. Белла видела, как погибли двое мужчин, когда рядом с ними взорвался голубой шар. Из-за дыма стало почти ничего не видно, едкий запах паленой плоти и сожженного пороха разъедал ноздри. От вида крови девушку мутило. Это было здесь, а впереди происходило основное сражение — туда ушли большинство мужчин, и там периодически в небо поднимался столб огня от очередного взрыва, и слышались ужасные крики. Белла боялась огня больше всего, она ведь знала, что только от него ее вампир может пострадать. Гарь,

которую она увидела на его груди прошлой ночью, испугала ее сильнее всего остального — сильнее собственной смерти.

Группа продвигалась небольшими перебежками, прячась за деревьями. Каждый метр приходилось отвоевывать с большими потерями, но Белла могла бы сказать, что они уже близко к цели — впереди виднелся просвет, там могли находиться корабли.

А потом произошло нечто ужасное. Вдруг раздалась серия взрывов такой силы, что земля заходила ходуном. Все закричали и бросились врассыпную, когда взрывная волна настигла эту часть леса. Беллу отбросило от остальной группы в ствол дерева, удар оглушил ее. Вокруг падали горящие ветки. Чудо, что ни одна не попала в нее.

Первое, что Белла поняла, это то, что все выстрелы стихли. Это означало, что бой закончен? Или, что все люди погибли, и некому больше стрелять?

Нет, она слышала крики и плач со всех сторон, значит, кое-кто еще живы. Она почувствовала головокружение и судорожно вздохнула, осознав, что от удара несколько минут, должно быть, не могла дышать. От запаха крови ее снова затошнило.

А затем она увидела ИХ. Глаза девушки расширились, когда она поняла, насколько омерзительные чудовища перед ней. Их было четверо, перемазанных зеленоватой жидкостью огромных существ. Никогда Белла не видела ничего страшнее. Неспешно и уверенно, как будто опасности никакой им не угрожает, они шли на звук стонов и плача людей, и крики тут же сменялись предсмертными хрипами.

Дрожащей рукой Белла подняла револьвер, намереваясь защищаться. Плечи пронзила обжигающая боль, девушка едва могла пошевелиться. Ужас проник в сердце — если убийцы идут настолько свободно, ничего не боясь, значит, Эдварда больше нет? Рыдание вырвалось из горла девушки, она не смогла удержать его. И тут же четыре мерзкие головы повернулись к ней.

Эдвард разрывался между желанием защитить погибающих людей на передовой и потребностью не пропустить ни одного монстра назад — туда, где находилась его Белла. Несколько раз он едва не бросил битву, чтобы вернуться и занять оборону рядом с любимой, которую не хотел потерять. Но люди ответственно исполняли свой долг.

— Если это единственный способ спастись, — сказал ему Арнольд перед началом схватки, — они сделают все как надо! Выбраться и выжить хочет каждый, но если спасется хотя бы один, это будет победой. Мы все заодно, и если для тебя главное — девушка, то они смогут защитить ее, любой ценой. Давай, зададим тварям жару!

После этого началось побоище. Чудовища прибывали бесконечной рекой, но не действовали бездумно. Это был единый слаженный механизм, они будто читали мысли друг друга на расстоянии, изменяя тактику в соответствии с поведением противника. Они выстраивались сложной цепью так, чтобы каждый следующий видел предыдущего. Вампиру все труднее удавалось подкрасться незамеченным, и в конце концов он был вынужден вступить в открытый бой. Их клинки не в состоянии были ранить его кожу, но выстрелы в упор причиняли вред. Их невидимость лишала вампира последнего преимущества, так как в такой потасовке он не мог ориентироваться на запах — аромат разлитой повсюду человеческой был слишком одурманивающим, чтобы довериться обонянию. Помогало только то, что сами снаряды голубого цвета Эдвард видел и чаще успевал избежать попадания. Он пытался прикрываться их телами, но они, не раздумывая, стреляли по своим,

лишь бы добраться до неуязвимого врага. Электрические снаряды проходили навывлет, иногда существенно повреждая кожу вампира, но этого было мало, чтобы обезвредить его. Чего нельзя было сказать о его одежде, обугленной и свисающей тлеющими обрывками. Он мог утверждать, что Хищники в бешенстве, по их разъяренному рычанию и по тому, с каким усердием они бросали все силы именно на то, чтобы уничтожить ЕГО.

Деревья расступились, открывая взору вампира прекрасное зрелище — ровную шеренгу инопланетных кораблей. Ему не понадобятся все, но чтобы захватить хоть один, сначала нужно уничтожить всех чудовищ.

Он обернулся и обнаружил себя окруженным со всех сторон. Его скорость позволила бы избежать столкновения, даже если они начнут стрелять одновременно. Но они не собирались. Вместо этого они смотрели, медленно переводя взгляд с вампира на корабли и обратно. А затем один из них догадался, что привело людей сюда в полном составе. Эдварду не нужно было уметь читать мысли существ, чтобы понять, что сейчас будет.

— Нет! — прошипел он, когда один из Хищников направил ствол своего оружия на самый ближний корабль, и выпустил снаряд. Вампир не успел остановить это, да и что он мог сделать против десятка таких же отчаянных врагов, не останавливающихся ни перед чем ради того, чтобы победить? Он насчитал не менее пятнадцати выстрелов — ровно столько же, сколько и кораблей.

Взрывы были такими сильными, что вампира накрыло огненное покрывало, поднимая в воздух. Вместе с Хищником, на которого он набросился, его откинуло взрывной волной вглубь леса. Если бы Эдвард находился ближе к кораблю, его могло бы разорвать на части. Но огонь не мог причинить ему вред, пока кожа цела. Хищник в его руках сгорел заживо.

А затем он услышал:

— Берегись!

Арнольд видел, как они заманили Эдварда в ловушку. Он пережил на этой планете двадцать семь сезонов — это больше года — и прекрасно знал тактику чудовищ. Хищники были чрезвычайно умны. Поняв, что противник является неуловимым и практически неуязвимым, они позволили ему приблизиться к заветной цели, путем самопожертвования надеясь подорвать вместе с кораблем. Никто не может выжить после взрыва такой мощи, хотя сила этого странного парня впечатляла. Он словно был одновременно во всех местах схватки сразу, мгновенно исчезая и появляясь за спиной нового врага. Арнольд был поражен увиденным — он и представить себе не мог, что такое возможно. Что кто-то один может превосходить армию самых совершенных хищников вселенной. Каково же было его удивление, когда в ком-то выброшенном из огня, покрытом гарью и обгорелыми остатками одежды, он узнал союзника.

— Берегись! — крикнул он, потому что остальные твари спешили воспользоваться временной растерянностью парня, приземлившегося наземь, вспоров почву; без видимых повреждений! Арнольд мог бы сказать, что и это тоже была ловушка, потому что Хищники будто ждали тут, вшестером, сконцентрировавшись в одном месте и не обращая больше внимания на умирающих людей. Подняв оружие, они одновременно выпустили все заряды в сторону парня, которого так отчаянно хотели уничтожить и никак не могли.

Арнольд зажмурился, услышав ужасный звук раскалывающегося камня и победный рев Хищников. «Они могут меня убить. Если будут знать, как», — всплыла фраза парня в его голове. Он видел несколько раз во время схватки, как в Эдварда попадали разряды, и мог бы поклясться, что они наносили ему раны. Но спустя несколько секунд парень появлялся в

другом месте, живой и невредимый, без признаков даже каких-либо заживших шрамов. Этот парень чертовски живуч, понял Арнольд, хотя даже близко не догадался, кто же он такой. Теперь все было по-другому. Вероятно, Хищники нашли слабое место Неуязвимого, так как с ликующим ревом потрясли оружием и развернулись к поверженному спиной.

Поняв, что помощи ждать теперь неоткуда, Арнольд поднял пулемет и с воем устремился на противников, намереваясь добить последних. Может, у него еще есть шанс? Хищники повернулись на крик, и он успел расправиться, как минимум, с двумя, прежде чем его самого накрыла тьма.

Эдварда вернул к жизни запах. Он никогда бы не перепутал аромат крови его Беллы ни с каким другим. С ревом ярости он вскочил на ноги, дико озираясь вокруг, и бросился на зов крови.

Она лежала на корнях дерева и выглядела страшно напуганной. Запах крови ощущался, но Эдвард не видел повреждений — должно быть, она просто поцарапала спину, когда упала. Револьвер в ее руке, направленный на четверых чудовищ, дрожал; по щекам, размазывая копоть, текли слезы. Что она могла сделать одна против стольких безжалостных монстров?

Их осталось четверо, всего лишь, но пока Эдвард будет убивать одного, остальные могут причинить боль его Белле. Вампир слышал сердцебиение, как минимум, трех живых человек, но они навряд ли были в состоянии ему помочь. Все, что Эдвард мог сделать, это бросить себя между девушкой и вылетевшим голубым зарядом, направленным на нее, приняв удар.

Его отбросило назад, прямо на корни дерева, и он мгновенно переместился таким образом, чтобы девушку зажал между корнями. Эдварда не волновало горящее от боли плечо, куда попал энергетический шар. Главное — это бьющееся сердце любимой, которую он защищал ценой жизни.

— Боже мой... — прошептала Белла, одновременно от ужаса и облегчения, когда оказалась за его спиной, прижатой к земле и задыхающейся от удушающей пыли и дыма. Эдвард был жив, остальное не имело значения. Надежда вспыхнула в груди, но тут же погасла, когда она услышала его сдавленное шипение, и поняла, что он ранен. — Эдвард... — заплакала она.

Белла видела, как Хищники включили маскировку, становясь невидимыми, но их силуэты неумолимо надвигались.

Эдвард шипел сквозь зубы и, по-видимому, не собирался оставлять ее одну, намереваясь защищать собственным телом.

А затем откуда-то слева застрочил пулемет, и у крайнего чудовища подкосились колени. Белла слышала его кошмарное, утробное, злобное рычание. Она видела, как один прозрачный силуэт метнулся на звук выстрелов и спустя две секунды оттуда раздался животный крик, полный боли. А также она видела, как оставшиеся двое поднимают оружие.

Их все еще было двое, и Эдвард не мог броситься на одного из них так, чтобы второй не попытался убить Беллу. Вампир рычал от бессилия и ярости, понимая, что у него практически нет ни шанса довести начатое до конца — и это тогда, когда победа уже так близка, что руку протянуть. Но он не мог подвергнуть Беллу даже малейшему риску.

Хищники подняли оружие, и вампир приготовился к боли. Сколько он сможет продержаться, пока выстрелы не выведут его из строя? Он не мог от этого умереть, но потом, когда его тело исцелится, и он придет в сознание, он может не увидеть любимую

живой.

И вдруг Эдвард услышал позади себя щелчок, и маленькая ручка просунула рядом с его шеей револьвер. Она больше не дрожала. Ругательство, которое никогда раньше не срывалось с губ хрупкой девушки, совпало с несколькими точными выстрелами. Один из Хищников споткнулся, его голова окрасилась в зеленый цвет, и он медленно начал оседать, пока девушка все нажимала и нажимала на курок, издававший холостые щелчки. Только один из Хищников смог выпустить разряд. Но это было ничем и уже не могло остановить вампира, который бросился вперед, не обращая внимания на боль. Эдварду казалось, что он уже начал привыкать к ожогам, не способным его по-настоящему убить.

Белла чувствовала себя иначе. Что-то изменилось в ней в тот момент, когда она увидела, что ее любимому грозит опасность. Никогда раньше она не предполагала, что хоть что-то может ранить вампира. Он говорил, что бессмертен и неуязвим. И вот теперь она убедилась в обратном, и это многое поменяло в ней. Белла больше не боялась. Она больше не была беспомощной и напуганной, она чувствовала себя солдатом, когда стреляла в эту тварь, причинившую боль ее возлюбленному. Белла ощутила настоящую ярость и все не могла остановиться, нажимая на курок снова и снова, хотя патроны уже давно закончились. Ее охватило ликование, когда она поняла, что самостоятельно смогла убить одного из монстров. Она испытала невероятный подъем.

Белла видела, как ее вампир с рычанием метнулся на единственного оставшегося в живых врага. С возбуждением и восхищением, а не ужасом, она смотрела, как Эдвард схватил чудовище за горло. Лицо Эдварда стало маской ярости — лицо настоящего зверя, хищника, самого опасного во вселенной. Он это доказал. Его пальцы сжимались, из-под них сочилась зеленая жидкость, и только сейчас Белла поняла, что это кровь твари, и что Эдвард целиком вымазан в ней — так, будто он и правда убивал их голыми руками. Сейчас она наблюдала воочию, что он это может. Хищник рычал и визжал, а затем затих и безвольно повис, после чего вампир пренебрежительно отбросил тушу в сторону. Его дикий, полный жажды взгляд метнулся по сторонам, пока не наткнулся на Беллу. Эдвард выглядел обезумевшим зверем, но Белла не могла не любить его даже в таком облики.

На груди вампира красовался быстро заживающий порез, как будто снаряд прочертил глубокую борозду в его коже. Он весь был покрыт сажей и зеленой кровью, даже волосы, но, тем не менее, казался Белле самым красивым существом, ее возлюбленным, и все, о чем она могла думать, это о том, как помочь ему. Ей казалось, что ему очень больно, ведь он был ранен, и наверное, неоднократно.

— Иди, я ее прикрою, — раздался голос из кустов, когда Белла отбросила револьвер и начала ползти к любимому. Белла увидела тяжело раненого Арнольда, прислонившегося к стволу поваленного дерева.

— Это был последний, — покачал головой Эдвард, и отголоски ярости еще бушевали в его тоне, хотя взгляд внезапно потух, а затем и вовсе потеплел, когда остановился на Белле. Протянув руку, вампир помог девушке подняться и судорожно обнял, с облегчением прижимая к себе и вдыхая запах ее волос. Жива, была его единственная мысль, в то время как Белла со внезапно прорвавшимися слезами искала на груди любимого рану... но уже не находила ее.

Арнольд смотрел на парочку с большим удивлением. Не чувствуя боли, потому что он уже приготовился умирать, глава города, жителей которого теперь не существовало, покачал головой, глядя, как прямо на его глазах парень исцеляется... за считанные секунды.

— Могу поклясться, что видел, как тебя разорвало на кусочки, — пробормотал Арнольд, потрясенный до глубины души. Он заметил, как девушка вздрогнула, поднимая на парня глаза, словно ища в них ответы, а тот просто улыбнулся, как ни в чем не бывало.

— Они не знали, что этого недостаточно, — пробормотал он с непонятной Арнольду нежностью и поцеловал девушку в губы.

— Зато следующие узнают, — и когда Эдвард обернулся к нему, Арнольд указал дулом пулемета в небо.

Они все посмотрели вверх, на темнеющий вечерний небосвод, на котором один за другим... раскрывались парашюты. Их были десятки. Арнольд видел это далеко не впервые — сезоны повторялись вне зависимости от того, сколько выжило человек или Хищников в очередном противостоянии. Это как игра. Планета — игровое поле. И игрушки — люди.

Эдвард хищно втянул носом воздух, не веря глазам своим. Он думал, теперь все закончилось. А получается — это лишь начало нового витка? И ни одного корабля не осталось, чтобы попытаться улететь отсюда, как он того хотел...

— Дичь прибыла, — мрачно сообщил Арнольд, наблюдая за белыми точками в небе. — Охотники не заставят себя ждать...

— Они придут на кораблях... — покачал головой Эдвард и улыбнулся, глядя любимой в глаза и строя новый план...

— Ты обратишь меня? — пробормотала девушка взволнованным шепотом. Она больше не желала оставаться уязвимой, неважно, какова будет цена за это.

— У меня нет выбора, — улыбнулся ее любимый вампир, понимая, что его девушка гораздо сильнее духом, чем ему казалось вначале. Она спасла его. Она убила монстра, защищая его. И ни капельки не дрогнула. Она справится со всеми трудностями, которые предстоят. — Я сделаю, что угодно, чтобы вернуть тебя домой... живой.

— Жаль, что я не обладаю такими возможностями, как у тебя, парень, — проворчал Арнольд и восхищенно рассмеялся, не обращая внимания на собственную боль и kloкочущую в горле кровь. — Вместе мы бы смогли больше.

— Я могу это устроить, — загадочно проговорил Эдвард, снова и снова целуя любимую, радуясь тому, что они живы... на этот раз.

Он помог Арнольду подняться и опереться на него, другой рукой поддерживая девушку, и они медленно побрели прочь, зная, что парашютисты обязательно найдут их город.

Они шли мимо пепелища, на котором тут и там лежали тела людей, с которыми еще недавно они вместе жили, ели, вели беседы... с которыми вместе боролись за свою свободу. Эдвард больше не слышал ниоткуда сердцебиения... в живых остались только трое. Зрелище смерти было впечатляющим... чудовищным...

Белла судорожно прижималась к руке любимого, с опаской и содроганием переступая через мертвецов. Ее душили слезы сочувствия к погибшим, а так же ненависти к тварям, не ценящим человеческую жизнь.

— Надеюсь, хоть теперь ты не будешь утверждать, что ты самый ужасный монстр? — пробормотала она с болью в голосе своему вампиру, оглядываясь вокруг.

Эдвард чувствовал, что он сильно изменился изнутри. Пройдя такое ужасное испытание, видя, как даже его хрупкая Белла вступила в борьбу за выживание, он не мог не думать о том, что их ждет дальше, к чему все это приведет. Прежние убеждение потускнели перед перспективой остаться на этой планете навсегда. То, что он раньше считал правильным и неправильным, потеряло свое значение, окрасилось новыми цветами. Он

чувствовал себя иным. Хотел выжить. Единственное, что осталось для него неизменным — потребность, чтобы Белла жила, и уже неважно, какой ценой. Ничто не было хуже смерти, которую предложили им здесь.

— Нет, не буду, — согласился он и прижал девушку к себе, помогая ей идти.

— Кто же ты такой? — пробормотал Арнольд, и по его бледному лицу стало понятно, что жить ему осталось совсем недолго. Практически, Эдвард нес его, а не вел.

— Скоро узнаешь... — многозначительно пообещал вампир и ослепительно улыбнулся, обнажая ровные, белые зубы.

Глава 4. Обещания

Арнольд не помнил, как оказался здесь. Он думал, что уже умер. Но оказалось, что он просто потерял сознание на время. Это было не важно, так как он чувствовал — смерть уже близко. Его тело было слабым, он не ощущал конечностей. Ему было холодно, несмотря на то, что вокруг стояла тропическая ночь, и он знал, что в обычном состоянии он бы уже вспотел.

Свет двух лун проникал сквозь маленькое окошко, позволяя глазам увидеть силуэт, сидящий рядом с ним на полу. Это был Эдвард. И они, по всей видимости, находились в городе, в комнате Арнольда. Значит, парень дотащил его и положил сюда.

Поза Эдварда выражала мучение, сомнение. Он непрерывно смотрел на Арнольда, и даже не улыбнулся, увидев, что тот пришел в себя.

Эдвард размышлял о том, как быстро при определенном стечении обстоятельств могут поменяться убеждения. Еще вчера он был готов сделать что угодно, чтобы его Белла сохранила свою душу, а сам он не вернулся к прошлой, темной части своей жизни. Но сейчас он сомневался в том, что данная позиция в подобных обстоятельствах оправдана. Разве могут на этой планете, наполненной смертью и жестокостью, работать прежние законы, в которые он верил?

В перспективе было всего лишь два пути.

Первый — продолжать цепляться за то, кем он старался быть последние восемьдесят лет, позволив всему идти своим чередом. Дать погибнуть Белле, веря в то, что ее душа попадет в Рай, о котором они столько говорили. Найти способ умереть самому, уйдя в неизвестность с чистой совестью, принеся в жертву своим моральным принципам жизни — свою и любимой, — но зато с надеждой на прощение где-то «там, наверху». Причем, неизвестно, существует ли место под названием «где-то там, наверху» здесь, на этой Богом забытой планете.

И второй путь — бороться. За свою жизнь и счастье, за жизнь Беллы и других людей, которые появятся.

Какой ценой бороться — вот это был очень сложный вопрос. Эдвард не мог не признать, что цена окажется чудовищной — он может подарить жизни, но для этого ему придется и отнять, очень много. Справится ли он с самим собой, сможет ли существовать дальше, зная, что он сделал? Сможет ли это принять Белла, когда осознает, скольким придется пожертвовать и какие поступки совершить? Простит ли она его?

Он мечтал подарить ей счастливое будущее, даже ценой своей жизни. Затем, когда он понял, что она не может жить без него, он согласился на уступки. По-прежнему надеясь, что сделает все правильно, и ее существование, хоть и изменится, все же останется светлым и счастливым. Сейчас он не мог дать ей ни того, ни другого. Сейчас он обречет ее на темный путь. Но он видел: ничего не было хуже, чем смерть от рук Хищников, с которыми они столкнулись. Их методы внушали ужас даже вампиру, убившему ни один десяток людей в прошлом. Он поступал гуманней, убивая их быстро и безболезненно, выбирая для смерти только самых отвратительных преступников. Хищникам было безразлично, кого убивать, будь то женщины или солдаты. Они охотились на людей, как на животных. И получали удовольствие, мучая своих жертв, снимая с них кожу с живых, слушая крики и наблюдая за агонией. При одной мысли, что Белла может подвергнуться такому испытанию, решимость

Эдварда обратить ее крепла. Он хотел, чтобы она была достаточно сильной, чтобы постоять за себя. А цена — так ли уж важна в этом случае?

Мысли Эдварда все еще находились в противоречии, когда Арнольд пришел в себя. Он потерял много крови и скоро должен был умереть. Эдвард мог подарить ему вечность. Или позволить ему уйти. Но он хотел предоставить выбор этому сильному мужчине, выжившему в этом кошмаре больше года, а не решать его судьбу за него, поэтому ждал, когда тот придет в сознание.

— Необязательно сидеть рядом со мной, словно нянька, — усмехнулся Арнольд, подумав, что Эдвард проявляет благородство, не позволяя ему умереть в одиночестве. — Я сильный мальчик, меня давно не пугает смерть. Иди к ней, наверняка ей страшно оставаться одной.

— Она спит, — тихо ответил Эдвард и впервые за ночь немного пошевелился, принимая более расслабленную позу. Пришло время поговорить.

— Новенькие еще не добрались? — поинтересовался Арнольд, прислушиваясь к окружающему пению ночных цикад.

— Они далеко, я пока не слышу их, — покачал головой Эдвард.

— Они, наверное, в шоке от того, что увидели там... — посочувствовал глава города, а затем нахмурился: — Как далеко ты можешь слышать их?

— В такой тишине, как здесь, миль на пять-семь. Мили за две или три я услышу, о чем они думают.

Арнольд присвистнул, глядя на парня с восхищением.

— Жаль, что я тебе уже ничем не смогу помочь... — вздохнул он.

Это было тем, что нужно Эдварду, чтобы начать.

— А ты хотел бы? — спросил он.

— Шутишь? Да я бы отдал за это что угодно! — и, когда Эдвард смолчал, Арнольд продолжил: — Это МОЙ город, я построил его и защищал от тварей целый год! Я пережил сотни людей, а сегодня на моих глазах погибли буквально все, кто мне уже стал дорог. Да я мечтал бы собственными руками уничтожить эту расу ублюдков, отомстить за все, что они сделали со мной и всеми нами! И за то, что они еще сделают! Их нужно остановить!

Эдвард внимательно следил за парнем, и мог бы сказать, что тот говорит чистую правду. Ненависть к чудовищам была искренней и совершенно запредельной. Он и правда сделал бы что угодно ради мщения.

— Что бы ты сделал, если бы был таким, как я? — задал вопрос вампир.

— О, я устроил бы им большой сюрприз! — Арнольд улыбнулся глубоко удовлетворенной улыбкой, мечтая об этом.

— Я могу сделать тебя таким, — доверительно прошептал вампир. — Если хочешь...

— Ты серьезно? — Арнольд выглядел изумленным, затем ошеломленным, затем его сердце ускорилося... а на лице проступила надежда. — Если это правда, чего же ты ждешь! — воскликнул он. — Сделай это. Я не хочу умирать!

— А если ценой за это станет твоя душа? — мрачно проговорил вампир.

Арнольд недоверчиво рассмеялся, а потом перестал, когда не увидел на лице парня ни тени улыбки.

— Говоришь так, будто ты сам дьявол, — сделал вывод он.

— А если так и есть?

Повисло долгое молчание. Арнольд не мог не признать, что в ночной полутьме этот

странный парень выглядел более чем устрашающе. Он видел его в действии, а главное, он видел, как парень исцеляется от любых ран, словно он бессмертный. Это описание очень подходило под то, что он только что сказал. Значит ли это, что он говорит правду? Но испуг был недолгим, потому что следующим его чувством было торжество. Главными чудовищами в этой истории по-прежнему оставались Охотники, так что было бы неплохо, если бы кто-то поставил их на место.

Арнольд видел, как парень усмехнулся, читая его мысли, и он усмехнулся в ответ.

— Если это была попытка меня напугать, то она провалилась, — фыркнул он. — Моя душа все равно проклята, не думаю, что она заинтересует дьявола.

— К тому же, не стоит пытаться меня обмануть, — посерьезнел он. — Дьявол не стал бы спасать пятьдесят пять жизней ценой своей. Ты не дьявол, — уверенный в том, что прав, Арнольд с вызовом уставился на Эдварда, ожидая, будет он спорить или нет.

— Ты можешь поменять свое мнение, — вздохнул парень и отвернулся в окно.

— Не тяни, говори по существу, — нахмурился глава города. — Или я умру, так и не узнав тайны. А мне хочется.

Эдвард вздохнул.

— Я стал таким на пороге смерти, — начал он. — Но никто не сказал мне, каково это будет. Никто не спросил меня, хочу ли я этого. Никто не рассказал про последствия. У меня не было выбора. Но у тебя будет.

— Не уверен, что понимаю тебя, — перебил Арнольд. — Если выбор между тем, чтобы умереть, и тем, чтобы стать суперменом, я выбираю второе, без сомнений.

— Не суперменом, — поперхнулся Эдвард, а затем наклонился вперед. Выражение его лица было настолько пугающим, что сердце умирающего пустилось вскачь. Подождав, пока Арнольд хорошенько прочувствует страх, Эдвард прошептал: — Я — вампир.

Эмоции на лице главы города какое-то время были нечитаемыми. Эдвард слушал, о чем тот думает, и как постепенно приходит к выводу, что парень сошел с ума. Он не смог поверить в это... и рассмеялся.

Эдвард поднял бровь, ожидая объяснений.

— Как ты можешь сидеть со мной рядом, когда я истекаю кровью, если ты вампир? — Арнольд закашлялся, почувствовав боль во всем теле из-за того, что пошевелился. Эдвард напрягся, когда сердце человека пропустило пару ударов, испугавшись, что может стать поздно.

— Это трудно, — тихо признался он. — Но у меня большой опыт самоконтроля, больше восьмидесяти лет.

— Тебе восемьдесят лет? — пораженно выдохнул Арнольд.

— Сто десять, — ответил вампир. — И я бессмертен.

Несколько минут глава города не мог говорить, захлебываясь кровью, которая скопилась в его легких из-за смертельного ранения.

— Давай, — внезапно охрипшим голосом заговорил наконец он, чувствуя, что его сознание снова готово отключиться. Он не хотел умереть, не расставив все точки над «и». И, черт возьми, он вообще не хотел умереть, если есть возможность спастись. — Не тяни. Мне все равно. Потом расскажешь, что к чему. Ничто не может быть хуже, чем уже есть. А так я смогу помочь тебе, вместе мы избавим мир от этих тварей. Они больше не будут прилетать за нами.

— У тебя есть семья? — спросил вампир, наклоняясь ближе, морщась от того, что

потом уже будет поздно о чем-то сожалеть. Но ему действительно нужен был сильный союзник, если он хочет получить шанс на спасение из ада, в котором они оказались. В котором оказалась его Белла.

— Мать и отец. Жениться не успел, — сообщил Арнольд и снова закашлялся кровью. — Я согласен на что угодно — хотя бы ради них!

— Ты никогда не сможешь увидеть их, — прошептал вампир. — Ты станешь опасен для собственной семьи. Для людей, которые идут сюда. Ты не будешь больше их защищать. Ты будешь убивать их, так же, как и ОНИ, Хищники, которых ты так ненавидишь. Ты тоже станешь хищником, точно таким же монстром.

— Зато я смогу вернуть им все сполна, всю боль, которую они причинили мне. Нет ничего слаще мести. Сделай одолжение, позволь мне стереть их с лица вселенной, а потом уж решим, правильный ли выбор я совершил, — Арнольд смотрел на вампира без крохи колебаний, абсолютно уверенный, Эдвард читал решимость в его мыслях. Не было смысла обсуждать, вампир понял, что никакие аргументы не заставят этого сильного, но умирающего сейчас мужчину передумать. Он не был похож на того, кто потом пожалеет. Он видел смерть тысячу раз, и привык к этому. Он достаточно человеколюбив и силен, чтобы потом, когда все закончится, поменять диету. Возможно, Эдвард не совершает ошибку в случае с ним.

Поэтому вампир кивнул, и сразу прочитал облегчение в мыслях главы города.

— Будет больно, — сочувственно произнес он и покачал головой, когда тот усмехнулся. — Но это пройдет.

— Как будто сейчас я на курорте! — проворчал Арнольд, и снова поперхнулся кровью.

Белла не помнила, как умудрилась отключиться. Эдвард помогал ей идти, взвалив Арнольда, впавшего в беспамятство, на второе плечо. Девушка спотыкалась и ничего не видела впереди, в ночи, но полностью доверяла своему вампиру. Напряжение и переутомление, а также стресс сделали свое дело — едва они вошли в ворота города, как Белла обессилено рухнула наземь.

Эдвард тут же исчез... чтобы через несколько секунд появиться рядом с ней. Он бережно поднял девушку на руки и понес в дом. Белла обняла любимого за шею, чувствуя себя защищенной... и тут же провалилась в сон.

Она проснулась от страшного крика. Он раздавался издали, из соседнего домика, и, тяжело дыша, Белла подскочила на постели из листьев пальмы, на которой она лежала. Ей казалось, что снова случилось нечто страшное — наверняка, на них опять напали.

А затем она увидела силуэт Эдварда, сидящего у окна. Он не шелохнулся и не повернулся к своей девушке, вся его поза была крайне напряженной. Белла не была душой, чтобы не связать отчуждение Эдварда с криками, режущими уши.

Она поднялась, чувствуя боль в лопатках, которые она поранила накануне, и медленно приблизилась к любимому.

Она боялась спугнуть его, видя муку на его лице, обращенном в окно. Белла прекрасно знала, о чем думает ее вампир, но не могла подобрать слов, способных утешить его, убедить, что он поступил правильно. Поэтому она просто нежно коснулась его щек ладонями, ожидая чего угодно — что он зарычит, или воспротивится, или исчезнет... Но не того, что Эдвард, тяжело дыша, отчаянно обнимет, практически до боли прижимая ее за талию к себе, почти всхлипывая в ее шею.

— Ты простишь меня? — шептал он.

— За что? — не поняла она.

— За то, что я сделаю с тобой...

Белла закатила глаза, радуясь, что он не может увидеть этого сейчас.

— Мы же уже обо всем договорились, — скрывая раздражение, нежно промолвила девушка. — Ты знаешь, я хочу этого.

— Но я мог бы подарить тебе еще несколько дней... но теперь их нет. Я не могу поступить иначе. Я должен сделать это как можно быстрее.

Белла не понимала, какое это имеет значение — сейчас это произойдет или позже, она давно была готова. И неважно, что внезапно сбивчиво заколотилось сердце, а холодная испарина страха покрыла кожу. Его губы шептали прямо напротив ее сонной артерии, и Белла понимала, что означают его слова — сейчас он укусит ее, и она будет кричать так же, как тот мужчина в соседнем доме. Белла знала, что это неизбежно, и давно ждала этого момента... но сейчас испытывала дрожь.

— По-моему, решиться не можешь ты, а не я, — фыркнула она, маскируя за смехом свое волнение.

— Белла, — вампир поднял голову, заглядывая любимой в глаза. — У меня нет выхода, мне придется сделать это. Через три дня он станет новорожденным — очень сильным, сильнее меня — а твоя кровь пахнет слишком притягательно. Я не смогу защитить тебя от него.

— Так в чем же дело? — Белла мечтала заткнуть свое грохочущее сердце, чтобы не добавлять своему вампиру мучений. — Давай.

— Я боюсь убить тебя, — прошептал вампир, его длинные пальцы гладили ключицы, скулы, веки девушки, так сильно он боялся потерять ее. — Я едва смог остановиться... я чуть не сошел с ума... а его кровь и на толику не так прекрасна, как твоя... — он шумно вдохнул запах ее шеи и побежденно зарычал.

— Но ты остановился... — Белла изо всех сил пыталась унять дрожь в руках и голосе. — И сейчас сможешь...

— Мне бы твою уверенность! — простонал он отчаянно, не размыкая объятий, прижимая к себе девушку все сильнее, боясь — если отпустит ее, она исчезнет. С огромным трудом он немного отстранился, чтобы от волнения не причинить ей боль.

— Я не могу поступить иначе... — прорычал он, и в его голосе звучала такая мучительная вина, что сердце Беллы заболело. — Я хочу вернуть тебя домой... любой ценой. Даже если ты возненавидишь меня потом, я сделаю это сейчас. Ты будешь жить. Ты должна жить, Белла. Ты снова увидишь своего отца, — он произнес последние слова, как клятву, глядя любимой в глаза, словно она могла ответить ему отказом хоть когда-нибудь. Белла нежно перебирала волосы на его затылке.

— Я не возненавижу тебя, — упрямо проворчала она.

— Я не верю в это... — вздохнул вампир, снова привлекая девушку к себе в объятия, так что она оказалась уже полностью на нем. — Но у меня все равно нет выбора.

— Вот и славно, — выдохнула Белла, чувствуя, кроме страха, еще и облегчение, что это наконец-то случится и ей не придется больше переживать об этом. К тому же, чем дольше Эдвард колебался, тем больше Белла успокаивалась, чувствуя себя в самом деле готовой.

Она наклонилась, чтобы поцеловать Эдварда в шею, чуть ниже уха, скользнуть вдоль его скулы и найти холодные, мраморные губы.

Они целовались очень долго, нежно смакуя друг друга. Руки Эдварда придерживали

лицо девушки, пока ее пальцы путешествовали по его взлохмаченным перепачканным волосам и обнаженной груди. Его губы сладко касались то верхней губы девушки, то нижней, то со внезапной страстью набрасывались на ее рот, поглощая его. Белла не заметила, когда все изменилось... когда головокружение победило ее, заставив начать извиваться в руках вампира, обессилено постанывая. Кровь бежала по венам, наполняя тело огнем, приливая к лицу, груди и животу. Ее дыхание стало шумным и глубоким, и внезапно ей стало все равно, что произойдет дальше, лишь бы сейчас он не останавливался...

Эдвард, похоже, тоже попал под влияние момента. С отчаянием напал он на губы возлюбленной, не в силах остановиться, а его тело отзывалось желанием невиданной силы. Его руки перебирали волосы девушки, ощущая, как густые локоны щекочут предплечья. То и дело пальцы пробегали по талии вниз и обратно, гладили плечи, словно искали нужные клавиши на любимом инструменте, чтобы извлечь идеальные ноты.

— Мне жаль, что все так вышло, — пробормотал он, отстраняясь, когда Белле так сильно уже хотелось продолжения.

— Что ты имеешь в виду? — она не собиралась останавливаться, страстно прижимаясь к любимому вампиру, чувствуя его руки на своих бедрах. — Это же все моя вина, моя невезучесть... — добавила она.

Эдвард нервно хохотнул.

— На этот раз ты неправа, — печально вздохнул он. — Им нужен был я, а не ты.

— В таком случае, я рада, что с тобой, — возразила она. — Как бы я осталась там одна?

Эдвард снова вздохнул, его руки опустились, и Белла ощутила горькое разочарование. Ее вампир всегда так хорошо контролировал себя, что это было даже обидным... иногда, в такие моменты, как сейчас.

— Я сожалею, что так и не успел взять тебя замуж, — пробормотал он. — Я хотел все сделать правильно. Подойти ответственно и серьезно, будучи уверенным в своих силах и твоём выборе... а теперь все приходится делать в спешке, рискуя самым дорогим, что у меня есть — тобой. Не давая ничего взамен, обрекая тебя на преступления.

Сердце Беллы сжалось, когда Эдвард произнес последнее. Все, что он сказал до этого, она могла бы оспорить... но люди, которых она наверняка убьет, были огромной жертвой. А потом Белла вспомнила омерзительные лица Хищников, медленно и неумолимо надвигающихся на нее... стреляющих в ее любимого... и все остальное потускнело. Она хотела выжить и вернуться домой. Она хотела, чтобы и Эдвард вернулся домой. Не только ее потерял отец, у Эдварда тоже осталась семья, которая не знает, что с ним и где он. И которая, неизвестно, выжила ли в той схватке с новорожденными.

— Я хочу домой, — сказала Белла твердо, ее руки больше не дрожали, а сердце вернулось к спокойному ритму. — Верни меня домой, Эдвард.

Наверное, это было тем, что ему нужно было услышать, потому что напряженные плечи Эдварда внезапно расслабились, и он решительно выдохнул, будто сбросил с себя часть тяжелого груза.

Белла отодвинулась, чтобы посмотреть на его лицо в зареве занимающегося рассвета. Теперь в глазах Эдварда вместо муки застыла решимость.

— Клянусь, — с чувством сказал он, а затем резко перевернул девушку на спину. Белла ахнула, а лицо вампира неожиданно осветила ее любимая кривоватая улыбка. — Но все же кое-что из обещаний я могу попытаться выполнить... если хочешь, — загадочно прошептал он, наклоняясь и скользя губами по ее шее. Белла замерла, а когда одно колено Эдварда

раздвинуло ее ноги, сердце девушки зашлось в неровном ритме, а в глазах потемнело. Неужели он всерьез, подумала она, пытаясь вспомнить, как дышать, и услышала его тихий смех.

— По твоей реакции я смею предположить, что ответ — да, — нежно проворчал он девушке в ухо.

— Да, — немедленно выпалила она, задыхаясь и чувствуя новую волну жара во всем теле. Она неистово покраснела, но сейчас ее не волновало это — слишком отчаянным было желание.

— Это сделает тебя счастливой? — Эдвард серьезно смотрел на нее, но от головокружения девушка не могла ответить несколько секунд.

— Меня сделает счастливой все, что связано с тобой, — пробормотала она, думая, что ответить так будет более полно, но Эдвард ждал продолжения. — Да! Да! — добавила она поспешно, боясь, как бы ее вампир не передумал. Эдвард улыбнулся.

— Так я и думал, — прошептал он, наклоняясь для поцелуя.

Белла бродила, изучая город, с содроганием слушая крики Арнольда, раздающиеся из его комнаты в центральном домике на втором этаже. Эдвард с загадочным видом куда-то отлучился, пообещав вскоре вернуться.

Белла чувствовала себя на пороге чего-то волшебного. Именно это пообещал ей Эдвард утром, когда отстранился в самый разгар сладкого долгого поцелуя.

— Ты хочешь еще поспать? — вдруг спросил он, когда девушка буквально сгорала от желания, ожидая, что именно сейчас и произойдет то, чего она так давно хотела.

— Нет! — возмущенно воскликнула она, но Эдвард не дал ей снова начать целовать его. Улыбка вампира была понимающей и почти что счастливой, учитывая обстоятельства, однако он вновь прервал интимный момент.

— Белла, мы не сделаем этого прямо сейчас, — прошептал он и прижал палец к теплым губам, не позволяя ей спорить. — Посмотри на себя и на меня. Ты в копоты, твоя спина в крови, ее надо обработать. Я воняю этой зеленой дрянью. За стеной от боли кричит мужчина, сводя меня с ума. Неужели ты ТАК видишь нашу первую близость?

Белле ничего не оставалось, как сокрушенно вздохнуть — Эдвард, как всегда, был прав.

— У тебя есть какие-то идеи? — догадалась она.

— Да! — прошептал вампир и ослепительно улыбнулся, нежно перебирая локоны девушки. Судя по его загадочному лицу, он не собирался делиться со своей девушкой идеями.

— Ты знаешь, я не люблю сюрпризы, — нахмурилась Белла.

Вампир кривовато улыбнулся, хитро, как чеширский кот.

— Ну а я — люблю, — сообщил он, заставив Беллу пораженно застонать и закатить глаза. Она поняла, что не добьется ответа от него сейчас.

— Я постараюсь все сделать так, чтобы нам обоим это запомнилось, — прошептал он возбужденно девушке в ухо, целуя ее кожу. — Раз уж мы оказались в аду, я из кожи вон вылезу, но создам наш собственный кусочек рая. Ты подождешь немного?

— Да, — выдохнула Белла. А разве у нее был выбор, когда вампир так сладко обольщал ее? Если для него это важно, она согласна. Что ей стоит чуточку подождать! Тем более ей самой не нравилось чувствовать себя грязной и пыльной, а прикоснуться к спутанным волосам вампира гораздо приятнее, когда они не вымазаны в засохшей зеленой вонючей массе.

И вот он ушел, уверив, что в городе ей ничто не грозит, но на всякий случай накрепко заперев ворота.

Белла нашла немного еды и умылась, как смогла, в ручье, протекающем прямо внутри города на восточной окраине. Чувствуя необходимость чем-то занять время, Белла обошла каждую комнату, собирая вещи и предметы, которые могли ей пригодиться. Она нашла расческу и привела волосы в порядок. А также отыскала аптечку. Все это Белла перенесла в их с Эдвардом комнату, туда же притащила оружие — посильнее револьверов.

Затем Белла рискнула навестить Арнольда. Ей было страшно увидеть агонию человека, но любопытство тоже было сильным. В конце концов, ей ведь предстоит так же мучиться и очень скоро, Белла хотела знать, как это выглядит. Она хотела бы чем-то помочь страдающему, но Эдвард объяснил, что они ничего не могут сделать — он даже не услышит их присутствия, настолько боль непереносима.

В ужасе замерев около двери, Белла в течение тридцати минут наблюдала за мечущимся Арнольдом. Только одно успокаивало девушку: если бы Эдвард не укусил его, глава города уже был бы мертв. В какой-то мере это оправдывало любые мучения. Три дня боли — зато человек будет жить, станет бессмертным и неуязвимым, сильным соперником тварям, которые привезли их всех сюда, чтобы убить, как скот на забое.

Так как Эдварда все не было, Белла вернулась в свою комнату и прилегла — ночью она мало спала, а потом переоценила свои силы, отказавшись подремать утром. Поэтому сейчас, сытая и разморенная жарой, Белла очень скоро уснула.

Когда Белла открыла глаза, перевалило за обеденное время. Она услышала звук ударов топора и поспешила спуститься вниз, где застала своего вампира рубящим дрова.

— Привет, — произнесла девушка, счастливая, что он вернулся и собирается позаботиться о ней и людях, которые скоро придут в город.

— Привет, — смущенно улыбнулся Эдвард и, взглянув на Беллу мельком, продолжил свое занятие. — Ты готова? — добавил он мягко.

Что-то странное померещилось Белле во взгляде любимого, а то, что он отвел глаза, показалось ей еще более странным. Стараясь не показать своего волнения, девушка приблизилась к вампиру, кладя руку ему на предплечье, чтобы он перестал заниматься дровами.

— Готова, — она улыбнулась, испытывая одновременно и предвкушение, и любопытство, и страх, а затем Эдвард посмотрел на нее. Некоторое время они не говорили ни слова, пока до Беллы доходило, что его глаза красные. Лицо вампира стало маской, пока девушка пыталась справиться с чувствами. Эдвард убил человека. Белла знала, что это неизбежно, но все же принять это оказалось тяжелее, чем она себе представляла. От волнения ее дыхание перехватило, ладонь непроизвольно легла на щеку любимого... в сочувственном жесте. А потом ее сердце успокоилось и забило в обычном ритме. Скоро и она станет такой же, так что не было никакого смысла портить себе и ему настроение.

— И куда ты меня поведешь? — улыбнулась она, обвивая его шею руками, как ни в чем не бывало. Она сделала вид, что ничего не заметила... или что ей все равно... или приняла это... Все это было неважным, она хотела жить и хотела вернуться домой, и если такова цена за это — ее придется платить. Эдвард уже начал платить, и Белла хотела максимально облегчить его муки совести, хотя бы тем, что показала, насколько хорошо понимает его и любит, несмотря ни на что. Она приняла эту его жертву, зная, что ни в каком другом случае, кроме безвыходности, Эдвард не стал бы делать этого. И она знала, что, когда они вернуться

на Землю, Эдвард вновь станет хорошим вампиром.

Эдварда беспокоило, что люди могли заблудиться. От места, где сбросили новеньких, до города было около пятнадцати миль по прямой, и около двадцати, если обходить все ловушки стороной. Даже с остановками на отдых людям могло понадобиться около десяти-двенадцати часов, чтобы добраться сюда, но прошло уже более суток, а они не появлялись, и он даже не слышал их передвижения, значит, они все еще были далеко. Эдвард решил найти их и направить в правильную сторону.

Он покинул Беллу не только ради этого, но еще и для устройства их райского уголка. Когда он охотился, то заметил в пойме реки несколько островков с белоснежным песком и деревьями, не похожими на пальмы их родной планеты, но все же вызывающими ассоциации с ними.

Эдвард нашел несколько полотен парашютов в одном из домиков, а также взял с собой все дрова, которые были в городе (а их оказалось не много) и зажигательную смесь. Он потратил время, чтобы вплавь перебраться на остров и устроить в тени деревьев место для пикника: расстелил на песке ткань, сложил костерок и даже подвесил один из парашютов наподобие гамака. Все было готово, осталось только привезти сюда еду и саму Беллу... и у них будет прекрасная ночь любви, о которой так долго грезил его девушка. Жаль, что он не успел на ней жениться, но в данных обстоятельствах гораздо важнее было сделать ее счастливой — хотя бы на время и хотя бы в том, в чем он может.

После этого Эдвард отправился на поиски пропавших людей.

Они действительно заблудились. Точнее, они попросту пошли не в ту сторону. Скорее всего, увидев поле битвы, они избрали своим путем противоположное городу направление.

Эдвард шел по их следу, который вел на запад в течение тридцати миль! Он нагнал их, когда они расположились на отдых под пологом густого леса.

Их было сорок. Мужчины и женщины, как и в прошлые сезоны охоты, но их было больше на этот раз. Может, это потому, что Хищники знали, что все погибли, и спешили восполнить потери. Многие мужчины были вооружены намного лучше, чем предыдущие, так как они явно подобрали оружие с поля боя.

Когда Эдвард бесшумно появился перед ними из леса, они всполошились. Мужчины вскочили, поднимая оружие и наводя его на странного, обнаженного по пояс незнакомца. Женщины раскричались, сбиваясь в тесную массу за спинами мужчин.

— Не бойтесь, — Эдвард поднял руки, показывая, что не вооружен и не собирается причинять им вреда, — я пришел помочь вам!

— Кто ты? — гаркнул самый крупный мужчина, в руках которого был тот гранатомет, который принадлежал Коулу, или другой, но похожий на него.

— Выживший, — просто ответил Эдвард, и затем вкратце обрисовал ситуацию, в которой они все оказались на этой планете. Мужчины морщились, когда он описывал ужасы битвы и Хищников — их повадки и то, для чего они сбрасывают сюда людей раз в две недели. Они все видели трупы тварей на поле битвы и были поражены до отвращения их внешним видом. А теперь потрясены их жестокостью. Эдвард уверил, что на данный момент все Хищники мертвы, и люди могут не бояться нападения. Но скоро твари вернуться.

— Вы идете не туда, — объяснил он, показывая правильное направление. — На востоке находится город, который подарит убежище и еду, — Эдвард тяжело вздохнул и умолчал о том, что еще там их будут ждать два новорожденных вампира. — Вы должны двигаться на

восток до конца поля сражения, а после этого вам необходимо повернуть на юг, потому что на прямом пути эти твари поставили ловушки, в которые вы обязательно попадете.

— Я знаю! — крикнул парень по имени Кэррон. — Когда мы только приземлились, Бен, с которым я шел, угодил в одну из них! Эти суки хотят убить нас всех! Они убили Бена! Никогда не забуду его крики, когда убегал оттуда!

Остальные зароптали, вспоминая, и оказалось, что не только Бен успел попасть в ловушку, а еще несколько человек пострадали, прежде чем соединиться в одну команду.

Эдвард кивнул и снова повторил, в каком направлении они все должны двигаться, чтобы попасть в город. И собрался уходить.

— А почему ты не проведешь нас? — возмутился Стэн, самый крупный мужчина с гранатометом.

— Потому что вы сами дойдете, — отрезал Эдвард, не собираясь церемониться. — Меня ждут в городе другие. Я забежал, чтобы помочь.

— Забежал?! — обескуражено спросил Стэн. — Хочешь сказать, что ты вернешься в город быстрее нас?!

— Я буду там через пятнадцать минут, — сказал Эдвард и ушел, оставив людей обдумывать его слова. Скрывать свои преимущества не имело никакого смысла, скоро об этом все равно станет известно.

Вампир отправился в обратный путь, решив забежать еще раз на поле битвы, чтобы подобрать там что-то, что еще могло им понадобиться.

Эдвард чувствовал себя ужасно оттого, что не сказал людям правду, потому что фактически обрек их всех на смерть. Некоторые из них умрут в борьбе за собственную свободу, другие станут пищей для новорожденных. Но, так или иначе, эти люди в любом случае обречены. Гибель от зубов вампира ради спасения остальных была более гуманной, нежели чудовищная медленная пытка в руках Хищников.

Эдвард услышал чьи-то стоны, полные страдания, за несколько миль и свернул в ту сторону. Выйдя на прогалину, он обнаружил человека, висящего в метре от земли. Кривой ржавый крюк воткнулся в его позвоночник, парализовав парня и заставив умирать медленной смертью на солнцепеке. Кровь давно остановилась, он мучился от невероятной боли и отчаяния.

— Помогите! — захрипел он, когда увидел Эдварда, посчитав свечение кожи вампира за галлюцинацию.

Лицо вампира искривилось в муке, потому что он ничем не мог помочь этому бедняге. Обращать кого-либо еще он не был готов. Даже если он снимет его с крюка, паренек парализован, да и медикаментов у Эдварда не было, чтобы обработать его рану, на которую уже садились мухи, хотя человек все еще был живой. Он умрет от заражения крови... медленной, мучительной смертью.

— Прости, тебе уже ничем не помочь, — сочувственно проговорил вампир.

— Тогда убей меня! — взмолился тот и заплакал. — Я не могу этого выносить! Мне так больно!

Эта странная просьба заставила вампира замереть на месте. И, пока парень продолжал умолять убить его, в его голове сформировался новый план. Глядя на попавшего в ловушку человека, Эдвард осознал, что ему не обязательно вновь становиться убийцей... Он может стать избавителем. Заодно удовлетворив свои потребности, которые уже давно заявляли о

себе. Это было весьма кстати, учитывая, что ему предстоит вечером...

— Я сделаю это быстро, — приблизился он к плачущему человеку и пообещал: — Тебе не будет больно. — И, рывком наклонив его голову, он вонзил зубы в его плоть... убивая быстро... выпивая все до последней капли...

Этого не было достаточно для голодного вампира, но достаточно, чтобы воздерживаться еще какое-то время. А главное — совесть Эдварда была чиста. Этот парень умер бы в любом случае, он сделал благо, прервав его мучения, которые могли затянуться на несколько дней. Можно сказать, что они помогли друг другу.

Пока он бежал по направлению к дому, он обдумывал эту ситуацию снова и снова. Быть может, каким-то образом ему и Белле удастся избежать становления убийцами. Здесь так часты потери людей из-за их же собственной невнимательности, что они могли бы убивать только находящихся при смерти. Всего-то нужно продержаться до следующего прилета Хищников! Вдвоем с Арнольдом они с легкостью захватят их корабль! Так думал Эдвард, и в его груди зажглась надежда.

Глава 5. Островок рая посреди ада

Белла спала, когда он вернулся домой. Ее лицо было чисто вымытым, с нежным румянцем, влажным, так как девушке было жарко. Волосы выглядели лучше, и Белла переделалась. А еще натаскала в их комнату милых и нужных вещей — например, небольшой самодельный столик и ящик, предметы гигиены, тарелку с ложкой, вырезанные тоже из дерева.

Эдвард вздохнул, глядя на посуду, так как она Белле уже никогда не понадобится. На сегодняшний вечер вампир запланировал барбекю, а завтра она уже не будет человеком...

А потом Белла зашевелилась, и вампир внезапно почувствовал себя ужасно неуютно. Он знал, что не совершил ничего постыдного (пока что, по крайней мере), и смерть того человека все равно была неизбежной. Но не знал, как будет объяснять Белле свои красные глаза... как она воспримет перемену...

Поэтому вампир ушел из комнаты, чтобы подумать... прийти в согласие с самим собой... А заодно подготовить город к приходу новеньких, которые должны появиться этой ночью или же утром.

Эдвард колот дрова, когда услышал нежную поступь своей девушки. Он боялся поднять на нее глаза, чувствуя себя все более неловко перед ней. Его тело сковало от страха...

— Привет, — произнесла Белла мелодичным голосом, немного хриплым после дневного сна.

— Привет, — неуклюже улыбнулся Эдвард, едва позволив себе бросить взгляд в сторону любимой — его сжигал изнутри стыд. — Ты готова? — добавил он тихо, не зная, стоит ли ему начать оправдываться или позволить Белле сделать свои выводы. В результате он выбрал второе.

Медленно ладошка Беллы легла на его каменное предплечье, останавливая его работу — такая хрупкая, но имеющая так много власти над бессмертным...

— Готова, — ответила она твердо, и тогда Эдвард посмотрел на нее... позволяя ей самой решать, что думать о нем теперь. Она могла мужественно принять перемену в его облике, как она обычно поступала, удивляя его снова и снова... Или могла уничтожить его в один миг, возненавидев его сущность. Вне зависимости от того, какое решение она примет, Эдвард обратит ее не позже завтрашнего утра. Так надо, иначе Белла умрет.

Эдвард видел, как Белла поперхнулась. Ее зрачки немного расширились, а сердце сбилось с ритма. Дыхание ускорилося. Выражение ее лица было потрясенным... в течение целых одиннадцати секунд. Этот короткий промежуток времени показался Эдварду вечностью... его холодное сердце съежилось, на лицо легла маска, и он почти готов был услышать ужасные слова о том, что он монстр, как всегда и утверждал... Но неожиданно глаза Беллы наполнились состраданием, и ладошка скользнула по щеке вампира... утешая его. Эдвард едва сдержался, чтобы не закрыть глаза и не прижаться к ее руке в отчаянном порыве молить о прощении... но устоял.

Они все еще глядели друг на друга... но сердце девушки постепенно успокоилось, а глаза потухли, приобретя обычное выражение.

— И куда ты меня поведешь? — неожиданно она улыбнулась, обвивая его шею руками, как ни в чем не бывало. Секунду Эдвард пребывал в большем потрясении, чем его возлюбленная... а потом решил: если она собирается относиться к этому, как будто все в

порядке, то он не будет забивать себе голову. Другого выхода все равно не существовало, если они оба хотят вернуться домой.

Домой... Эдвард хотел бы уберечь любимую от необходимости видеть его таким, но он поклялся вернуть ее домой, живой, и любой ценой. Даже ценой ее ненависти к нему... хотя не было похоже, что она способна его возненавидеть. Ценой ненависти к сущности, на которую он обречет ее? Но если он найдет способ защитить ее от необходимости убивать, то и это не будет проблемой.

Облегченно выдохнув, Эдвард улыбнулся почти нормально.

— Есть одно местечко... если ты не передумала, — он все же должен был убедиться, что не напугал ее.

— Я не передумала, — уверенно проговорила Белла и даже немного задрала подбородок, на что Эдвард не смог не усмехнуться. Его неуклюжий раздраженный котенок... который через три дня превратится в тигрицу.

— Тогда пойдем? — Эдвард спросил, потому что хотел еще раз услышать ответ «да». Не потому, что сомневался, а потому, что это доставляло ему удовольствие — слышать согласие от девушки, которая разделила с ним его существование, приняв его таким, каков он есть... даже если он оказался хуже, чем она думала о нем.

— Пойдем, — Белла улыбнулась, и Эдвард покачал головой в неверии. Ему было тяжелее принять ее спокойствие, чем ей — его испорченную, темную сторону.

Медленно, все еще опасаясь, что она может теперь бояться его, Эдвард поднял руки и заключил лицо любимой в ладони. Шея Беллы была вспотевшей из-за тропической жары, и она вздохнула с таким облегчением, словно прикосновения холодных рук приносит ей настоящее наслаждение. Ее дыхание и сердечный ритм ускорились, и Эдвард пытался понять — от страха это или от возбуждения. Кровь прилила к лицу девушки, она прикрыла глаза и приоткрыла губы... и Эдвард убедился, что ничего не изменилось между ними... что она по-прежнему любит и желает его.

Вампир поцеловал девушку с особой осторожностью, трепетно лаская ее скулы, вкладывая в прикосновение губ всю нежность, которую мог выразить.

Белла низко, протяжно простонала... и ее колени подогнулись. Эдвард едва успел подхватить ее. Когда девушка открыла глаза, вампир смотрел на нее с улыбкой.

— Я думал, ты уже не теряешь сознание от моих поцелуев, — поднял он бровь, но было заметно, как сильно он доволен.

Белла фыркнула.

— Я тоже так думала. Но ты заставил меня ждать весь день твоего возвращения, и я хочу уже наконец отправиться в то самое место, которое ты выбрал. И мне все равно, где это будет, я хочу оказаться там... с тобой, наедине... как можно быстрее...

Такое очевидное проявление желания сорвало с уст вампира низкий шипящий звук. Белла отчетливо увидела, как его глаза немного потемнели, когда она произнесла все это. Девушка шагнула ближе, касаясь его тела своим, и нежно его поцеловала, пока он не опомнился. Руки Эдварда скользнули по талии девушки, заключая ее в плен.

— Ох... Белла... — прошептал вампир, закрывая глаза и отвечая на движения ее губ. — Пойдем... — с большой неохотой он прервал прекрасный момент, и когда девушка немного надула губы, нежно усмехнулся и поддразнил: — Терпение — не твой конек, да?

— Да, — согласилась она с возбужденным вздохом, и почувствовала, как пальцы Эдварда немного сжались на ее талии. Это подарило ей надежду, что он хочет ее так же

сильно, как она его, и только восьмидесятилетний опыт самоконтроля позволяет ему вести себя сейчас, как ни в чем не бывало. Эта мысль заставила Беллу улыбнуться. Эдвард хочет ее.

Они были у реки спустя полчаса. Эдвард опустил Беллу на землю и показал вперед, где в туманной речной дымке виднелся освещенный клонящимся к закату солнцем остров. Второе солнце этой планеты уже зашло за горизонт.

— Постой здесь две минуты, — попросил вампир, обнимая девушку сзади, — и постарайся не влипнуть в неприятности.

В голосе вампира звучали озорные нотки, и Белла фыркнула. В следующую секунду он исчез, а затем Белла услышала на верхушке дерева хлопанье крыльев и отчаянный птичий крик... который тут же стих. Белла закусил губу, глядя на Эдварда с любопытством, когда он бесшумно и мягко приземлился рядом с ней, держа в руках птицу с зелеными перьями. Ее вампир принес ужин? Белла была восхищена тем, насколько это оказалось легко для него.

— Я решил, что пища должна быть свежая, — он смущенно пожал плечами, вешая птицу за ремень своих брюк. А Белла вдруг осознала, что это будет ее последний человеческий ужин.

— Спасибо, — искренне поблагодарила она, на самом деле, испытывая совсем другие желания, нежели еда. И мечтая поскорее избавиться от этой человеческой зависимости. Девушка пребывала в нетерпеливом ожидании от всего, что с ней сегодня произойдет. Ее самые смелые мечты станут явью. И сейчас она отбросила сопутствующие мысли о том, что их обоих ждет потом — снова война за свободу. Она подумает об этом завтра... а сегодня ничто не омрачит ее счастье.

Улыбаясь, она доверчиво вложила свою руку в руку вампира и потянула за собой в быстрые волны инопланетной реки... надеясь, что в них не скрывается очередных чудовищ... или что ее вампир сможет защитить ее от любых.

Остров был прекрасен. Если лес уже утопал в вечерней тени, то здесь все еще светило солнце, и Белла улыбнулась, подставляя закатным лучам свое лицо.

— Я буду скучать по этому... — пробормотал Эдвард, тут же оказываясь рядом и лаская пальцами румяную щеку. Они сидели на ткани парашюта, и песок под ними был удивительно мягкий, словно перина. Рядом тлели угли перегоревших поленьев, над которыми медленно готовились кусочки мяса, распространяя вокруг восхитительный аромат.

— А я — нет, — покачала головой девушка, не позволяя Эдварду начать сожалеть по поводу ее обращения, и опустилась на спину, мечтательно глядя в небосвод. — Дождаться не могу, когда стану равной тебе.

— Надеюсь, и потом твое мнение не изменится, — вздохнул вампир, и Белла, смеясь, толкнула его в плечи, опрокидывая на спину.

— Не порть момент, — проворчала она укоризненно.

— Прости, не буду, — Эдвард поднял руки в сдающемся жесте, и тоже улыбнулся.

Белла смотрела на него, видя, как его непринужденная улыбка сменяется напряжением, а в глазах поселяется частица страха. Они были на острове уже два часа, и за все это время не продвинулись дальше поцелуев. Эдвард оставался предельно осторожным и настаивал, чтобы Белла сначала поела, но девушка чувствовала совсем другой голод, и не хотела ждать. Ужин никуда не убежит...

— Эдвард... — сказала она, придвигаясь ближе, и тут же увидела, как страх заплясал в его глазах. С этим нужно было что-то делать. Она не хотела, чтобы Эдвард так волновался.

Они оба должны были получать удовольствие от процесса, а не только она одна.

— Белла... — справившись с собою, поддразнил Эдвард, копируя ее тон и выражение ее лица, прекрасно понимая, о чем она собирается поговорить. Белла засмеялась.

— Я не боюсь, — сказала она, придвигаясь еще ближе. Наклонившись над вампиром, она провела ладонью по его красивой идеально гладкой груди. Ее сердце стучало ровно, это говорило о том, что она не лжет.

— Я знаю это, — проворчал Эдвард. — Я боюсь.

— Я знаю, — улыбнулась Белла, и потом закатила глаза.

— Что заставляет тебя верить, что я справлюсь? — Эдвард вздохнул, собственные страхи одолевали его, не зря ли он затеял все это? Стоило подождать, и Белла стала бы бессмертной, они могли без опасений заниматься любовью. Но ему вздумалось выполнить это обещание, раз другие он выполнить не может. Утром это казалось ему возможным... но сейчас, когда желаемое оказалось так доступно, его сковывал страх, что он не справится.

— Ты сильнее, чем думаешь, — убежденно проговорила Белла, пытаясь избавить его от напрасного волнения. — Самое худшее, что может произойти — ты укусишь меня. Но разве это не неизбежно в любом случае? Я не расстроюсь.

— Нет, — проворчал Эдвард, хмурясь, — самое худшее, что может произойти — я убью тебя.

— Кончай хандрить, — начала сердиться Белла. — Займись со мной любовью, — она оседлала Эдварда сверху, чтобы он перестал сбегать от нее. — Все будет хорошо.

Они непродолжительно целовались. Но Белла не чувствовала, что победила. И, хотя любимый отвечал на поцелуй, она прекрасно чувствовала, как цепенеет его тело под ней.

— Ты голодна, — пробормотал Эдвард, надеясь отвлечь ее внимание... еще хотя бы ненадолго.

— У нас есть минимум полчаса, — парировала Белла. — Я же не буду есть сырое.

Некоторое время они буравили друг друга глазами: Белла — выжидающе, Эдвард — ища сомнения.

— Позволь мне раздеть тебя, — вздохнул наконец вампир, кладя ладони на талию Беллы и немного приподнимая майку. Девушка немедленно покраснела, когда жар обрушился на ее тело, но послушно кивнула, поднимая руки вверх. Эдвард кривовато улыбнулся, вовсе и не собираясь сдаваться так быстро, как она подумала, и проворчал, рассеивая ее напрасные надежды:

— Я обещал сначала, что мы помоемся, забыла?

Белла издала стон поражения и разочарования, не понимая, как он может одновременно и бояться и играть с ней, но никак не переходить к большему? Сама она уже плавилась от желания и неустанного ожидания.

Девушка смутилась, когда вампир медленно снял с нее майку. Впервые она была перед ним обнажена. Его взгляд, внезапно потемневший, вызывал в ней противоречивые чувства: страх, что она может не понравиться ему, и возбуждение от того, что она все ближе к цели.

Эдвард сел, обнимая девушку, и их обнаженные груди соприкоснулись. У обоих вырвался судорожный вздох. Вампир слышал, как неистово заструилась кровь под тонкой кожей, и поспешил подняться на ноги, ставя девушку перед собой. В его глазах была улыбка, но за ней тлела искра сильнейшего желания.

— Пойдем, — предложил он и повел ее к маленькой лагуне. Это было небольшое местечко под сенью нависающих деревьев, в котором течение слабо кружилось, но не

сносило с ног, как в остальной части реки. Белла не понимала, каким образом образовалась эта тихая лагуна — весь остальной островок был идеально круглым.

— Я вырыл это, — похвастался Эдвард, заметив ее удивленный взгляд, и Белла захихикала.

— Ты все предусмотрел, не так ли?

— Было бы здорово, если бы все, — улыбнулся вампир и внезапно, наклонившись, скинул с себя брюки. Белла остолбенела, когда он ступил в воду, глядя на рельефные мышцы его спины... и ниже... и на его идеальные ноги. Она испуганно смотрела на него, когда он зашел по пояс и обернулся, протянув к ней руку.

— Ну, давай же, — позвал он, как ни в чем не бывало. — Или боишься?

Белла фыркнула, но все же чувствовала себя ужасно неудобно, снимая джинсы и трусики под откровенным взглядом Эдварда. Обняв себя за плечи и чувствуя неистовые удары собственного сердца, она ступила в воду, которая оказалась удивительно теплой. Солнце отлично нагрело стоячую воду.

— Здорово, — пробормотала она себе под нос, ощущая ногами идеально мягкий песок.

В руке Эдварда неизвестно откуда оказался туго перекрученный пучок травы, и Белла рассмеялась, когда он стал нежно растирать ею плечи девушки. Она расслабилась и позволила купать себя, действительно наслаждаясь этим мгновением. Иногда Эдвард говорил ласковые слова, и Белла чувствовала, как по всему телу разливается нега. Она перестала испытывать смущение из-за наготы, чувствуя себя удивительно естественно, будто слилась с природой. Она издавала тихие звуки удовольствия, когда Эдвард наклонил ее голову назад и медленно расчесывал волосы, позволяя воде смыть пыль и копоть. У них не было шампуня, но волосы от таких действий все же становились чище.

— Ну, вот... — пробормотал вампир, поднимая девушку на ноги и прижимаясь губами к ее лбу. Белла распахнула глаза и положила ладони Эдварду на плечи, нажимая на них.

— Теперь твоя очередь, — прошептала она, и вампир с улыбкой опустил на колени, наклоня голову под воду. Белла нежно расчесывала пальцами его волосы, прядь за прядью, глядя, как вода смывает грязь, делая любимые кудри вновь мягкими и блестящими.

Руки Эдварда скользнули девушке на ягодицы, очень медленно он приблизился, неторопливо целуя живот любимой. Белла захихикала от щекотки, но тут же вздрогнула от невероятных ощущений. Ее тело снова наполнилось огнем. Дыхание сбилось.

Эдвард подхватил Беллу под колени, и она оказалась сидящей на нем, очень близко, в полной мере ощущая силу его желания. Ее лицо стало наверняка пунцовым, но Эдвард не смотрел на него. Возможно, он пытался контролировать себя, его дыхание участилось, а плечи напряглись. Медленно, будто его любимая сделана из драгоценного стекла, руки Эдварда поднялись, и ладони накрыли оба полушария ее груди.

— Ах... — Белла закрыла глаза от пронзительно-сладких ощущений, ее сердце понеслось вскачь бешеным галопом, разнося удовольствие во все уголки тела.

— Ты прекрасна, — пробормотал Эдвард тихо, и Белла почувствовала его губы на груди. Это было настолько приятно, что девушка ошеломленно застонала, выгибаясь навстречу и пропуская пальцы через его волосы. Новое, непривычно сильное чувство вскружило ей голову, огненной волной прокатившись до самых тайных уголков. Слабость и дрожь победили тело.

Эдвард подхватил девушку под ягодицы, приподнимая и прижимая ближе к себе, не прекращая поцелуев. Ее стоны и звук стремительно колотящегося сердца были для него

путеводной нитью к ее удовольствию. Вода отлично смывала запах, и Эдвард решил, что река как нельзя лучше подойдет для первого раза. Он переместился, не забывая контролировать свою силу, испытывая опьяняющее чувство предвкушения момента.

Она была сверху, и Эдвард слегка коснулся ее... интимно... Он прикрыл глаза, проверяя свои ощущения и едва дыша. Они были великолепны, и ему не хотелось останавливаться... но он должен был. Он обещал Белле волшебную ночь...

Белла глубоко задышала, почувствовав его... там. Она распахнула глаза... и тут же закрыла, сраженная ощущением удовольствия, разлившегося по телу... Ее пульс горячо и сильно забился там, где их тела соприкоснулись. Грудь непроизвольно изогнулась в объятиях вампира, она нетерпеливо ждала продолжения, затаив дыхание.

Эдвард подождал, пока Белла придет в себя. Он был удивлен собственным самоконтролем. Похоже, жажда не так сильно мучила его, как он боялся. Или вода так отлично помогала, приглушая аромат. Или, может, это потому, что он выпил крови того человека... но сейчас ему больше всего хотелось насладиться новым, неизведанным ощущением близости с любимой, чем ее восхитительно пахнущей кровью.

Нежно держа девушку в объятиях, он очень осторожно соприкасался с ее плотью, но не решался причинить ей боль. Ее трепещущее сердце говорило, что она напугана.

Эдвард медленно раскачивался, упиваясь шумным дыханием любимой. Похоже, его действия действительно приносили ей удовольствие, и он не хотел, чтобы это исчезло.

— Эдвард... — пробормотала Белла нетерпеливым шепотом, двигая бедра навстречу ему, и он зашипел, замирая и удерживая девушку на месте. Несколько минут прошло в напряженном молчании, пока вампир пытался вернуть себе самообладание. Белла ждала, когда его плечи расслабятся, а губы снова неуверенно коснутся ее груди.

— Пожалуйста... — выдохнула она снова.

— Я люблю тебя, — прошептал вампир, найдя мягкие и обжигающие губы любимой и неторопливо целуя их. — Люблю... очень сильно... — прошептал он снова, заключая лицо в ладони, напрягая бедра... и на этот раз он не остановился.

Тело девушки изогнулось навстречу от невероятных ощущений... а затем задрожало, когда пришла боль...

— А-ах... — вскрикнула Белла, ее глаза распахнулись, наполняясь слезами, а пальцы взволнованно впились в твердые плечи Эдварда, невольно отталкивая его, чтобы избежать боли. Но он не остановился, пока не заполнил ее тело целиком, и только затем замер, не дыша и крепко удерживая любимую за талию. Они оба несколько минут приходили в себя после испытанных ощущений. Оба тяжело дышали, но Белла — от боли, а Эдвард — от сдерживаемого желания продолжать. Испытанное удовольствие от нахождения внутри девушки превзошло любые его ожидания. Он сглатывал яд, но не мог не признать, что это не так уж сильно беспокоит его.

Белла чувствовала, как боль отступает, сменяясь небольшой пульсацией где-то внутри, и улыбнулась сквозь слезы, обнимая любимого за плечи и прижимаясь очень тесно к нему. И только тогда почувствовала, как сильно он напряжен. Ладони девушки скользнули по его шее вверх, достигая волос — этим жестом Белла хотела показать ему, что все в порядке.

— Сделаем перерыв, — предложил вампир охрипшим голосом, не желая причинять Белле еще больше боли. Тем более он сам не меньше нуждался в передышке, ведь запах крови, хоть и был приглушен водой, все же имел неодолимое влияние на него. Возможно, чуть позже он сможет контролировать себя лучше.

— Хорошо, — согласилась Белла и медленно начала подниматься, но Эдвард вдруг сдавленно зашипел, а его руки, опустившись девушке на бедра, удержали ее на месте. Его ощущения были настолько потрясающими, что он не смог справиться с собою. Низко зарывав, он опустил девушку назад, издав в конце бессильный стон.

Когда Белла увидела его темнеющий взгляд и услышала рычание, ощущение боли внутри нее сменилось пронзительным удовольствием. словно разряд электричества прошел между сплетенными телами, или магниты повернулись нужными полюсами, намертво притягиваемые друг к другу. Невозможно оторваться.

Девушка снова приподнялась, но лишь затем, чтобы опуститься, чувствуя, как восхитительное, волшебное тепло распространяется внутри с большой скоростью, заменяя любые остальные ощущения. Ее ноги приятно онемели, и все закружилось перед глазами от нехватки воздуха или, наоборот, от переизбытка его.

— О... — ее голова запрокинулась назад, когда она сделала это снова. Кровь прилила к животу и сладко пульсировала там.

— Белла... — выдохнул Эдвард, и было заметно, что самообладание почти покинуло его, когда она застонала на очередном толчке.

— Никаких перерывов... — прошептала девушка, глубоко, шумно дыша, и ее грудь красиво вздымалась перед лицом вампира, — пожалуйста...

Эдвард видел, что остановиться сейчас было бы большой глупостью. Они оба были слишком возбуждены, чтобы ждать следующего раза. И похоже, его любимая больше не испытывала боли — только наслаждение.

Он снова приподнял ее и опустил, и снова... и снова... впитывая звук ее потрясающих стонов... будоражащих в нем самом какой-то древний, несдержанный инстинкт. Он слышал пульсацию ее крови повсюду; словно набат, она звенела в его ушах. Но сильнее всего это ощущалось там, где их тела естественным образом слились, принося новое, сильное, ни с чем другим несравнимое, острое удовольствие. Даже если бы он хотел остановиться, то сейчас бы, наверное, уже не смог.

— Белла... — шептал он потрясенно, совершенно поглощенный восхитительными ощущениями. Он чувствовал себя опьяненным, замороженно наблюдая, как движения девушки в его руках становятся неистовыми, бурными; как она выкрикивает его имя... Электричество заструилось в теле мощной волной, и вампир понял, что теряет контроль...

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Не останавливайся, — бормотала Белла, едва ли осознавая, что она что-то говорит. Она настолько погрузилась в новые ощущения, что даже не могла понять, сама ли она двигается, или Эдвард помогает ей, или они давно действуют в унисон. Не было похоже, что это важно, сознание девушки отключилось, поддавшись неконтролируемым, нарастающим эмоциям. Что-то горячее, пульсирующее и чрезвычайно сладкое концентрировалось внутри, росло, пока не взорвалось, словно ослепительный, прекрасный фейерверк апофеоза их любви.

Всхлипывая, девушка уронила голову на плечо возлюбленного, наслаждение пульсировало в каждой клеточке ее тела, рождая улыбку сквозь слезы радости. Но еще не все закончилось.

Белла слышала раскатистое рычание своего вампира, когда его ладони сжали ее бедра, продолжая движения. Это было безудержно и быстро, и даже пугающе, хотя Белла и верила, что Эдвард не сможет причинить ей вреда, даже потеряв контроль над собой. Пальцы

Эдварда впились в кожу девушки с такой силой, что наверняка оставили синяки. Звук, вырывающийся из горла вампира, стал подобен яростному рычанию хищника, неожиданно сменяясь громким стоном. Руки взметнулись вверх, и через секунду девушка была мощно опрокинута назад, ее шея обнажена, и твердые губы Эдварда плотно, причиняя боль, прижались к ее сонной артерии.

Белла ахнула, ее сердце неистово заколотилось, пораженное осознанием, что сейчас последует за этим. С внезапным ужасом она ждала укуса... и отчетливо услышала, как за губами, словно металл ударяется о металл, клацнули зубы. Дыхание Эдварда было рваным, а движения стали резкими и неуправляемыми. Но в следующую секунду Эдвард передвинул лицо, прижимаясь к шее девушки лбом, и его пальцы расслабились.

— Белла... — пробормотал Эдвард, раскаиваясь, — прости...

Вампир был испуган тем, что только что чуть не произошло.

— Ничего же не случилось, — успокоила девушка, но ее голос немного дрогнул.

— Прости... — повторил он, разглаживая пальцами то место на ее шее, где отчетливо проступил синий след от его грубого прикосновения.

— Мы сделали это! — торжественно объявила Белла, меняя тему, не желая, чтобы Эдвард заикливался на такой мелочи, как несостоявшийся укус, даже мгновение.

— Да... — ответил вампир немедленно, его плечи расслабились, и Белла услышала в его тоне улыбку. — Это было непередаваемо... прекрасно...

— Лучше, чем прекрасно... — Белла крепко обняла любимого за шею руками. — И я вовсе не против повторить это снова...

Это принесло вампиру облегчение, и он удовлетворенно рассмеялся.

— Это было именно так, как ты хотела? — спросил он. — Мне удалось сделать тебя счастливой?

— Это было во много раз лучше, чем я себе представляла, — поделилась девушка, нежно пропуская между пальцами пряди его волос, и Эдвард шумно выдохнул. — Ты сделал меня самой счастливой, Эдвард. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, — прошептал вампир. — И твой живот урчит, — смеясь, добавил он.

— Каков предатель, — проворчала Белла своему животу. — Хотя теперь я и правда... хочу есть, — удивленно добавила она.

Они поднялись и вышли на берег. Не успела Белла опомниться, как вампир уже укутывал ее в большое покрывало, состоящее из куска парашюта. Он нахмуренно уставился вниз на ее бедра, заметив отпечатки своих пальцев. Его лицо выражало сильное потрясение.

— Это было немного больно, — Белла решила быть честной, надеясь, что его депрессия не продлится долго, — но сейчас я ничего не чувствую. Я привыкла к синякам, Эдвард. Не бери в голову. Завтра все равно от них не останется и следа.

— Тебе было больно? — выдохнул он так, словно наступил конец света.

Белла закатила глаза.

— Совсем чуть-чуть, и только в самом конце, — она укрылась и легкой походкой прошла вперед, мимо шокированного вампира. Слегка обернулась через плечо: — Ничего же не сломано, видишь? — широко улыбнулась и подмигнула она.

Она слышала, как ее любимый раздраженно прошипел ей вслед, но предпочла оставить это без внимания. В конце концов, своего она добилась и получила все, чего хотела. А завтра это уже не будет иметь никакого значения, так как она станет неуязвимой для его сильных

рук и острых зубов.

Птица оказалась вкусной. Эдвард не позволил Белле обжигать себе пальцы и кормил ее сам, медленно отламывая по кусочку. По его лицу было видно, что процесс доставляет ему огромное удовольствие, и Белла не сопротивлялась, лишь улыбалась все время, пока жевала. Эдвард снова разжег костер и вскипятил воду в старой армейской каске, не допуская даже мысли, что его Белла будет пить неизвестную воду из реки.

Закат давно наступил, солнце утонуло в зеленовато-серых тучах, окрашивая остров мрачными готическими красками. Но для двух влюбленных, ставших сегодня еще на один шаг ближе друг к другу, этот вечер все равно казался романтическим.

Они сидели, глядя на темнеющий небосвод. Она в его объятиях, прижимающаяся к холодной мраморной груди. Его руки вокруг нее. Оба не посчитали нужным одеться, это только испортило бы восхитительный вечер, такой естественный и прекрасный, только для них двоих.

— О чем ты думаешь? — задал Эдвард извечно мучающий его вопрос.

— О том, чтобы этот вечер не кончался... — промолвила Белла, и Эдвард вздохнул, но девушка тут же продолжила: — О Чарли и Рене — как они там... Для них ведь мы с тобой пропали без вести? О твоей семье... Я хочу вернуться, Эдвард. Об этом я думаю.

Руки вампира крепче сжались вокруг нее.

— Мы обязательно вернемся, клянусь, — твердо заверил он.

— Теперь, когда я стану вампиром, это будет проще, ведь так? — спросила Белла, и вдруг отчетливо почувствовала, как тело Эдвард под ней напряглось.

— Пообещай мне кое-что, — осторожно попросил он, и Белла могла бы сказать, что он очень сильно обеспокоен.

— Что ты хочешь? — немного нахмурилась Белла — ей не нравилось, что Эдвард нашел еще какой-то повод поволноваться.

— Что бы ни случилось, ты останешься в стороне от схватки...

— Нет! — перебила Белла возмущенно и резко развернулась к нему.

— Да, Белла, — в его глазах застыла непреклонность и даже чуточку гнев. — Ты не будешь участвовать в сражении!

— Но я хочу помочь!

— Ты и понятия не имеешь, что это такое! — возразил вампир, его глаза потемнели, когда он осознал, чем еще грозит обращение Беллы. Он обещал спасти ее, а не потерять! — Новорожденные теряют контроль над собой очень быстро и становятся легкой мишенью. Ты не сможешь помочь мне, Белла. Ты станешь обузой! Вместо того, чтобы бороться, я буду постоянно оглядываться на тебя, и от нас обоих станет мало толку! Кроме того, я не хочу, чтобы ты убивала! — выкрикнул он в конце.

Повисло молчание.

— Но я же... буду, — робко пролепетала Белла и залилась красным, представляя, что через три дня она убьет человека, и скорее всего, не одного.

— Нет, — ответил Эдвард твердо, и девушка непонимающе уставилась на него.

— Но ты же говорил — новорожденные не могут сдерживать себя...

— Я нашел способ обойтись без убийств, — поведал Эдвард, и взгляд Беллы стал еще более изумленным.

— Пожалуйста, Белла! — глаза Эдварда стали настолько умоляющими, что ее сердце

дрогнуло.

— Нет, — поджала она губы, но уже без прежней уверенности, поэтому нахмурилась, не желая, чтобы он смог уговорить ее.

— Пожалуйста... — Эдвард преданно заглядывал в ее глаза, продолжая свое ослепляющее наступление. — Ты же видела, я могу справиться с ними один...

— Но Арнольд сказал, что тебя разорвало на кусочки... — Белла вздрогнула, вспомнив эти ужасные слова, и почувствовала слезы, наполняющие глаза.

— Но теперь я буду не один, со мной Арнольд — вместе мы справимся без тебя. Пожалуйста, Белла, умоляю...

Белла смотрела на своего вампира раздраженно. Он не хочет, чтобы она помогала ему, тогда как она считала, что станет во всем равной, и в этом смысле в том числе. Она нахмурилась и надула губы, не желая уступать... но и не пребывая в восторге от того, что из-за спора этот прекрасный вечер будет испорчен. Того гляди, Эдвард решит, что обращение ее в вампира — не обязательно. Это испугало ее. Она решила солгать, радуясь, что Эдвард не слышит ее мыслей.

— Ладно, я попробую, — проворчала она недовольно, зная, что все равно позже поступит по-своему.

Эдвард дернул бровью, сомневаясь... но затем с облегчением выдохнул.

— Спасибо, — прошептал он, обнимая любимую.

Белла чувствовала себя не очень хорошо из-за того, что вынуждена была обмануть своего вампира. Но спустя мгновение она забыла, о чем они говорили только что.

Губы Эдварда скользнули вдоль ее шеи, нежно лаская кожу, и вампир быстро уложил ее на спину. Девушка замерла, наполовину от острых ощущений внизу своего живота, наполовину от страха, что он собирается ее укусить. После того, как он сказал, что сделает это не позже завтрашнего утра, любое прикосновение к ее горлу вызывало неконтролируемый страх. Белла хотела стать вампиром сильнее всего на свете... но ее сердце считало иначе, предавая раз за разом. Эдвард засмеялся.

— Неужели ты считаешь, что я не предупрежу тебя? — прошелестел он прямо в ухо девушки, и Белла закатила глаза.

— Я не боюсь, — упрямо возразила она, мысленно приказывая своему сердцу заткнуться. Оно послушалось, и уже билось гораздо ровнее.

— Это нормально — бояться, — вампир опустил свой вес на девушку целиком, освобождая руки, и медленно поцеловал ее. Так как они оба были обнажены, то Белла сразу же почувствовала своим бедром его возбуждение, и электричество заструилось по ее телу, окутывая приятным теплом.

— Эдвард... — пробормотала она, беспорядочно перебирая пряди его волос, когда холодные губы скользнули вниз по ее подбородку и горлу, достигая ключиц.

— Что? — насмешливо уточнил он. Белла засмеялась, но осеклась и изогнула спину, когда губы опустились на грудь.

— Ох... — выдохнула она, закрывая глаза от подавляющего удовольствия, вновь чувствуя той же силы желание, что было и раньше. — Пожалуйста, не останавливайся...

— Не буду, — пообещал Эдвард, действуя предельно осторожно, памятуя о синяках, которые все не давали ему покоя. Он должен теперь сделать все идеально хорошо, чтобы оставить лучшее впечатление о себе в этот раз... чтобы у Беллы не было повода считать его грубым животным, не умеющим держать в узде собственную хищную натуру. Он хотел,

чтобы эта ночь запомнилась им как лучшее, что было между ними...

Белла проснулась, когда уже светило солнце. Было жарко, но прохладные объятия любимого приносили облегчение. Белла поняла, что лежит на груди вампира, и они медленно покачиваются в гамаке туда-сюда.

— Доброе утро, — посмотрела она на Эдварда и вздрогнула, увидев напряженное выражение его лица. — Что случилось?

Эдвард неотрывно смотрел в сторону леса, его брови были сдвинуты, а челюсти плотно сжаты.

— Я рад, что ты проснулась, — без улыбки, взволнованно произнес он, — нам пора домой. Срочно.

Они начали поспешно собирать вещи, и Эдвард не расслаблялся ни на секунду, все чаще обеспокоено поглядывая на ту сторону реки и нетерпеливо на Беллу.

— Объясни, что случилось, — прошептала девушка, когда они плыли на другой берег, преодолевая сильное течение.

— Ночью, — ответил Эдвард, — я видел их корабли, снова. Пять спустились в полночь, и еще три утром.

— Ах... — все, что сказала Белла, и она была действительно испугана.

Они были в городе спустя полчаса. Белла слышала возбужденные голоса множества людей с площади, когда Эдвард скрытно запрыгнул в окно их комнаты, решив не входить через главные ворота.

— Пару минут, я сейчас вернусь, — произнес он низким шепотом. — Не вздумай выходить.

Эдвард вышел на маленькую городскую площадь, залитую жгучими солнечными лучами, чтобы объяснить все только что пришедшим людям. Они замолчали, когда увидели его, снова отбрасывающего бриллиантовые искры вокруг себя.

— Мы видели корабли! — крикнул крупный мужчина по имени Макс, узнав в Эдварде их вчерашнего незнакомца, который направил их в город. — Это те самые Хищники? Они придут за нами?

— Да, — согласился Эдвард, и обстоятельно рассказал всем, как себя вести. — Не думаю, что они нападут прямо сегодня на город, им это не интересно. Но они будут охотиться на вас, когда вы выйдете за пределы этих стен. Вы видели, какими способами они убивают. Будьте осторожны.

— Мы не выйдем. Мы окопаемся здесь, — заявил не крупный мужчина в очках.

— Вам придется, вы же будете охотиться ради пищи?

Все закивали, они сильно проголодались и устали, потому что двигались по джунглям больше суток.

— Все необходимое для охоты найдете в городе, вон в том здании, — говорил Эдвард, — Занимайте пустые комнаты и, если пойдете в лес, не забывайте о ловушках. Раненых... — сурово приказал вампир, — в каком бы они ни были состоянии, несите сюда. Всех. Это обязательное условие, если хотите жить.

— В одной из комнат кричит человек, — сказала одна из женщин, — я пыталась помочь ему, я врач. Но он даже не слышит меня.

— С ним все будет в порядке, — Эдвард прочитал в мыслях женщины и о других раненых, которых компания не смогла уберечь, пока они шли в город. Он перевел взгляд на

импровизированные носилки, на которых лежали трое: двое мужчин и одна молодая девушка. Ранения мужчин были не слишком тяжелыми, но без нужных медикаментов даже их спасти было проблематично. А вот девушка истекала кровью, находясь уже в предсмертной агонии. Ее спасти уже не могло ничто, она умрет в течение часа или двух.

Эдвард поморщился, испытывая противоречивые чувства, но знал, что у него нет никакого выбора, поэтому сказал:

— Отнесите раненых в ту же комнату, где кричит мужчина.

А затем Эдвард поднял руку, чтобы они все замолчали и внимательно выслушали его.

— Должен... предупредить, — начал он, с трудом подбирая правильные слова, которые обязан произнести, — что выжить на этой планете не так-то просто. Я... буду защищать вас, как смогу, но вам не понравятся мои методы. Жертвы ради выживания... будут огромными, но те, кто выживет, вернуться на Землю. Я надеюсь. Может, если вы будете знать, что хоть кто-то спасется, вы простите мне остальное...

— Ты знаешь, как выбраться отсюда? — в глазах почти всех читалась надежда, но Эдварду было трудно смотреть на них всех, зная, что многих из них ему придется убить, будучи ничем не лучше тварей, населяющих планету.

— Мы будем захватывать корабль, — объявил Эдвард. — Хотя это не гарантия спасения. Но мы будем пытаться.

— Можешь рассчитывать на нас, — прогремел Макс и потряс кулаком, воодушевленный перспективой освобождения.

— Не спеши с выводами, — посоветовал Эдвард. — Ты еще можешь поменять свое мнение, когда узнаешь меня получше.

— Кто же ты? — теперь все глядели на вампира настороженно, особенно отмечая его необычный внешний вид, притягательный и одновременно пугающий.

— Я не человек, — просто сказал Эдвард, и толпа взволнованно загудела. — Я думаю, вам будет приятно знать, что я сильнее их и быстрее, и могу убить их, и что я бессмертен. И я на вашей стороне. В других обстоятельствах я полностью встал бы на вашу защиту, но к сожалению у меня нет выбора... Многие из вас умрут ради того, чтобы я мог спасти хоть кого-то, — он медленно оглядел потрясенную толпу, которая не могла произнести ни звука, обдумывая его слова, а затем мрачно добавил: — Добро пожаловать в ад...

Еще какое-то время продолжались разговоры, люди задавали вопросы, на которые Эдвард терпеливо отвечал. Он нервно посматривал на поднимающиеся солнца, желая поскорее вернуться к Белле. Когда все были удовлетворены его ответами, Эдвард помог перенести раненых в комнату Арнольда, думая о том, проживут ли они двое суток, чтобы затем стать первой пищей для новорожденного. С некоторой примесью отвращения, но хладнокровно обдумывал вампир планы на будущее, которое обещало быть очень мрачным и темным. Ему казалось, что его рассудок немного помутился от размышлений о вынужденных убийствах. Эдварду приходилось постоянно напоминать себе, что он делает это ради спасения его Беллы — и только это помогало примириться с неизбежным.

Ему даже не пришлось смотреть в глаза истекающей кровью раненой девушки или читать ее мысли, потому что она давно была без сознания. Он просто поднял ее на руки и выпрыгнул в окно, как только сзади за ним закрылась дверь, оставляя его в комнате одного.

Эдвард перемахнул через забор, и ему хватило пары секунд, чтобы уже вернуться обратно. Теперь его глаза были абсолютно алыми, он знал это. Но зато он больше не чувствовал ни капли голода, а значит, его Белла не умрет. Только это имело для него

значение, способы достижения цели были вторичны.

Белла вздрогнула, когда любимый внезапно появился в проеме окна. Она давно ждала его, нервно вышагивая из угла в угол, но теперь, когда он пришел, она не на шутку испугалась, увидев выражение его лица.

Его скулы и кулаки были сурово сжаты, челюсти напряжены. Медленно, по-кошачьи грациозно Эдвард двинулся вперед, приближаясь к девушке, как хищник, преследующий добычу. Сердце Беллы внезапно заколотилось, когда она догадалась, что означает взгляд любимого, прикованный к ее шее. Сейчас. Это произойдет прямо сейчас, говорил его вид. Кулаки были сурово сжаты, в кроваво-красных глазах застыла решимость.

— Все в порядке, — хрипло промолвила она, напрасно стараясь унять свое сердцебиение и дыхание, потому что не хотела, чтобы Эдвард снова начал мучиться сомнениями. Ее страх был естественным, но он вовсе не означал, что она передумала. — Просто сделай это. Не переживай напрасно.

— Я переживаю не об этом, — несмотря на пугающий до дрожи взгляд, пальцы Эдварда очень нежно пробежались по плечам девушки, пока не коснулись ладоней и не переплелись с ее тоненькими пальчиками.

— О чем тогда? — Белла смотрела в глаза вампира, стараясь игнорировать свой ужас из-за того, что они теперь стали намного ярче, что означало лишь одно... но она никогда не скажет ему об этом вслух.

— О том, что не сделал этого вчера ночью, — в глазах Эдварда читалось противоречие, но оно не было обычным, к которому Белла привыкла. Теперь он не сомневался, что делает, а испытывал нетерпение, замешанное на страхе не успеть. — Я не ожидал, что они так быстро прилетят. Мне страшно, Белла, — он отпустил ее пальцы, обнимая любимую за плечи и прижимая к мраморной груди, защищая от всего мира. — Если они придут, пока ты превращаешься, смогу ли я защитить тебя...

Девушка обняла любимого за талию, и ее сердце почти успокоилось.

— Тогда не тяни, потому что меня тоже пугает это.

— Ложись, — тихо приказал Эдвард, размыкая объятия, и девушка послушно опустилась на постель из пальмовых листьев. Теперь в ее взгляде можно было увидеть то же выражение: нетерпение и страх. Но боялась она не Эдварда или боли. Она боялась, что он останется один, если она умрет. Белла не хотела этого.

— Я люблю тебя, — пробормотала девушка, обвивая шею вампира руками, когда он присел и наклонился над ней.

— Я сильнее, — криво улыбнулся Эдвард, глядя на нее, и Белла была удивлена отсутствием каких-либо сомнений на его лице. Похоже, он наконец сделал выбор и смог принять ее обращение с радостью. Пальца вампира очертили контур ее губ, туда же смотрели его глаза. — Поцелуй меня, — попросил он, — я хочу запомнить этот момент.

Они целовались нежно и с огромным значением, и так восхитительно, что Белла забыла, как дышать. Она чувствовала такое огромное доверие к своему вампиру, что даже не испугалась, когда его губы медленно переместились в район шеи. Она лишь крепче стиснула свои руки, не желая отпускать любимого ни на миг.

— Я все время буду рядом, — пообещал он твердо, и в тот же миг девушка ощутила обжигающую боль.

Глава 6 Беспокойство Эдварда

Эдвард выполнил свое обещание, проводя рядом с ней каждую минуту агонии. Он держал любимую за руку, перебирая сведенные от боли пальчики; он обнимал ее, прижимая к себе. К его удивлению, Белла не кричала, как Арнольд, а лишь тихонько постанывала сквозь стиснутые зубы, и все ее тело было напряжено. Эдвард надеялся, это означает, что боль его любимой вполне терпима, хотя и не мог понять, почему так произошло. В конце концов, она же всегда была особенной...

Эдвард не вышел из комнаты, даже когда спустя двое суток услышал затихающие удары сердца Арнольда. Он лишь напряженно прислушивался к тому, что дальше произойдет, когда новый вампир появится на свет, давая свершиться неизбежному.

Он слышал мысленное безумие новорожденного, когда тот вскочил на ноги и, не осознавая самого себя, набросился на двоих раненых мужчин, выпив их до последней капли. Но этого ему было мало, и он чувствовал притягательный человеческий запах со всех сторон, поэтому вырвался из комнаты, практически снеся дверь с петель.

Было трудно усидеть на месте, зная, что будет дальше, но Эдвард ничего не мог поделать с этим. Даже если он принял бы решение остановить новорожденного вампира, то никогда бы не смог, так как тот был гораздо сильнее его. Эдвард даже не мог быть уверен, что после того, как Арнольд удовлетворит жажду, он будет способен разумно мыслить. Новорожденные зависят от инстинктов, в них остается мало человеческого, особенно в первые несколько месяцев. Так что Эдвард, даже желая блокировать мысли молодого вампира, не стал делать этого, настороженно следя за каждым его шагом, чтобы быть готовым к любому раскладу.

Он слышал потрясенные мысли людей, когда они увидели человека с алыми глазами, бросившегося на них, чтобы убить. Он слышал их ужас от осознания, что среди них монстр в человеческом облики. И видел их глазами, как они кинулись врассыпную, кто куда. Одни поспешно прятались в комнаты, вопя от страха. Другие помчались открывать ворота, посчитав, что снаружи теперь безопаснее, и устремились в объятия другого, куда более жестокого врага. Третьи вступили в бой, но пули не могли ранить вампира и тем более убить, они лишь провоцировали его нападать, защищаясь. Прежде, чем Арнольд опомнился, около десяти человек были растерзаны. И все это время Эдвард даже не пошевелился, предоставляя событиям идти своим чередом.

Эдвард удивился, когда прочел в мыслях Арнольда потрясение, а затем настоящую панику.

— Господи... — прошептал новорожденный хрипло, оглядывая валяющиеся вокруг него сломанные тела людей. Двое из десятиерых кричали, умирая, остальные восемь были мертвы либо от его зубов, либо от рук, и он содрогнулся, вспоминая, как хрустели их кости под его пальцами. Арни опустил глаза на свои руки, опустошенный глубиной своего предательства против людей, которых он в течение года защищал. Не обращая внимания на крики перепуганных людей вокруг него, он бросился в комнату Эдварда, чтобы потребовать ответ за то, что произошло.

Мысли Арнольда были наполнены смятением и жаждой убийства, и Эдвард не мог сообразить, идет ли тот сюда, чтобы говорить или чтобы драться. Впервые за время перерождения Беллы Эдвард отпустил ее руку, чтобы занять оборонительную позицию перед

тем, как Арнольд ворвался внутрь. Эдвард оглушительно предупреждающе рычал, и отдал бы жизнь, защищая Беллу.

Арнольд застыл на пороге, растерянно, а не злобно, глядя на Эдварда, и тот немного расслабился, не прочитав в мыслях того ничего опасного.

— Иди, посмотри, что я наделал! — вскричал Арни в ужасе от самого себя, словно искал помощи и понимания у вампира.

— Я видел, — спокойно сказал Эдвард, не сдвигаясь ни на дюйм и внимательно наблюдая за малейшими движениями Арнольда. Он знал, как быстро может поменяться настроение новорожденного.

— Ты говорил, но я не ожидал такого... я не хотел... — сбивчиво объяснял Арнольд, и Эдвард удивился его чувству вины, с удовлетворением отметив, что не ошибся в выборе партнера. Парень станет отличным другом и хорошим вампиром. — Что делать, я не знаю... Что мне теперь делать?!

— Ты же хотел стать таким, — напомнил Эдвард сурово, — хотел быть сильным и неуязвимым, чтобы убить тварей, охотящихся на нас. Хотел быть ЖИВЫМ. То, что ты сделал — плата за бессмертие.

Такие аргументы вмиг вернули Арнольду способность мыслить.

— О... — выдохнул он, осознав значение сказанного, и вспомнил разговор перед своим обращением, когда Эдвард рассказал ему обо всех последствиях этого выбора. После минутного обдумывания его голос прозвучал увереннее, без прежнего стыда и ужаса: — Так что же мне делать дальше? Они все разбежались...

— Ты глава города, — напомнил Эдвард. — Верни их, любым способом.

— Чтобы потом убить?

— Может, и для этого, — сквозь зубы процедил Эдвард, не собираясь лгать парню. — Но за пределами города их все равно ждет смерть. А здесь, если ты сможешь сдерживаться, они будут защищены.

— Я смогу... — кивнул Арнольд решительно, — я чувствую это...

— Потому что ты сыт, — пояснил Эдвард, — потом жажда вернется.

— Черт возьми! — прорычал Арнольд, вдруг чувствуя жгучую ненависть к себе. — Ты тоже убивал?

— Только животных, — ответил Эдвард и добавил прежде, чем парень начал надеяться: — Но здешние животные не подходят нам.

— Черт, это просто... — парень не нашел слов, и Эдвард подсказал ему:

— Ужасно? Чудовищно?

— Да... — выдохнул Арнольд, ощущая себя монстром. Его плечи поникли. Он любил людей и всегда был добрым малым, пока не попал на эту планету. Здешние условия заставили его стать жестким ради выживания, но он никогда не думал, что будет убивать людей, особенно женщин.

— Тебе придется смириться, — отрезал Эдвард, не позволяя себе жалеть парня. — Ты ведь хочешь отомстить тварям? Хочешь выжить и вернуться домой?

— Ты прав, — прорычал Арни, сжимая кулаки, и глаза его загорелись диким блеском, когда он вспомнил весь ужасный год, во время которого мучительно умирали его друзья от рук свирепых безжалостных Хищников. — Я хочу этого.

— Тогда иди и займись городом, — приказал Эдвард. — Ты сможешь это.

— Да, — кивнул Арнольд, все встало в его голове на свои места, он смог почувствовать

силу духа, растущую в груди. — Да, я сделаю это, я смогу. Я буду защищать их от чудовищ, и постараюсь сдержаться, если снова почувствую подобное.

Арни посмотрел на Эдварда в замешательстве.

— Только как я их всех найду?

— По запаху, — кивнул Эдвард и прислушался к лесу. Его взгляд немного затуманился, пока он искал в окружающем хаосе тех людей, которые убежали. — Одни сбились в кучу и движутся на юг. Двое побежали на восток. И еще одна женщина спряталась в яме, недалеко от забора. Ты найдешь их, это легко.

— А если они не захотят вернуться? — спросил Арни, прекрасно понимая, в каком ужасе будут эти люди, едва увидев его перед собой.

— Сделай так, чтобы захотели. Ты же командовал тут всеми целый год! Объясни им, что тут гораздо безопаснее, несмотря ни на что.

— А что делать с теми, которые остались на площади?

Эдвард прислушался к агонии двоих мужчин — они превращались. В их крови был яд, потому что новорожденного отвлекли, и он не успел довести начатое до конца.

— Добей их, — предложил Эдвард жестоко и решительно, не видя иного выхода теперь.

— Нет! — глаза Арни расширились от ужаса. — Я не могу!

Эдвард принял решение мгновенно. В его голове выстроилось новое будущее. Он не планировал этого заранее, но раз уж так вышло, незачем лишать себя преимущества перед врагами.

— Тогда отнеси их и положи в одну из комнат, — поднял он глаза на Арнольда. — Через три дня они станут такими же, как мы.

Только сейчас глаза Арнольда переместились в сторону лежащей за спиной Эдварда девушки, и он сложил в уме все как дважды два.

— Она тоже станет вампиром! — выдохнул он.

— У меня не было другого выбора, — ответил Эдвард, — мы хотим вернуться домой. Не так ли?

— Конечно, — кивнул Арни и ушел, на этот раз аккуратно притворив за собой дверь.

Запах крови густо висел в воздухе, но чудовищность совершенного им убийства и сытость позволили Арнольду чувствовать себя почти нормальным. Он сожалел, что стал монстром, но не настолько, чтобы не понимать выгоду своего нового положения. Теперь он сможет убить всех этих тварей, которые в сто раз хуже его самого. Эдвард сказал, что питался кровью животных, и Арни тут же решил, что по возвращении на Землю сделает то же самое. А пока ему придется смириться с тем, что есть.

Он отнес двоих кричащих от боли мужчин в свободную комнату, поражаясь легкости, с которой он сделал это. Все вокруг казалось ему таким... ясным и отчетливым. Он ощущал свою силу и с удивлением подмечал скорость. Он чувствовал каждый оттенок запаха и слышал, о чем люди говорили между собой на другом конце города, прячась от него и боясь его. Это было удивительно. Он чувствовал себя высшим существом, способным на многое. И больше не ощущал себя беспомощным человеком. Он даже испытывал нетерпение и предвкушение от того, как скоро сможет сразиться с Хищниками, убивая их голыми руками, как это делал Эдвард. Это было бы замечательно.

— Не бойтесь! — крикнул он, проходя между домами. Он хотел, чтобы люди услышали раскаяние в его тоне и поверили ему. Он вспомнил свое ощущение власти, и не хотел потерять звание главы города из-за глупой ошибки. Он успешно умел повести за собой всю

толпу к победе, и теперь это должно было стать даже легче, когда ему абсолютно некого и нечего бояться. Арни был самым лучшим полководцем здесь на протяжении года — дольше, чем все остальные. Именно поэтому он выжил в этой мясорубке — потому что умел правильно распределить роли и управлять городом.

— Я не причиню вам вреда! — крикнул он снова, желая увидеть лица, а не закрытые окна. — Простите меня!

Из одного дома раздался испуганный женский плач, и Арнольд рассердился на то, что его не слушают.

— Да что же такое! — зарычал он возмущенно. — Вы должны бороться за возможность вернуться домой, а не прятаться по углам! Как вы собираетесь выжить тут, если продолжите бояться?! Посмотрите на меня! Я буду защищать вас, клянусь!

Справа робко приоткрылась ставня, оттуда выглянула перепуганная женщина, не сводя с вампира обезумевших от страха глаз.

— Сейчас я уйду, чтобы вернуть остальных! — прокричал Арнольд. — Чтобы, когда я вернусь, все были снаружи и занимались обычными делами! — приказал он и ушел.

Новорожденный нашел девушку, прячущуюся в грязной яме, сразу же, как только вышел за ворота.

— Иди в город, — рассержено приказал он, когда она завизжала, в ужасе закрывая голову руками. Она поднялась, принужденно и скованно двигаясь в сторону вампира, глядя на него округлившимися глазами.

— Внутри безопаснее, поверь мне, — примирительно произнес Арнольд, указывая на открытые ворота. — Иди, — и девушка побежала внутрь.

Арни был удивлен, что ему было так легко уговорить ее, практически не прилагая к этому усилий. Он ожидал, что та будет дольше сопротивляться. Быть может, вернуть сбежавших будет не такой уж и сложной задачей.

Арнольд удивился, когда услышал на востоке стрельбу и крики. Его новый острый слух сразу же определил, что в трех милях от города происходит битва. А еще спустя минуту он был на месте, наблюдая бойню с дерева, на которое запрыгнул.

Хищников было пятеро и они не скрывались за невидимостью, потому что им противостояли всего два человека. Так как сбежавшие ушли в панике, из оружия у них был только единственный автомат. Оба мужчины скрывались за поваленным деревом. Один стрелял по приближающимся грозным фигурам и был ранен, возможно, смертельно — он был весь в крови. Второй жался около земли, закрывая голову руками.

Первым порывом Арнольда было броситься на врагов, проверив свои новые способности. Но в ту же секунду сработал внутренний голос, предупреждающий об опасности — Хищников было пятеро, а Арнольд один, и неизвестно, сколько мерзких тварей еще на подходе. Инстинкт выживания подсказал ему не вступать в бой.

Тогда он решил сделать единственное, что мог в подобной ситуации — спасти того человека, который еще мог выжить.

Спрыгнув с дерева вниз, он подхватил на руки невредимого парня и бросился бежать с ним через лес в сторону города. Хищники могли попытаться догнать его... но у них не было шанса, так как новорожденный двигался быстрее любого из них. Он будет в городе прежде, чем они опомнятся.

Парень в руках вампира вопил от ужаса и брыкался, но уже спустя минуту Арни выпустил его на волю посередине города.

— Заткнись, идиот! — заорал он, и парень ошеломленно замолчал, оглядываясь по сторонам в поисках укрытия. Бедный парень не понимал, что происходит, он был в ужасе и ждал смерти.

— Выбирай, — зарычал Арнольд, глядя ему в испуганные глаза. — Или там, — он указал на лес, — неминуемая смерть, или здесь относительная безопасность!

— Но... ты...? — пролепетал несчастный, оглядываясь на людей, которые собирались вокруг, хотя и находились почти в таком же ужасе, как и он.

— Я никого не трону! — он обвел глазами остальных. — Пока что...

— Тогда останусь... — решил бедолага с огромным трудом, глядя в сторону леса с гораздо большим ужасом, чем на Арнольда, который пять минут назад спас его и выглядел сейчас почти нормальным.

— Правильный выбор, — похвалил Арнольд и развернулся, чтобы пойти и найти остальных.

Он догнал их в семи милях от города, и сразу почувствовал насыщенный запах крови. В воздухе витала паника, хотя Арни не ощущал, чтобы поблизости был хоть один Хищник.

Все стало ясно, когда глава города вышел из леса на поляну. Человек, шедший впереди процессии, попал в яму-ловушку, скрытую листьями. Он упал прямо на расположенные там колья, один из которых проткнул его плечо насквозь. Из ямы раздавались ужасные крики боли, даже не нужно было заглядывать туда, чтобы понять, как сильно бедняга мучается.

Но взгляды остальных семнадцати сбежавших человек были обращены вверх, где кричал еще один мужчина. Он отступил в сторону от тропы и попал в ловушку-петлю, которая, переломав ему обе ноги, дернула его вверх вместе с выпрямившимся деревом. Теперь несчастный висел вниз головой, вопя, чтобы его сняли. Двое парней лезли по стволу дерева, надеясь склонить его к земле, чтобы помочь попавшему в беду другу, хотя было ясно, что идти самостоятельно он все равно не сможет.

— Вы должны вернуться в город, если не хотите погибнуть вот так один за другим, — прокричал Арнольд, приближаясь к ним.

Началось столпотворение. Несколько человек бросились бежать, чтобы спрятаться от вампира, убившего на их глазах десятерых людей. Женщины сбились в кучу, а перед ними выстроилась шеренга вооруженных мужчин, начавших немедленно стрелять по Арнольду. Тот, нахмурившись, продолжал двигаться вперед, отмахиваясь от пуль, как от назойливых мух. Они не причиняли ему вреда и ощущались подобно щекотке, когда рикошетили от его мраморной кожи. Ему не нравилось, что его одежда превращается в решето, и он раздраженно зарычал:

— Прекратите это!

Выстрелы смолкли, и Арни сразу же заговорил, не теряя времени:

— Возвращайтесь в город. Все, кто пойдет дальше — умрет, — он показал на подвешенного за ноги человека и в сторону ямы, из которой все еще раздавались крики и стоны.

— Убирайся! — закричал на Арнольда мужчина по имени Макс, вероятно, принявший на себя роль лидера.

— Я хочу помочь вам.

— Нет, — не поверил тот, целясь Арнольду в голову, но пока не нажимая на курок. — Ты хочешь убить нас.

— Если бы хотел, вы бы уже были мертвы, — рассердился Арни и, не обращая внимания

на наведенное в его сторону оружие, сделал огромный прыжок, приземляясь на дерево — там, где был конец веревки.

— Ловите его! — крикнул он, обрывая толстый канат, будто это тоненькая нить.

Парень со сломанными ногами полетел вниз и упал бы на свою голову, если бы руки двоих юношей не подхватили его.

— Мои ноги! — кричал он.

— Второй тоже нужен, — Арнольд указал на яму и кинул Максу освободившуюся веревку, чтобы тот вытащил и второго пострадавшего.

Казалось, поступок Арни возымел свое действие: люди перестали кричать и прятаться и начали выполнять указания. Скоро в яму по веревке уже спускался один из мужчин, и через двадцать минут общих усилий наверх подняли искореженное тело.

Парень был весь в крови и уже не кричал, находясь в беспамятстве.

— Он не жилец, — заметил Макс.

— Он спасет жизнь остальным, — многозначительно сказал Арнольд, и у Макса отвисла челюсть.

— Ты кто — вампир? — парень оказался догадливым, ведь он видел Арнольда «в действии». Сопоставить детали не составило труда.

— Ага, — кивнул Арнольд и нахмурился, когда все снова попятились. — Но я не собираюсь убивать вас.

— В городе ты убивал... — заметила одна из девушек глухим шепотом, ее губы отчаянно дрожали.

— Мне же надо чем-то питаться, — проворчал Арни, и лицо Макса озарило понимание.

— Возвращаемся, — объявил он остальным подавленно, указывая, что они должны обязательно взять с собой раненых, — у нас все равно нет выбора.

— И это правильно, — новорожденный вампир выпрямился и понюхал воздух — с юга отчетливо тянуло болотной гнилью, и запах приближался, что означало только одно... — Побыстрее, если хотите жить, ОНИ уже рядом.

Эдвард продолжал обнимать Беллу, надеясь, что это хоть немного облегчает ее боль. Стоны девушки усилились на третьи сутки, потому что яд достиг максимальной концентрации, проникнув уже в каждую молекулу тела и изменяя ее. Уже скоро, думал вампир, судорожно прислушиваясь к окружению, чтобы быть готовым, если Хищники решат напасть на город.

Эдвард слушал мысли людей, до сих пор прятавшихся в комнатах. Они испытывали ужас, вспоминая бойню, которую устроил Арнольд на площади. Те немногие, кто решились выйти из укрытия, находились в состоянии неконтролируемой паники, и Эдвард не мог понять, что заставило их продолжать делать свою работу, когда они так сильно напуганы. Было ли это потому, что у них не было выбора и нужно было как-то пытаться выжить?

Он услышал мысли возвращающихся людей и порадовался, что Арнольду удалось уговорить их. Почти все из них не хотели идти обратно, только некоторые в самом деле понимали, что в городе у них шанс выжить выше. Остальные просто следовали за толпой, подчиняясь обстоятельствам, несмотря на собственное нежелание делать это.

Эдвард почувствовал неладное лишь тогда, когда Арнольд собрал всех на главной площади, чтобы поговорить.

— Выходите! — властно приказал он закрытым ставням, и Эдвард с изумлением и ужасом почувствовал, что его тело неудержимо влечет наружу. Это было сродни

гипнотическому воздействию, устоять перед которым невозможно. Люди, испытывая страх в крайней степени, покинули свои дома, чтобы предстать перед Арнольдом.

Эдвард ощутил жесткое противоречие — его тело боролось с самим собой, не желая покидать Беллу. Не без труда разум победил тело, и Эдвард остался в комнате, правда, ему все еще приходилось сопротивляться этому каждую минуту.

Он читал удивление в мыслях главы города: тот уже тоже начал замечать эту странность, что люди беспрекословно слушались его, несмотря на страх.

— Это мой город, — начал Арнольд торжественно. — Я построил его, и я управлял им. Я выжил в этом аду почти год! — он говорил медленно, даже театрально, чтобы дать толпе возможность хорошенько прочувствовать свою значительность. — Вы видели битву, которая произошла в месте, в которое вас сбросили на парашютах. И это произойдет еще раз, если мы не найдем способ победить тварей! Вы хотите умереть или хотите выжить? Хотите вернуться домой?

— Выжить, — ответ толпы был единогласным.

— Я стал таким, чтобы возвращение стало возможным!

Эдвард слушал, как Арнольд убеждает людей бороться, несмотря на страх и на жертвы, которые придется принести, и чувствовал, как уверенность вселяется в его сердце. Он больше не сомневался, что поступает правильно, но не мог различить, его ли это чувство или оно внушено Арнольдом. У парня был дар убеждения, это очевидно. Быть может, поэтому он и смог выжить на этой планете так долго? Он и будучи человеком показал недюжинные способности к выживанию и к управлению, а сейчас это превосходило простое умение властвовать.

— Нас станет больше, — рассказывал Арнольд потрясенной толпе, не скрывая правду, потому что это было бессмысленным, — но мы постараемся не убивать без необходимости. К сожалению, другой альтернативы нет, и кем-то придется пожертвовать ради выживания остальных.

— И как будут выбираться жертвы? — в панике закричали несколько человек.

— Для начала — раненые, — не без грусти ответил Арнольд. — Ну а потом — все равно, как, хоть жребием. В любом случае, мы не собираемся задерживаться здесь надолго! Через три дня, когда очнутся новые двое вампиров, мы начнем наступление на врага! Тянуть нельзя! Незачем дарить тварям время на подготовку!

Эдвард был удивлен, что толпа в итоге полностью поддержала Арнольда. Они были испуганы и подавлены, но так же в них выросло сильное желание действовать сообща, даже такой чудовищной ценой, как вынужденная смерть некоторых из них. Каждый хотел выжить, каждый хотел вернуться. Способы достижения этой цели не были так уж важны для них, раз другого выхода не существовало. В мыслях каждого мужчины и каждой женщины Эдвард прочел надежду на спасение.

Затем Эдвард услышал шаги по ступеням в его с Беллой комнату. Дверь открылась, и Арни распорядился внести двоих раненых и положить их у окна. Так и сделали, хотя несущие испуганно косились на Эдварда и стонущую Беллу. После того, как раненых положили, люди быстро ушли, оставив Арнольда и Эдварда наедине.

— Спасибо, — сказал Эдвард, чувствуя не поддающуюся простому описанию благодарность к новорожденному вампиру. Он сделал и сказал все настолько правильно, что Эдварду даже нечего было больше добавить. Практически, он полностью принял

ответственность за то, что происходит, на себя — как и положено настоящему правителю. Избавил Эдварда от необходимости принимать трудные решения в одиночку, хотя он думал, что ему придется делать все это самому, как бы ни было велико его отвращение к себе.

— Я подумал, они тебе понадобятся, — просто сообщил Арнольд, не обращая внимания на испуганные свсхлипывания парня с переломанными ногами. Эдвард покосился на него, мысли того были заполнены ужасом и безнадежностью. Действительно ли надо было говорить о его смерти при нем?

Другой парень, с разорванным плечом, находился без сознания, и это было к лучшему.

Но Эдвард с трудом мог перестать думать о несчастном, которому придется погибнуть только потому, что он не может ходить.

— Я думаю... — начал Арни, нахмурившись, и Эдвард удивился течению его мыслей — парень оказался очень сообразительным, он буквально схватывал на лету все, что происходит. Не это ли тоже стало причиной его выживания на планете?

— Я думаю, что у меня дар, вроде твоего... только немного другой, — многозначительно закончил Арнольд. — Я не уверен, но... я замечаю, что люди подчиняются мне, даже если не хотят... Как будто я гипнотизирую их...

— Так и есть, — согласился Эдвард, который уже успел почувствовать на себе его воздействие. — Многие вампиры одаренные. То, что они умеют лучше всего, будучи людьми, усиливается в новой ипостаси. Недаром же ты управлял целым городом?

— Ох... — заулыбался Арнольд, когда его подозрения подтвердились. — Мне нравится.

— Какая у тебя была профессия на Земле?

— Я руководил молодой, но быстро растущей рекламной компанией, — улыбнулся Арни.

— Да, это дар, — кивнул Эдвард, — можешь быть уверен.

— Замечательно, — Арнольд потер руки. — Надеюсь, и на тварей это тоже влияет. Я смогу заставить их...

— Не слишком на это надейся, — помрачнел Эдвард, стирая улыбку с лица молодого вампира. — Мои способности оказались против них бессильны. Их мыслей я не слышу.

— О, — разочарованно скривился Арни, — жаль...

— Думаю, это потому, что их разум устроен по-другому. Наши виды слишком различны.

— Скорее всего, ты прав... — задумчиво протянул Арнольд и поднялся.

— Я умру? — зарыдал вдруг парень с переломанными ногами у окна, и Эдвард, поморщившись, отвернулся. К сожалению, от мыслей парня он спрятаться никуда не мог.

Арнольд нахмурился, ему не нравилось, что раненый будет ждать смерти еще целые сутки, и еще меньше нравилось, какую болезненную реакцию это вызывает у Эдварда. Он помнил, как отчаянно Эдвард пытался спасти всех людей, и видел, что вынужденные убийства совершенно не доставляют удовольствие другу-вампиру.

— Я тоже не буду убивать, когда мы вернемся, — пообещал он вслух.

— Я знаю, я понял это, — тихо ответил Эдвард.

— Может, унести его, чтобы ты не слушал? — предложил Арнольд сочувственно, глядя попеременно то на скулящего и плачущего парня, то на морщащегося Эдварда со сжатыми кулаками.

— Не поможет, я услышу его, даже будь он за три мили.

— Ох, мне очень жаль...

Арнольд внимательно оглядел раненого с головы до ног, отчего у бедняги дрожь

прокатилась по всему телу. А затем главе города пришла в голову потрясающая мысль.

«Самое время проверить...» — подумал он, подходя к раненому парню ближе и чуть наклоняясь к нему, чтобы установить контакт глаз.

— Ты должен умереть ради спасения других, — промолвил он не очень громко, но настойчиво. — Лучше умереть в этой комнате и быстро, чем ждать, когда твари придут за тобой... Пожертвовав собой, ты спасешь остальных.

— Убей меня... — раненый перестал рыдать, в его глазах появился фанатичный блеск.

— Сработало, — удивленно пробормотал Арни и заметил, что Эдвард смотрит на парня, открыв рот.

— Это безумие, — пробормотал Эдвард, качая головой, пребывая в ужасе от положения, в котором оказался вместе с Беллой на этой планете.

— Настоящий ад, — согласился Арнольд с мрачным смешком.

Белла боролась с болью. Она не хотела, чтобы Эдвард видел ее агонию. Она была бы рада, если бы он вообще не присутствовал при ее перерождении, но знала, что бесполезно просить об этом. Поэтому старалась не кричать, чтобы уменьшить переживания своего вампира. Карлайл не кричал во время своего обращения. Розали говорила, что крики не уменьшают мучений. Так что Белла справится, и будет молча сносить боль ради того, чтобы облегчить любимому совесть.

Наступил момент, когда девушка заметила перемены в своем состоянии. Боль усилилась, но в то же самое время Белла стала различать звуки и прикосновения. Равномерное дыхание рядом с ее ухом... сильные объятия, руки, обвитые вокруг ее тела... два сердцебиения очень близко, и множество сердцебиений чуть дальше, снаружи... крики и разговоры, пение птиц... Как будто все это рядом с ней, хотя Белла чувствовала — расстояние не такое уж и маленькое. Должно быть, это уже ее новый вампирский слух.

Она распахнула глаза, когда ее собственное сердце вдруг стало ускоряться, словно стремилось разорвать грудную клетку и выскочить наружу. Белла горела.

Она увидела искаженным от боли зрением лицо Эдварда, с беспокойством смотрящего на нее, и почувствовала, что он сжимает ее ладонь. Белла немедленно схватилась за его руку, и в тот же миг ее грудь выгнулась дугой, а сердце издало последние несколько бешеных ударов... после чего замолкло навсегда.

Остановившимся взглядом Белла смотрела перед собой, приходя к осознанию: ее боль прошла, теперь она бессмертна, наконец-то.

— Белла...? — взволнованный шепот Эдварда вернул ее в действительность. Она поняла, что он бережно усадил ее, не выпуская из кольца своих рук, и продолжает смотреть на нее. Она немного скосила глаза и, увидев лицо возлюбленного близко от себя, неуверенно улыбнулась.

Ответом ей стала широкая ослепительная улыбка Эдварда.

— Все закончилось... — прошептал он ободряюще, и Белла вдохнула воздух, чтобы ответить.

То, что произошло потом, было ей неподвластно.

Горло обожгло пламенем такой силы, что это было даже сильнее, чем во время перерождения. Рот наполнился слюной, а перед глазами вспыхнула красная пелена. Белла услышала звук рычания, ощутила движение, и руки вокруг нее разомкнулись, после чего спустя мгновение ее зубы вонзились во что-то мягкое и горячее. В горло попал

восхитительный напиток, облегчающий боль, и Белла с благодарностью приняла его.

Только когда напиток закончился, и Белла увидела силуэт Эдварда, выпрыгивающего с чем-то на руках из окна, она догадалась, что произошло.

— Эдвард... — позвала она потрясенным шепотом, и через несколько секунд он вернулся с пустыми руками.

— Я здесь, — он немедленно обнял любимую, прижимая ее к себе, и зашептал: — Ты никого не убила, слышишь? — говорил он. — Они были все равно что мертвы. Раненые в смертельной агонии. Ты не убила их, а спасла от жестоких мучений.

Эдвард не стал уточнять, что перед тем, как вложить в руки Беллы жертву, Эдвард каждому из них сломал шею. Исходя из этого, вина за убийство лежала полностью на нем, а не на его Белле. Он защитил ее душу, и впредь тоже не позволит любимой убивать. Он уже давно был убийцей, еще несколько человек не имеют никакого значения для его души. Но вот душу Беллы он сбережет, даже если ему придется постоянно убивать ради этого невинных людей. Если уж он не смог предотвратить их перелет в это ужасное место, напоминающее ад, то он сделает все возможное, чтобы уберечь любимую от превращения в чудовище.

— Это были люди? — мрачно промолвила новорожденная, ощущая весь ужас от того, что убила человека.

— Мертвые, — повторил Эдвард. — Просто кровь еще не остыла.

— Это то, про что ты говорил мне? Что ты придумал способ, при котором мне не придется убивать?

— Да, — прошептал вампир и отстранился, чтобы заглянуть девушке в глаза. — И ты не будешь убивать, клянусь. Здесь всегда полно смертельно раненых.

И прежде, чем Белла смогла что-то возразить, он добавил:

— К тому же, через два дня мы планируем наступление. Если все получится, то тебе вообще больше не придется пробовать кровь людей.

Белла смотрела на решительно сдвинутые брови вампира и видела, что он говорит ей правду. Она вспоминала их битву и свою решительную готовность стать вампиром, чтобы защитить любимого. Она хотела вернуться домой. Ради Эдварда и ради их будущего она пошла на этот шаг, поэтому сейчас она довольно быстро пришла к принятию ситуации такой, какова она есть. Образы чудовищ с зеленой кровью, безжалостно убивающих ради забавы, стреляющих в ее возлюбленного — все это успешно помогло Белле справиться с зарождающимся чувством вины.

Девушка подняла руку и нежно провела пальчиками по гладкой щеке Эдварда, ощущая, что его кожа кажется ей теперь бархатной и теплой.

— Ты настроен не дать мне убивать, да? — тихо уточнила она.

— Любой ценой, — поклялся Эдвард, и Белла вздохнула... а потом улыбнулась, зная, что если нужно будет защищать любимого, она вступит в бой, несмотря на его сопротивление. Эдвард может уберечь ее от убийства людей, и если это настолько важно для него, она не против. Но он не сможет воспрепятствовать ее желанию участвовать в битве наравне с другими. Она не будет отсиживаться в стороне, если может быть полезной. И она не чувствовала никаких угрызений совести по поводу убиения Хищников, потому что они казались ей исчадиями ада. Ее душа не может быть проклята, если она убьет парочку чудовищ, тем более, если этим она спасет жизни нескольких человек.

Эдвард нахмурился, глядя в сторону окна, а затем невесело произнес:

— Ты еще голодна?

— Не знаю... — растерянно произнесла Белла. Она не хотела говорить правду о том, что ее горло все еще горит, ведь она могла контролировать это. Боль была вполне терпимой. Но Эдвард увидел ответ в ее глазах.

— Пойдем, — он поднялся и протянул руку, а когда Белла схватилась за нее, вытянул за собой в окно.

— Куда мы бежим? — удивилась Белла, спеша за своим вампиром в гущу леса. Белла была слегка ошеломлена скоростью, с которой она передвигалась, и запахами, буквально оглушившими ее в лесу. Она не могла разобрать ни одного, и это пугало ее. Она лишь надеялась, что ее вампир ориентируется здесь лучше, чем она.

— Мужчины ушли на охоту, — пояснил Эдвард. — Сейчас они уже направляются назад.

— При чем тут я? — спросила Белла, и тут же замолкла, почуяв аромат свежей крови. Ее пальцы грубо сжали руку Эдварда, и он кивнул, подтверждая ее чудовищную догадку.

— Хищники еще там, — Эдвард замедлился, но не остановился, — так что мне придется отвлечь их, пока ты утолишь жажду...

— Я не хочу, Эдвард... — Белла замерла на месте, хмуро глядя на Эдварда, который тоже смотрел на нее сурово. — То есть, я не уверена... я думаю, что мне достаточно... я вполне хорошо себя чувствую.

— Белла, незачем напрасно истязать себя. Тот человек все равно умрет.

— Но... — Белла не нашла, что ответить, потому что лицо Эдварда вдруг исказила гримаса отчаяния. Она должна была быть сильной ради него. — Хорошо, поспешим, — кивнула она, преодолевая ужас и стыд.

Эдвард предпочел сделать вид, что не заметил ее колебания. Ему и без того было нелегко. Он поклялся вернуть Беллу домой, и он сделает это, заплатив любую цену. Даже цену превращения себя в безжалостного убийцу.

— Когда я уведу их, выходи, — строго приказал Эдвард и вознамерился оставить Беллу одну, чтобы отвлечь Хищников, приближающихся к добыче. Их было четверо, но Эдвард чуял присутствие еще как минимум пятерых впереди по тропе.

Компания охотящихся мужчин убежала прочь, когда на них напали, а один остался, чтобы прикрыть им спину. Он спрятался в корнях дерева и отстреливался, с трудом различая невидимые фигуры чудовищ. В тот момент, когда Эдвард и Белла подбежали к поляне, его сердце остановилось. Было всего лишь несколько минут, пока его кровь еще не остыла, в течение которых Белла сможет воспользоваться случаем. Нужно спешить.

— Эдвард! — воскликнула Белла в ужасе, когда увидела его спину. Она не могла отпустить его, чтобы он стал приманкой. Она вообще не могла отпустить его!

И, когда он обернулся, Белла атаковала его губы своими губами, как будто это в последний раз.

На одну короткую секунду, подавшись порыву, Эдвард привлек любимую к себе, отвечая на поцелуй. Но затем он разорвал объятия решительно и твердо, не желая, чтобы шанс был упущен. Лучше мертвый солдат, чем живой житель города, когда они вернутся обратно.

— Все будет хорошо, — пообещал он и исчез, бросаясь Хищникам наперерез, чтобы увести их в сторону.

Зная, что мертвец никуда не денется от них, и они всегда успеют вернуться за трофеем, твари последовали за Эдвардом в глубину леса.

Белла чувствовала себя... странно, когда смотрела на человека перед собой. Ее инстинкты кричали ей, что она должна немедленно наброситься на него, в то время как разум сопротивлялся. И даже осознание, что человек уже мертв, не помогало.

Но затем Белла подумала, что ее Эдвард сейчас ценой своей жизни дарит ей возможность не становиться убийцей, и это помогло ей решиться. В конце концов, альтернативы мертвецу все равно не было на этой планете.

Кровь была густой и невкусной, как полежавшая испорченная пища, но ее голод основательно утих. Закончив, девушка вырыла могилу, в которую уложила тело несчастного, подарившего жизнь другим, более удачливым, солдатам.

— Что ты делаешь? — проговорил бархатный голос за ее спиной, когда Белла укладывала сорванный цветочек на холмик свежей земли.

— Я не могла его так оставить... — пробормотала Белла, с облегчением вздыхая, когда не увидела на теле любимого никаких повреждений. — С тобой все в порядке?

— Да, — ответил Эдвард, привлекая девушку к себе и целуя ее в висок, и Белла заметила сильное напряжение парня. Да и вид его был очень хмурый.

— Что-то не так? — спросила она, и Эдвард поморщился. Как всегда, его Белла была чересчур внимательна.

— Я не уверен, — вздохнул вампир, увлекая любимую обратно в город.

— Скажи мне...

— Ну, они вели себя не как обычно. Мне это не нравится.

— Что они сделали?

— В том-то и дело, что ничего. Они не нападали на меня.

— Разве это не хорошо? — удивилась девушка, чувствуя еще большее облегчение, что в ее вампира никто не стрелял.

— Слишком осторожны. Как будто следили за мной, выжидали чего-то... А когда я бросился на них, совершенно открыто, они, не стреляя, отступили назад...

— Может, они теперь боятся тебя?

— Может, и так... — протянул Эдвард, не выглядя убежденным. — Но если они будут избегать сражения, то как мы победим? Мне кажется, это очень плохой знак. Слишком уж быстро учатся...

— Нас теперь будет много, — напомнила Белла, и Эдвард сжал ее руку, молчаливо напоминая, что по-прежнему не намерен допускать девушку к драке.

В городе шли активные приготовления к битве. Арнольд развил бурную деятельность, обучая жителей обращаться с оружием. Все по-прежнему беспрекословно подчинялись приказам главы города и выглядели так, словно готовы броситься под пули в любой момент, как только услышат приказ. Полезный талант, подумал Эдвард, глядя на Арнольда. И, судя по всему, Арни доставляло огромное удовольствие управлять людьми, а учитывая его дар, нападение должно получиться слаженным и единодушным. Идеальный полководец.

А больше всего Эдварду нравилось, что ему не пришлось вставать во главе всех этих людей, так как эту роль полностью и с радостью принял на себя новорожденный, справляясь весьма неплохо. Теперь Эдвард мог все свое время уделить Белле, не забывая себе голову ничем другим.

Они уединились в своей комнате, где, не обращая никакого внимания на то, что происходит снаружи, предались невыразимо прекрасным мгновениям любви.

— Белла... — теперь Эдвард был настойчив. Исчезла неуверенность, в глазах горело

возбуждение, которое он больше даже не пытался скрывать, когда впился в губы Беллы страстным поцелуем, а затем опустил ее на пальмовые листья. Они не нуждались в постели, но так было привычнее. Вскоре на них не осталось и клочка одежды. За окном наступила ночь, а влюбленные все не могли насытиться, отчаянно нуждаясь друг в друге, как в глотке свежего воздуха, после всего, что пережили. И им было наплевать, что эта планета похожа на ад, а твари, желающие их смерти, на демонов; они не обращали внимания на возбужденные крики с площади, а затем на воцарившуюся вокруг тишину ночи. На время они уступили инстинктам, ища утешение в объятиях друг друга и возможность хотя бы ненадолго забыться.

Глава 7 Новая тревога

Спустя два дня отряд был полностью готов к сражению. Хищники не показывались, даря людям и вампирам так необходимое им преимущество. Конечно, охота была все еще сопряжена с риском, но животных, добытых в ту, первую вылазку, пока хватило, чтобы питаться людям.

Эдвард с Арнольдом с нетерпением ждали рождения новеньких вампиров. Их было двое. Кэррон, парень с черными короткими волосами и темной кожей, итальянец по происхождению, но канадец на самом деле, имел внушительную мускулатуру, потому что работал на лесозаготовках. Мишель был французом, худощавым и невысоким, и носил маленькие очки, которые теперь ему никогда больше не понадобятся. Обращение этих двоих не было запланированным, и оба вампира — Арнольд и Эдвард — переживали об их реакции. Примут ли они свою сущность с радостью, понимая, что это лучше, чем смерть? Смирятся ли с обжигающей жаждой? Станут ли неуправляемыми и опасными или, как Арнольд, сразу научатся контролировать себя? Будут ли они помощниками в борьбе против Хищников или возненавидят того, кто превратил их в чудовищ?

— Мы собираемся позволить им просто напасть на людей? — поинтересовался Эдвард с содроганием, когда весь город собрался на площади перед домиком, в котором кричали изменяющиеся. Их сердца уже ускорились, осталось всего несколько минут до завершения процесса.

— Не думай об этом, — посоветовал Арни. — Это мой город, мои люди и мои вампиры. Предоставь мне разрешить этот вопрос самому.

Эдварда вполне устраивало, что ему не приходится решать такие чудовищные вопросы, но это не облегчало муки совести.

— Ты, правда, так спокойно к этому относишься? — покачал он головой, глядя на совершенно уверенного в себе Арнольда, на лице которого не дрогнул ни один мускул, как будто он не обрекает сейчас нескольких жителей на смерть. — Ты можешь пожалеть потом, когда мы вернемся, и ты поймешь...

— Я не такой щепетильный, как ты, — усмехнулся Арни без смущения. — Год на этой веселой планетке кое-чему научил меня. Я сделаю ради выживания и возвращения что угодно, и вряд ли потом пожалею об этом. Я никогда особо не думал над своими поступками, и это не изменится. Нет, я не стремился быть жестоким, но я прекрасно осознаю, что сейчас это необходимо. Не забивай себе голову, Эдвард, — посоветовал он. — Ты слишком много думаешь, на мой взгляд.

Как раз в это мгновение стук одного из сердец прекратился, и они услышали раскатистое рычание новорожденного.

Эдвард автоматически задвинул Беллу за спину, но она все равно выглядывала через его плечо.

Люди завизжали, отступая назад в панике, когда новорожденный показался в дверях комнаты, а затем бросился на толпу.

— Стоять! — грубо крикнул Арнольд, и люди, уже готовые убежать, застыли на месте. Женщины рыдали, не в силах послушаться приказа, мужчины подвывали от отчаяния. Но не только человеческие существа не могли сдвинуться с места. Новорожденный точно так же замер посреди площади, с яростью скаля зубы и захлебываясь диким рычанием. Он

затравленным, безумным и пустым взглядом скользил по лицам людей, его мышцы сокращались, но ноги словно приросли к земле.

— Видишь? — торжествующе повернулся Арни к Эдварду. — Я могу заставить его, и он никого не тронет. Что скажешь? До сражения он же ведь не умрет от голода?

Эдвард колебался. Его потрясение было настолько огромным, что он потерял дар речи, не в силах оторвать глаз от рычащего новорожденного, подчинившегося гипнотическому воздействию. Эдвард хотел подойти к нему, но обнаружил, что точно так же не может сдвинуться с места. Изумленный, он не мог подобрать нужных слов.

Белла пришла ему на помощь, первая заговорив:

— Ну, пожалуй, пару часов он потерпит.

— Да, — согласился Эдвард с облегчением, он совершенно не ожидал такой вот развязки ситуации, приготовившись уже потерять несколько людей. Но Арнольд явно времени даром не терял, развивая и изучая свой дар последние дни. — Это... впечатляет.

— Я знаю, — самодовольно изрек Арнольд, улыбаясь и немного выпячивая грудную клетку. — И мне действительно нравится это!

Когда второй новорожденный застыл рядом с первым, Арни распустил толпу, чтобы новые вампиры не сходили с ума, смотря на людей. Он увлек их на частокол, чтобы дать глотнуть свежего воздуха и привести в чувство, а затем поговорить с ними и все объяснить. Выступление было запланировано немедленно, осталось лишь сделать так, чтобы эта информация уложилась в головах только что обращенных. А они не способны были трезво мыслить и прекратить рычать, находясь так близко от запаха крови.

Эдвард отвел Беллу в комнату, чтобы также поговорить.

Белла уже знала, о чем пойдет речь, поэтому сразу, как они вошли внутрь, скрестила руки на груди.

— Белла... — нахмурился Эдвард, увидев ее позу и упрямое выражение ее лица.

— Эдвард, — спокойно, но твердо ответила Белла в тон ему.

— Ты не станешь сражаться, — прорычал Эдвард, сердясь и сжимая кулаки.

— Я тоже хочу убить парочку чудовищ, — надула губы Белла. — Я хочу.

— Ты не будешь убивать!

— Они же не люди, — напомнила Белла.

— Неважно, кто, ты не будешь убивать.

Белла скептически подняла бровь.

— И кто же меня остановит?

Эдвард пораженно простонал, закатывая глаза и хватаясь за голову.

— Белла! — тон его стал побежденно-умоляющим.

— Эдвард! — упрямо повторила Белла, не собираясь сдаваться.

Рассердившись, Эдвард сел на пальмовые листья и отвернулся. У него был вид обиженного мальчика, которого жестоко обманули. В глазах застыла боль, и он ничем не мог скрыть ее. Он готов был остаться в этой комнате и никуда не выходить, раз уж не может уберечь свою девушку от беды, снова.

— Ну что ты, перестань... — прошептала Белла, присаживаясь рядом и кладя руку любимому на плечо. Эдвард не повернулся и ничего не сказал, даже когда она попыталась поймать его хмурый взгляд.

— Ну пожалуйста, не сердись, — попросила она с нежностью.

Эдвард вздохнул. Кроме этого, он больше ничего не сделал. На несколько минут повисла напряженная тишина.

— Это шантаж, — заявила Белла недовольно, и теперь она тоже была сердита.

Эдвард посмотрел на нее обиженно.

— Я поклялся, что уберегу тебя от ошибок. Чего стоят мои обещания, если я не могу их выполнить?

— Но это же мой выбор, — возразила Белла.

— Ты хочешь, чтобы я нарушил свои клятвы? — лицо Эдварда выглядело так, словно его смертельно оскорбили.

— Нет, я хочу помочь тебе. Особенно теперь, когда я это МОГУ.

— Белла, пожалуйста... — Эдвард вдруг резко рванул вперед, заключая лицо любимой в ладони. Он шепотом умолял ее уступить. — Прошу тебя, не вмешивайся. Я не хочу, чтобы ты убивала. Для меня важнее этого нет ничего на свете!

— Ты не заставишь меня уступить тебе, — проворчала Белла, глядя в горящие глаза любимого. — Твоя магия больше не действует на меня, — Белла не стала уточнять, что под его искренним умоляющим взглядом она почти сдалась.

Лицо Эдварда искривилось в муке, когда в его воображении возникла Белла, а перед ней монстр с отвратительным лицом и торчащими наружу клыками, на три головы выше ее. И не важно, что его возлюбленная теперь бессмертна и почти неуязвима, одной такой картины было достаточно, чтобы его сердце испуганно сжалось. Белла не солдат, и вампир не хотел, чтобы она становилась им. И он не мог себе представить, как переживет, если его любимую ранят, а он будет где-то на другой окраине битвы и ничем не сможет помочь ей.

— Будешь за моей спиной, — процедил он, — защищать от нападения сзади. Только так.

— Оу... — ошеломленно пролепетала Белла, пораженная тем, что Эдвард уступил ей в споре.

— Ты должна находиться всегда в пределах моей видимости, если не хочешь, чтобы я сошел с ума.

— Х... хорошо! — Белла не стала спорить, но спустя секунду победно улыбнулась. Она выиграла! Ее вампир позволил ей сразиться! И возложил на нее ответственность защищать его!

Конечно, Белла понимала, чего добивается Эдвард. Он будет пытаться успевать везде и всюду, и вряд ли у нее будет шанс сразиться с Хищником самостоятельно — Эдвард просто не допустит этого, суется вокруг нее. Но все же она почувствовала некоторую гордость, что любимый доверил ей защищать его спину. Она была убеждена, что случай сделать это обязательно представится ей, рано или поздно.

— Эдвард! — внезапно в двери их комнаты шумно влетел Арнольд. Его лицо было перекошено от волнения, дыхание глубокое и быстрое. — У нас проблема, — прорычал он.

Эдвард и Белла последовали за ним на частокол, где тот присел в оборонительной позе и начал яростно рычать, оглядывая лес.

— Где они? — напряженный, как струна, Эдвард всматривался в густую листву. Беллу он вновь пытался спрятать за собой, но она не давала ему шанса.

— Они идут, — мрачно процедил Арни, сейчас как никогда ранее похожий на вампира, буквально обезумевшего от ярости, — их много, я чувствую это. Очень скоро они будут здесь.

— Я ничего не слышу, — пробормотал Эдвард, глубоко втягивая воздух без примеси болотной гнили. — Запаха тоже нет.

— Мне не нужен их запах, чтобы понять, что они затеяли, — руки Арнольда сжались в огромные кулаки, как и подобает устрашающему воину. — Я просто знаю это и все.

— Ты чувствуешь опасность, — Эдвард, прищурившись, уставился на Арнольда, пораженный еще одной догадкой о его талантах.

— Я просто знаю, что они идут. Они будут здесь спустя десять или пятнадцать минут — там, там и там, — он показал рукой направления. — В городе оставаться небезопасно. Они что-то затевают.

— Хотят напасть на город, не дожидаясь нашей вылазки, — предположил Эдвард. — Действуют на опережение.

— Нет, тут что-то другое. Они ведут себя странно... никогда не видел такого.

Эдвард шумно выдохнул.

— Два дня назад я встречался с ними, — процедил он, — и они не напали на меня, хотя я спровоцировал их...

— Я же говорю... все не так просто, как кажется на первый взгляд... Их интеллект гораздо выше человеческого. Они никогда не делают ничего непродуманного...

— Что же они затевают?

— Пока не знаю, — Арни вдруг резко оглянулся по сторонам. Потом его глаза закрылись, и он медленно повернулся вокруг себя, втягивая носом воздух. — Мы окружены, — прошипел он, и Эдвард зарычал, — они везде. Слишком поздно бежать... они повсюду.

Эдвард и Белла услышали звук рычания и визг нескольких женщин, и тут же бросились на площадь. Один из новорожденных, Мишель, воспользовавшись тем, что Арнольд отвлекся, вырвался из-под оков гипноза и напал на жителей. Они застали его припавшим к шее третьей жертвы, остальные разбежались. Кэррон, хоть и не напал ни на кого, с жадностью смотрел на удовлетворившего жажду собрата, после чего обратил полный ненависти взгляд на главу города.

— Успеешь, — проворчал Арни Кэррону, с неудовольствием глядя на Мишеля. Вероятно, не все одинаково попадали под его влияние, кто-то мог сопротивляться. Эдвард вспомнил, что и он устоял в тот первый раз, когда Арни созывал людей на площадь. Наверное, это зависело от личных качеств каждого человека либо вампира. Ведь и в жизни кто-то более подвержен гипнозу, кто-то менее.

— Безобразие, — пробормотал Арнольд, с досадой качая головой, и Мишель оглушительно зарычал.

— Почему ты не дашь ему тоже облегчить боль? — показал он на Кэррона, требуя справедливости. Его взгляд был не совсем осознанным, этот новорожденный был целиком под властью инстинкта.

Кэррон выглядел еще хуже, потому что его жажда, в отличие от Мишеля, не была удовлетворена.

— Потому что вы должны учиться сдерживать себя, — проворчал Арни, поднимая с земли трупы. — Я же могу!

— Ты не имеешь права заставлять нас, — с ненавистью смотрел вслед Арнольду Мишель, — мы сами по себе.

— Вы — мои, — рявкнул Арнольд. — Я сделал вас такими, и я буду указывать вам, как

себя вести. Хотите выжить, примете это, как должное.

После этих слов Мишель замолчал, а рычание Кэррона превратилось в скуление: он боролся с болью в горле, но ничего не мог поделать, она была слишком сильна. Арнольд пообещал, что они насытятся во время сражения, если будут биться наравне с остальными, но битва все никак не начиналась, а терпеть жажду было так трудно...

Белла с сочувствием смотрела на новорожденных ребят, понимая, что им нестерпимо больно. Она и сама чувствовала это ужасное постоянное жжение в горле, но в отличие от них, не теряла голову из-за жажды. Может, это было ее личным качеством, а может, это потому, что она выжила достаточно крови...

Эдвард подхватил оставшийся труп и последовал за Арнольдом к частоколу. Не только для того, чтобы помочь ему убрать территорию, но и потому, что в его голову пришла неожиданная идея.

— Ты можешь попросить Беллу избегать битвы? — поравнявшись с Арни, попросил он таким низким голосом, что никто бы не услышал, если бы не находился в непосредственной близости от них.

— Не хочешь, чтобы она сражалась? — понимающе скосил глаза Арнольд.

— Ни в коем случае.

— Но она могла бы нам помочь...

— Я жил до сих пор по другим законам, Арни, — быстро, скороговоркой объяснил Эдвард. — Для меня крайне важно, чтобы она не убивала. Я поклялся ей.

— И она с тобой не согласна? — усмехнулся Арнольд, когда они вскочили на частокол и сбросили трупы вниз — в кучу, в которой уже в беспорядке лежало с десятков других таких же тел, убитых ранее.

— Пожалуйста, — промолвил Эдвард, и они оба услышали сзади приближающиеся шаги Беллы.

— Ты не могла бы дать нам возможность поговорить? — попросил Арнольд, оборачиваясь и пристально глядя девушке в глаза. Он еще не все выяснил, прежде чем принять решение. Он очень во многом вошел в положение Эдварда, но ему не хотелось терять дополнительную силу только из-за прихоти друга.

Его голос прозвучал как приказ, но, к его удивлению, девушка легко вспорхнула наверх и взяла Эдварда за руку. Она улыбнулась Арнольду.

— Я что, помешаю? — спросила она.

«Хм...» — подумал Арни заинтересованно, и Эдвард шокировано уставился на него. Кажется, Арнольд решил выполнить его просьбу без дальнейшего обсуждения, вот только причина его согласия была иная. Он хотел кое-что проверить...

— Белла, — сказал глава города, оборачиваясь всем корпусом к ней, настроенный весьма серьезно. — Будешь охранять людей, но не будешь драться на передовой. Договорились?

Белла удивленно посмотрела на парня, а затем подозрительно на Эдварда, на лице которого застыла выжидающая осторожная маска. Затем она пожала руку Эдварда и примирительно улыбнулась Арни.

— Мы уже обо всем договорились с Эдвардом, — не без гордости произнесла она. — Я буду защищать его спину.

Брови Арни поднялись, и он озадаченно посмотрел на Эдварда. Тот нахмурился и стал тереть переносицу, чтобы скрыть свою досаду. Он не был уверен, но, похоже, дар Арнольда

не действовал на Беллу вообще.

Он с надеждой поднял глаза на новорожденного друга, и тот откашлялся.

— А я думаю, от тебя будет больше пользы позади битвы, — настойчивым голосом повторил он, и Белла нахмурилась. Она снова взглянула на Эдварда, но тот упорно смотрел вдаль, словно предоставляя им самим разрешить этот спор.

— Я хочу быть с Эдвардом, — твердо сказала девушка и прижалась к плечу любимого.

Эдвард печально вздохнул, а Арнольд растерянно развел руками.

«Прости, я пытался...» — подумал он, и Эдвард едва заметно, благодарно кивнул.

И только тогда они увидели, что не одни.

На кромке леса, по ту сторону зловонной ямы, в которую они сваливали тела, виднелись силуэты шести Хищников. Они не пытались напасть, просто смотрели...

Неизвестно, видели ли они вампиров, ведь те были наполовину скрыты частоколом и застыли неподвижно. Неизвестно, что они вообще тут делали. Но, похоже, их заинтересовало скопление мертвых человеческих тел...

Глава 8. Реквием

— Они вокруг города. Везде, — прошептал Арнольд, когда они присели, скрываясь за частоколом, — я чувствую их повсюду.

— Я чую их запах, — кивнул Эдвард, а Белла наморщилась.

— Это от них так ужасно воняет? — прошептала она, удерживая руку Эдварда в своей, в надежде, что он не оставит ее одну или возьмет с собой.

— Мы должны прорываться, — предложил Эдвард, с беспокойством глядя в наполненные паникой глаза Арнольда.

— Нет, — отрезал он, — нельзя.

— Почему? Мы же все равно собирались...

— Не сейчас. Они на каждой тропе, каждом дереве. Их десятки, может, сотни, я не знаю...

— Но нас тоже много, — возразил Эдвард. — Мы справимся.

Арни прервал его нетерпеливым жестом.

— Если бы была хоть одна лазейка, я бы ее почувствовал, — прорычал он напряженно, его глаза вращались, а зубы непроизвольно скалились, как будто опасность лишала его самообладания.

— Может, получится их отвлечь? — предложил Эдвард, и Арни кивнул:

— Можно попробовать.

— Я могу... — вставила Белла, и оба — Арнольд и Эдвард — крикнули:

— Нет!

— Это верная смерть, — объяснил Арни, когда девушка разочарованно надулась, и Эдвард до боли стиснул ее ладонь, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимое выражение лица. На самом деле, он был в ярости, что его Белла упрямо хочет рисковать собой. А Белле не терпелось стать полезной.

— Люди ничем не помогут, — покачал головой Эдвард, представляя, как они посылают для отвлечения команду вооруженных мужчин в лес, и все они погибают уже спустя пять минут.

— Пошлем Мишеля, — решительно кивнул Арни. — Нужно избавиться от него.

— Ты прав, — с сожалением согласился Эдвард. — Он может стать врагом, если ты потеряешь контроль над ним. Я слышал его мысли: он ненавидит тебя и только ждет случая отомстить...

— А Кэррон?

— Кэррон склонен к подчинению, — подтвердил Эдвард. — Его всего лишь раздражает голод. Но он готов действовать сообща. Он был бы доволен долей, если бы не постоянная жажда, которую ты не даешь ему удовлетворить. Как только он насытится, сможет мыслить разумно.

— У тебя полезный талант, — с уважением произнес Арни.

— У тебя тоже, — улыбнулся Эдвард, и Арнольд улыбнулся ему в ответ.

— Когда вернемся, можешь остаться в нашей семье, я думаю. Ты бы отлично вписался, — предложил Эдвард.

— Сначала еще надо вернуться, — помрачнел новорожденный, и в этот момент внутри города прозвучал взрыв.

Хищники начали свое наступление, и на этот раз они не вошли внутрь, а забрасывали город гранатами. Наступил хаос.

— В укрытие! — приказал Арнольд людям, в то время как Мишеля отправил за частокол: — Вперед! Убей как можно больше! — и парень послушно пошел на верную гибель, рыча и сопротивляясь, но все же не в силах противостоять сильному таланту главнокомандующего.

Дымовая завеса укрыла город. Гранаты со свистом влетали на территорию, непрерывным потоком, превращая дома в руины и оставляя глубокие рвы в земле. Осколки летели во все стороны, не причиняя вреда вампирам, но могли убить людей, которых и так осталось слишком мало.

Арнольд бросился к оружейному складу, распределяя оружие между живыми, не пострадавшими во взрывах. Он дернул за собой Кэррона, и Эдвард прочитал в его мыслях, что есть уже два раненых человека. Это значит, новорожденному будет позволено утолить нестерпимую жажду, после чего он, возможно, станет более покладистым и начнет помогать добровольно, а не по принуждению.

Пыль поднялась до высоты десяти метров, снижая видимость даже для вампира. Эдвард разрывался между желанием закрыть собой Беллу и помочь Арнольду, когда последний внезапно остановился, прикрыл глаза и рывкнул, перекрикивая грохот:

— Есть! — он указал на ворота, и Эдвард с Беллой бросились их открывать. Арни не требовалось говорить вслух, что он задумал. Благодаря дару Эдварда последний мог слышать его приказы даже мысленно. Не требовалось внушения, Эдвард доверился другому вампиру. Сейчас Арнольд видел, что тропа, ведущая от ворот на запад, свободна от чудовищ. Твари сконцентрировались на восточной стороне, куда глава города отправил Мишеля — там происходила битва.

— Нужно спешить! — Арни начал выводить вооруженных людей из укрытия, направляя к воротам. Их осталось всего семнадцать. — Пока они отвлеклись, но могут в любой момент вернуться и перекрыть нам дорогу! Бежим, пока опасность невелика!

Должно быть, экстремальные условия пробудили у Арни сразу несколько талантов, а не один. Его первый дар был врожденным, связанным с человеческой жизнью — уже тогда он имел сильную склонность к управлению. Второй же дар сформировался под воздействием жестоких обстоятельств. Он выжил на адской планете в течение года, научившись быть хитрее тварей, предугадывая их действия и видя все ловушки. Чувство опасности многократно обострилось, так как он вынужден был ежедневно бороться за свое выживание, и успешно. И теперь это умение трансформировалось в нем в поразительный талант — чувствовать врага и опасность, связанную с ним, даже на расстоянии. Неизвестно, будет ли этот дар работать на Земле в случае с людьми и другими вампирами, но против Хищников он действовал безотказно.

— Вперед! Быстрее! Быстрее! — подгонял Арнольд толпу, когда они выбежали за ворота и углубились в лес. Шум сражения остался далеко позади, на востоке.

Первым шел Арнольд, за ним Кэррон, как собачка на веревочке. Следом бежали перепуганные вооруженные люди. Замыкали шествие Эдвард и Белла.

Продвигались медленно, так как люди не могли перемещаться с такой же скоростью, что и вампиры.

Несколько раз Арни останавливался и, нахмурившись, оглядывался вокруг. Когда это случилось в третий раз, Эдвард не выдержал и нагнал его. В мыслях Арни было такое острое чувство опасности, что Эдвард не мог игнорировать это.

— Что случилось? — спросил он, напряженно вглядываясь в листву вокруг.

— Слишком тихо... — промолвил глава города. — Слишком просто...

Теперь и у Эдварда возникло чувство, что происходит что-то неладное. Они были окружены в городе плотным кольцом, но теперь на протяжении нескольких миль никто не напал на них. Это было странно. Неужели Хищники так легко допустили бы их к своим кораблям?

— Попробуй сконцентрироваться, — посоветовал Эдвард, и Арни закрыл глаза на минутку.

— Назад идти нельзя, меня словно толкает вперед — бежать, чтобы спастись. Позади худшая опасность. Быть может, они идут за нами по следу, а может, это и что-то другое, не знаю... Но впереди я тоже что-то ощущаю... Нам нужны корабли. Мы предполагаем, что сейчас они просто стоят и дожидаются нас? Я не знаю, что там, впереди... но там тоже что-то есть, хотя и не такое пугающее, как сзади...

— Наверняка корабли охраняют, — предположил Эдвард. — Но мы справимся, если их не очень много.

— Да-а... — неуверенно ответил Арнольд, — но все же... Если я думаю свернуть и пойти другим путем, например, через север, чувство опасности усиливается. Эта тропа... — он указал на запад, куда они направляются, — ощущается как туннель... как будто нет никакого другого пути, кроме этого. Тем более странно, что вот уже три мили никто не пытается на нас напасть...

— Нас ведут в ловушку, — мрачно нахмурился Эдвард, вспоминая, что также их вели в самом начале, как только они опустились на планету. — Надо проверить, — и с этими словами он сошел с тропы, направляясь в сторону огромного многовекового дерева, а затем за него.

Арни зашипел, и Эдвард прочел в его мыслях страх, но не остановился, желая убедиться в том, что они оба правы.

Совершенно неожиданно рука Беллы скользнула в его руку, и он раздраженно зарычал.

— Вернись немедленно! — процедил он, но девушка упрямо сжала губы.

— И не подумаю, — возразила она. — Мы, кажется, договорились...

— Это не сражение, — отрезал Эдвард.

— Не важно, — рассердилась Белла, — я с тобой!

Пока они спорили, не заметили, как листва на одном дереве немного зашевелилась, словно от ветра.

Зато запах гниющего болота был тем, что Хищники ничем не могли скрыть, даже если становились невидимыми для глаз.

Эдвард и Белла почувствовали, что их окружают, одновременно, когда вонь наполнила их легкие, приходя одновременно со всех сторон.

— Проклятье! — прошипел Эдвард, хватая Беллу за руку и запрыгивая на дерево, после чего на том месте, где они только что стояли, поднялся столб огня. Взрыв был такой мощи, что их обоих скинуло с ветки и отбросило далеко в сторону, и неожиданно они оказались

прямо в гуще врага, между ними. Их было очень много, около двух десятков, и Эдвард был уверен, что к ним спешит подмога, потому что деревья вокруг снова и снова приходили в движение, и появлялись новые твари.

— Уходим! — услышал Эдвард приказ Арнольда с тропы, когда Хищники отовсюду начали стрелять, целясь в него и Беллу. Эдвард понимал мотивы Арни — воспользоваться потасовкой, чтобы под прикрытием уйти как можно дальше и увести людей.

Арнольд мог вступить в схватку и помочь им, но он говорил, что сделает ради выживания что угодно. На его месте Эдвард поступил бы также, уведя Беллу как можно дальше от сражения, поэтому ни в чем не винил главу города, на попечении которого был один новорожденный и 17 почти беззащитных человек.

Эдвард не мог вступить в бой с таким количеством врага одновременно так, чтобы Белла осталась в безопасности, но скорость вампира помогала избежать прямого попадания.

Почти.

Белла отвлекала его, так как больше, чем убивать чудовищ, он хотел защитить девушку. Это выглядело, как нескончаемый акробатический трюк. Проследившая траекторию десятков выстрелов, Эдвард и Белла совершали неожиданные прыжки с дерева на дерево, ища брешь в толпе нападающих, чтобы прорваться. Но концентрация тварей, казалось, росла, сжимая кольцо.

Белла ответственно подошла к защите Эдварда, всегда находясь за его спиной, как он и просил, но даже этого было недостаточно, чтобы помочь ему. Пару раз снаряды достигали цели, а единожды Эдвард прикрыл ее собой, приняв удар на себя. Белле это не нравилось. Он вел себя так, словно она все еще человек. Белле хотелось больше действия.

Она не чувствовала себя напуганной или слабой. Напротив, раны, которые она видела на любимом, привели ее в состояние такой сильной ярости, что перед глазами все стало казаться красным. Она непрерывно рычала и почти была неспособна соображать, ей просто хотелось добраться до Хищника и убить его. Их всех. Но Эдвард не позволял ей отойти от него ни на шаг, а она была не в том состоянии, чтобы спорить. Наверное, это было тем, что Эдвард имел в виду — она потеряла контроль над собой из-за ярости и стала бесполезна в сражении.

Но затем Хищники оказались настолько близко, что даже не стало просвета между их прозрачными телами. Их были... сотни? Белла не знала, но ей стало страшно, по-настоящему.

Грохот взрывов, шипение снарядов, бесконечные головокружительные прыжки, крики Эдварда, ее собственное рычание и странное урчание врага смешалось вокруг в невообразимый хаос. Белла увидела, как ее любимого отбрасывает в сторону прямым попаданием из нескольких стволов, как его колени подгибаются, как один из Хищников поднимает оружие, намереваясь выстрелить практически в упор по непокорному вампиру, и ее рассудок помутился. Он не может умереть, только не он, была ее единственная мысль, все остальное исчезло, оставляя девушку во власти хищного новорожденного инстинкта. Все человеческое умерло в ней в тот момент, когда она своими глазами увидела, как в сторону упавшего на колени Эдварда летят одновременно больше десятка снарядов — будто Хищники целились только в него, посчитав Беллу легкой добычей и оставив ее на потом.

Все происходило как в замедленной съемке. Картина сражения окрасилась для новорожденной в кровавый цвет, когда она бросила свое тело на врага, стоящего прямо перед Эдвардом и собирающегося выстрелить в упор. Белла выставила вперед руки в

отчаянном желании оттолкнуть его, чтобы помешать, но что произошло дальше, она не очень поняла. Ее руки не почувствовали никакого сопротивления, погрузившись в мягкость вонючей плоти и пройдя сквозь нее. А затем, когда девушка развела руки в стороны, Хищника попросту разорвало на две части, окрашивая все вокруг в интенсивный зеленый цвет. В следующую секунду Белла схватила Эдварда за плечо и дернула в сторону, а на месте, где он только что был, один за другим раздались многочисленные взрывы. Она уже не видела их, потому что просто бросилась бежать, поддаваясь инстинкту. Она не видела, следует ли Эдвард за ней по доброй воле или она тащит его, воспользовавшись тем, что сильнее как новорожденная. Или он просто не в состоянии идти, так как слишком сильно ранен... Белла видела только прозрачную стену перед собой, в которую она врезалась с ужасным чавкающим звуком, выставив свободную руку вперед, силой прорубая дорогу к свободе. Она чувствовала боль, ее тело горело со всех сторон, и это было настолько сильно, что она больше уже не чувствовала ничего, кроме этого. Зрение и слух — все исчезло. Все, кроме обжигающей душераздирающей боли. Последнее, о чем Белла успела подумать вразумительно, это о том, что она не смогла спасти любимого и погибла сама, и что Чарли никогда больше не увидит дочь...

— Белла... — она увидела перекошенное волнением лицо Эдварда сверху над собой, и не знала, сколько времени прошло, но ощущала себя... живой. По крайней мере, она могла думать. И она чувствовала такую кошмарную боль отовсюду, будто снова обращается.

— Больно... — проскулила она сквозь напряженные всхлипы, вырывающиеся из ее собственного горла.

— Все будет в порядке, — голос Эдварда и его лицо стали отчетливее. К ее немалому удивлению, он даже улыбнулся, правда, очень грустно, с мучением во взгляде.

— Что со мной, — ей захотелось сесть и, к ее изумлению, она смогла сделать это. Боль уходила... медленно... оставляя некоторые участки тела одно за другим.

— Ты пыталась пожертвовать собой, чтобы спасти меня, — мрачно проговорил Эдвард, и Белла, опустив взгляд, увидела вместо своей груди огромную рану, похожую на расколотый гранит, которая постепенно заживлялась прямо на глазах, причиняя чудовищную по силе боль. Точно такие же раны, похожие на выбоины в камне, были на ее ногах и руках, и наверняка на голове и лице, потому что и там она чувствовала жгучее полыхание пламени.

— Так больно... — простонала она, тем не менее, тверже, чем секунду назад. Эдвард приложил свою ладонь к закрывающемуся отверстию, отчего Белле стало чуточку легче, и она со вздохом положила свою ладонь сверху, прижимая крепче.

— Знаю... — прошептал Эдвард с мукой в голосе, судорожно и отчаянно прижимая девушку к себе. И добавил с чувством: — Не думал, что когда-нибудь смогу испытать настолько безумную радость, что ты бессмертна...

— А... ты...? — Белла с трудом подняла свою руку, чтобы коснуться гладкой груди Эдварда, на которой ранее она точно видела такие же, как у нее, раны.

— Все в порядке... — пробормотал он.

— Где они? — Белла пыталась посмотреть вокруг, но видела только лес.

— Ушли... как только мы оказались на тропе, они перестали стрелять и исчезли... — пробормотал Эдвард и нервно рассмеялся. — После того, как ты протаранила собственным телом их ряды, а затем еще протащила меня милю прежде, чем упасть, я думаю, они не рискнули напасть на нас снова. Ты их хорошенько напугала и заставила призадуматься.

— Напугала? — удивилась Белла, делая последний вздох, и ее боль исчезла без следа. Эдвард аккуратно отнял руку, под которой была гладкая и абсолютно невредимая кожа девушки.

— Ну, больше всего ты напугала меня, конечно же, — проворчал он, безумным взглядом оглядывая все тело любимой, после чего выдохнул с облегчением. — Никогда не делай так больше, умоляю тебя.

— Я не могла смотреть, как ты умираешь... — Белла поморщилась; воспоминание Эдварда, с многочисленными ранениями, оседающего на колени, в секунде от смерти, будет теперь преследовать ее всю вечность. Она едва его не потеряла.

— Как будто мне на это смотреть нравится, — отчаянно простонал Эдвард, дав волю своим чувствам, когда убедился, что его девушка цела. Притянув ее голову к себе, он набросился на ее губы с неистовыми поцелуями, выражая всю силу своего страха потерять возлюбленную.

Арни двигался вперед со всей скоростью, на которую были способны люди. Теперь Кэррон замыкал шествие, причем абсолютно добровольно, как и говорил Эдвард. Он тоже хотел покинуть эту чертову планету, а кто он, теперь не имело никакого значения для него.

Они в состоянии позаботиться о себе сами, — внушал себе Арнольд, но не мог избавиться от чувства вины, что бросил друга и его девушку в беде, одних.

— Мы живы! — ответил на его мысли голос Эдварда издалека, стремительно приближаясь, и Арни с облегчением улыбнулся, останавливая отряд, чтобы извиниться перед Эдвардом.

— Не бери в голову, ты все правильно сделал, — ответил Эдвард, появляясь на тропе и ведя свою девушку за руку. Они оба были в копоты и зеленой слизи, Эдвард по пояс обнажен, а на Белле была импровизированная майка из пальмового листа. Долго размышлять не пришлось, чтобы понять, что это могло бы значить...

— Было тяжело? — посочувствовал глава города, когда ребята поравнялись с ним, и процессия снова двинулась в путь.

— Да, ничего хорошего... — подтвердил Эдвард, до боли сжимая руку Беллы, и она поняла его молчаливый намек: он ни за что не хочет повторения такого опыта.

— Прости... — попытался начать Арни.

— Это действительно туннель, — Эдвард проигнорировал извинения, важнее было сообщить информацию. — Их там сотни, за пределами тропы. Думаю, они и сейчас преследуют нас, оставаясь на безопасном расстоянии. Но, тем не менее, если мы попытаемся свернуть, бойня повторится. И я не уверен, что мы вчетвером в состоянии победить... Зрелище их войска просто завораживает! Сотни прозрачных тел, стоящих плечом к плечу, прорваться сквозь них — невозможно. Но, как только мы снова оказались на тропе, они оставили нас в покое... Они гонят нас вперед.

— Тогда расстрою тебя — пути назад тоже нет, — ответил Арни мрачно. — Туннель ведет прямо, и все, что мы можем сделать — это идти в их ловушку. Я так полагаю, если мы попытаемся остановиться, они тоже нападут на нас, прямо на тропе, чтобы поторопить?

— Скорее всего, ты прав, — и, не сдержавшись, Эдвард разочарованно зарычал.

Они были около взлетной площадки спустя пять часов непрерывного движения. Образовав полукруг, люди и вампиры залегли у кромки леса, рассматривая три мощных, цвета красного кирпича, корабля. Корабли были и сами похожи на живых существ — обшивку окаймляли странного вида переплетения неровных сморщенных труб и проводов

непонятного назначения, и все в целом выглядело, как будто артерии и капилляры обвивают огромную бесформенную голову чудовища. Вся эта конструкция стояла на трех, кажущихся тонкими и неустойчивыми, ногах. Сопла двигателей были расположены внизу, для вертикального взлета, и по периметру, благодаря чему корабль мог передвигаться в любую сторону, не разворачивая корпуса.

Вокруг стояла подозрительная, до дрожи пугающая тишина. Ни движения вокруг, только лес и пение птиц, свежий ветерок. словно сама природа пыталась успокоить бдительность группы, но опасность чувствовали все, для этого не требовалось дара.

Корабли стояли совершенно незащищенные, с гостеприимно открытыми входными шлюзами, обманчиво безопасные, приглашая кучку людей и вампиров воспользоваться случаем...

— Что думаешь? — спросил Эдвард, подползая к Арни и ища в его лице и мыслях ответы на вопросы.

— На первый взгляд, все спокойно... и это тем более странно.

— Ты что-то чувствуешь?

— Не могу точно сказать... Восток, север и юг куда больше пугают меня, — ответил он, прищуривая глаза и покачивая недоверчиво головой. — Там войско, и оно не позволит нам прорваться... За этой опасностью я не могу толком ощутить ту, которую вызывают во мне корабли. Ничего катастрофического... и именно поэтому это пугает меня.

— Но, я так полагаю, оставаться на месте мы тоже не можем, — вставила Белла и кивнула назад. — Они ведь придут за нами...

— А что, если это признание поражения? — предположил Кэррон, подползая с другой стороны.

— Что ты имеешь в виду? — удивился Арнольд, но Эдвард уже прочел мысли парня.

— Он имеет в виду, что они уступают нам свои посудины. Хотят избавиться, раз не могут победить. Отпускают с миром.

— О... — протянул Арни, и Эдвард увидел в его голове десятки подобных случаев. Хищники не просто убивали свои жертвы. Им доставляло удовольствие найти достойного противника и биться с ним на равных. Бывали случаи, когда побеждал человек... и тогда Хищник отпускал победителя, живым.

Эдвард признал, что таковая версия имеет право на существование, ведь в его первую схватку, когда Хищник не знал, с кем связался, то предпочел биться без оружия, когда увидел, что Эдвард не вооружен.

— Они позволяют захватить их корабли, признавая победу за нами! — выдохнул Эдвард потрясенно, и даже почувствовал толику уважения к тварям.

— Не узнаем, пока не проверим, — улыбнулся Арнольд и поднялся, призывая всех следовать за собой.

Команда разделилась. Раз Хищники оказались столь щедры, чтобы отдать в их распоряжение целых три корабля, то и захватить они решили все три.

Кэррон и Арнольд взяли с собой по семь вооруженных человек, а Эдвард с Беллой пошли вместе, и им было достаточно троих. Решили — кто первый разберется, как поднимать корабль в воздух, тот позовет остальных и покажет им.

Оба солнца висели высоко над горизонтом, практически расплавляя воздух на стартовой

площадке, обугленной и покрытой коркой из-за многочисленных приземлений и взлетов кораблей. Запах гниющего болота и тухлого белка усиливался по мере приближения, но никто не пытался воспрепятствовать им, никто не стрелял по ним. Планета словно вымерла. А точнее, замерла в ожидании, что дальше произойдет...

Арни чувствовал это... все шло не так, как должно было. Слишком просто, слишком просто, стучал внутренний молоточек в его голове, когда он замер перед распахнутым шлюзом, ведущем внутрь. Люди позади него побрякивали оружием в нетерпении и страхе, но смотрели с огромной надеждой, доверяя своему правителю, и дело было не только во внушении. Они все хотели выбраться отсюда живыми. И цель была настолько близко...

Осторожный шаг, и нога Арни оказалась внутри, в то время как тело все еще оставалось снаружи...

Ничего не произошло.

Все выглядело таким легким...

Обманчиво легким...

Арни понял бы это даже без своего обострившегося дара.

Еще шаг, и он полностью внутри. Все напряженно замерли на несколько минут, прислушиваясь и присматриваясь. Ни движения — ни внутри корабля, ни снаружи, ни в лесу. Словно Хищники решили даже не приближаться больше, хотя могли бы понаблюдать за ними издалека...

— Ну, давай уже, — прошептал один из людей, боясь, как бы твари не передумали, пока Арнольд колеблется.

— Самый смелый? — брякнул Арни недовольно. — Иди первым!

Парень не сдрейфил. Раздраженно обойдя вампира, он двинулся внутрь, медленно и осторожно обследуя длинный ход.

Изнутри корабль еще сильнее напоминал живое существо. Ход был похож на внутренности чудовища, словно красная сморщенная глотка, окаймляющая весь периметр. Куда вел этот ход — неизвестно. Но выглядел он не очень приятно, и совершенно не внушал доверия. Все здесь было чуждым и непонятным.

Вызвавшийся парень, которого звали Уилли, осмелел спустя несколько минут, потому что корабль выглядел абсолютно пустым — ничего не происходило с ним. Ни одной ловушки, никаких нападений... Он скрылся в красной глотке, а спустя десять минут появился с другой стороны, обойдя весь корабль по внутреннему кругу.

— Это просто коридор, — сообщил он, — примерно посередине находится рубка. Никого нет. Все чисто.

Все с облегчением вздохнули и двинулись внутрь. Арнольд молча проводил взглядом вошедших и попросил одного остаться снаружи и ни в коем случае не покидать пост, чтобы предупредить, если начнется нападение из леса.

С чувством небольшого облегчения Арнольд ступил на вражескую территорию...

Эдвард и Белла решили действовать иначе. Они не желали рисковать людьми. Они оставили всех троих снаружи, решив для начала самостоятельно обследовать корабль. Один человек спустился по небольшому трапу и занял пост у ноги корабля, осматривая лес. Вторая, женщина, осталась прямо в дверях, чтобы прикрыть первого, если что, спрятавшись за переборкой. А третий, молодой паренек, встал внутри, лицом в сторону хода,

противоположного тому, по которому двинулись вампиры.

Запах вони имел тут особенную концентрацию. Ясное дело, если Хищники жили здесь долгое время, то их омерзительный аромат впитался в сами стены, вызывая отвращение.

Красные, цвета утробы, стены коридора плавно изгибались внутрь, в сердцевину корабля, пока не вывели вампиров к рубке, не намного отличающейся от обшивки. Всю внутренность опоясывали сморщенные красноватые и коричневые шланги, похожие на кишки и артерии. И все это непонятное переплетение мерцало, словно пульс, и даже по этим жилам что-то двигалось, как кровь.

— Как будто нас сожрало что-то... — пробормотала Белла.

— Да, — согласился Эдвард. — Тяжело из хищника превратиться в добычу, верно?

Он разглядывал квадратную конструкцию посередине круглой рубки. Это был единственный предмет, имеющий форму, из всего, что они видели здесь. Именно от него во все стороны расходились трубки и провода, опоясывающие потом все стены, потолок и, вероятнее всего, тянущиеся дальше, по всему кораблю, до самых дальних уголков.

— Полагаю, это именно то, что мы искали, — озадаченно пробормотал Эдвард. Разобраться в том, как действует инопланетная штуковина, не представлялось никакой возможности. Совершенно чуждая техника, равномерно мерцающая в такт пульсу всего корабля — это все, что он видел. Ни кнопок, ни других рычагов управления заметно не было.

Эдвард присел, изучая в отдельности каждый провод, чтобы понять, куда в конечном счете он ведет — в этом и могла таиться разгадка. Проводки, уменьшаясь в размерах, сходились на маленькой металлической встроенной коробочке на верхней, немного скошенной части панели. И когда Эдвард слегка провел по крышке, она со щелчком открылась.

Рубка тотчас осветилась интенсивным красным светом, перестав пульсировать, и Эдвард с Беллой ногами могли почувствовать напряжение в полу, словно ток заструился там. Равномерный гул включающихся приборов наполнил пространство.

Белла изумленно ахнула, а Эдвард торжествующе улыбнулся, видя, наконец-то, КНОПКИ перед собой, расположенные под крышкой.

— Есть! — с удовлетворением произнес он, и тут же в его голове сформировался план. Так как система жизнеобеспечения корабля этой расы была наружной, ему ничего не стоит проследить направление каждого провода, и очень скоро он будет знать, какая кнопка или их комбинация ведет к какому двигателю.

— Белла! — восторженно обнял Эдвард любимую, в самом деле веря в их спасение из этого ада. — Я смогу сделать это! — он медленно поцеловал Беллу, потеряв любую бдительность, наслаждаясь моментом. — Мы вернемся! — повторял он между поцелуями. — Вернемся домой!

И именно тогда, когда он позволил себе расслабиться и начать надеяться... когда поверил — действительно поверил в то, что Хищники оказались настолько благородны, чтобы просто отпустить их... — мысли, полные ужаса и непередаваемой паники, накрыли его голову с такой силой, что он чуть не задохнулся.

«Бегите!» — кричал голос Арнольда в его голове, и он увидел глазами парня, как шлюз, в который те только что зашли, с лязгом захлопнулся за их спиной.

«Ловец птиц», — было в мыслях одного из людей. В его памяти вспыхнул образ клетки, дверца которой захлопывается, когда птица оказывается внутри, соблазненная рассыпанным в клетке кормом.

Корабли — как приманка.

Ловушка для наивных жертв.

Эдвард видел глазами Арнольда, какой хаос происходит внутри того корабля. Внутренний пульс ускорился и стал ярким, слепя глаза, а звук равномерно тикающего часового механизма не оставлял сомнения в том, что произойдет через несколько секунд. Эдвард уже видел раньше такое, только в уменьшенном варианте — на приборе Хищника, прикрепленном к его запястью. Звук заведенного процесса самоуничтожения, повлекший за собой чудовищный взрыв. Страшно предположить, какой силы взрыв можно устроить из начиненного взрывчаткой огромного корабля. Да он снесет полпланеты! Поэтому Хищники и близко не подходят к стартовой площадке? Должно быть, они давно вне пределов радиуса взрыва, далеко отсюда, за много миль, чтобы спастись.

Еще секунду назад лицо Эдварда светилось практически неподдельным счастьем, а сейчас Белла наблюдала панику и ужас. Его глаза расширились, он побледнел и бросился к выходу, увлекая Беллу за собой.

— Бегите! — заорал он людям, оставшимся у двери.

Они успели увидеть, как фигуры двоих выскакивают наружу, после чего прямо перед носом Эдварда, бегущего чуть впереди, шлюз со скрежетом захлопнулся.

Та же ситуация повторилась, что и с кораблем Арнольда: стены замерцали, отсчитывая секунды до взрыва, отвратительный писк на высоких неприятных нотах резал слух.

Эдвард даже не остановился, с силой врезавшись плечом в шлюзовую дверь. Он рассчитывал пройти насквозь, но корабль оказался прочнее его обладателей. Немудрено, ведь он должен был выдерживать огромные космические перегрузки.

Рыча, Эдвард ударял плечом снова и снова, и Белла помогала ему, чем могла, отдирая трескающийся металл темного, почти черного цвета. Четыре секунды... пять... шесть... на седьмой они увидели свет солнца, и дальше дело пошло быстрее. Корабль завибрировал, когда они оба выскочили наружу и бросились бежать, а затем их ударило в спину взрывной волной.

Деревья пригнуло к земле, а затем пришла вспышка... последним налетел слой пыли, отбрасывая вампиров все дальше, на несколько миль, и в конечном итоге с невероятной силой швырнув о землю.

Обнимая любимую как можно крепче, Эдвард смотрел, как над лесом расцветает огромный белоснежный смертоносный ядерный гриб, олицетворяющий конец всем их надеждам... мечтам... снова...

Глава 9. Голод

— Не знаешь, радиация нам не грозит? — взволнованно поинтересовалась Белла, с ужасом рассматривая клубящуюся шапку ядерного взрыва. Они находились довольно близко от эпицентра, Белла не могла не понимать всей опасности.

— Я никогда не проверял, — мрачно пробормотал Эдвард, успокаивающе поглаживая плечо любимой, — но предполагаю, что нет.

— Предполагаешь? — насупилась Белла, все еще обеспокоенная.

— Не грозит... — невесело усмехнулся Эдвард, — наверное...

Белла закатила глаза, ведь ее вампир так и не дал прямого ответа на вопрос.

— Мы должны вернуться, чтобы помочь, если кто-то сумел выжить, — вздохнул Эдвард, уже скучая по Арнольду. Ему было искренне жаль парня, если тот погиб. Эдвард уже привязался к молодому вампиру, почти как к члену своей семьи. Да и шанс выжить был куда выше, если рядом друг, на которого во всем можно положиться.

— Ты шутишь? — воскликнула Белла и с опаской оглянулась на гриб, который уже потихонечку начал оседать. — Я не хочу туда.

— Ты должна знать, — пробормотал Эдвард печально, — что это Арнольд спас нас в этот раз. Если бы не его дар, мы бы пробыли там достаточно долго, чтобы взрыв достиг своей цели. Если бы мы были еще внутри, когда бомба взорвалась, вряд ли у нас был бы шанс выжить. Его чувство опасности, которое я прочел в его мыслях за несколько секунд до взрыва — вот что спасло нас.

— Тогда пойдем и попробуем отыскать его, — решила Белла. — Вдруг ему требуется наша помощь?

Было странно и довольно страшно двигаться к эпицентру взрыва, а не от него. Все вокруг олицетворяло собой наступающий апокалипсис. Небо покрылось темной завесой, превращая ясный погожий день в мрачные вечерние сумерки... Пепел сыпался с небес, покрывая землю и поваленные рядами деревья равномерным скрипящим под ногами сероватым слоем...

Белла и Эдвард, держась за руки и не торопясь, брели ко все еще оседающему грибу.

Лес существенно пострадал. Где-то милях в четырех от эпицентра стали попадаться вывороченные огромные деревья с мощной кроной, тут и там бушевали атомные пожары. Горящие стволы в полутьме выдавали странное зеленоватое свечение, и становилось ясно, что, если бы у ребят был счетчик Гейгера, то он бы зашкалил за крайнюю отметку. Это пугало... но одновременно завораживало.

Ближе к центру ударная волна не пощадила и чахлые деревья: они лежали в сторону ее движения, как прилизанные огромным утюгом.

Их кора была обуглена — дымилась и местами горела, — и вампирам приходилось выбирать обходные пути для продвижения, чтобы не ступать ногами прямо в пекло. Это были лишь попытки. Обувь прогорела насквозь, ее пришлось выбросить и идти голыми

ногами. Огонь не мог причинить невредимой коже вампира вред, но жара было достаточно, чтобы напугать их обоих и заставить двигаться с чрезвычайной осторожностью.

Вскоре от векового леса ничего не осталось, только обуглившиеся пеньки.

Земля дымилась, марево жара колебало воздух до уровня груди. Верхний слой земли был покрыт коркой спекшихся пород. Это место напоминало ад даже больше, чем все, что они видели до этого на планете. Для завершения картины не хватало лишь чертей, прыгающих по углям.

Наконец, вампиры дошли до сплошной черной стены из дыма и густой пыли, смрада и гари. Впереди не было видно ни зги, даже совершенным зрением вампира можно было разглядеть землю лишь в метре от себя. Эдвард и Белла, очевидно, добрались до ножки оседающего «гриба». Где-то в этом аду находился эпицентр — воронка, в которую никакой здравомыслящий человек, и даже вампир, никогда бы не пошел.

— Обойдем вокруг, — предложил Эдвард. — Если кто-то вышел оттуда, мы учуем его след...

Им понадобилось не меньше часа, чтобы сделать круг и вернуться к своему собственному следу, ничего не обнаружив. Никаких признаков, что в эпицентре выжил кто-то.

— Что ж... — пробормотал Эдвард с беспокойством, нервно проводя рукой по волосам, — пожалуй, нам придется отправиться вглубь... на столько, на сколько сможем...

— Мне... жутко... — прошептала Белла, сопротивляясь необходимости идти туда. Она прекрасно понимала, что была бы давно мертва, если бы до сих пор являлась человеком. Но даже будучи вампиром, она понятия не имела, уязвимы они с Эдвардом для радиации или нет. Пока она чувствовала себя как обычно, но кто знает...

— Хочешь, я схожу один? — по глазам обоих стало ясно, что об этом не может быть и речи — никто из них не способен был отпустить другого одного.

— Нет, пойдем вместе, — мужественно согласилась Белла и улыбнулась. — В конце концов, вряд ли хоть когда-то мне еще представится случай посмотреть вблизи на последствия ядерного взрыва. Редкая экскурсия.

— Да уж, — улыбка Эдварда вышла куда более мрачной, чем у Беллы, и они направились вперед.

Почти сразу стало ясно, что внутри ничего живого не осталось, и тем более ничего целого. От деревьев тут не выжило даже пеньков, земля была не просто обуглена — взрыв заставил вскипеть ее поверхность. Скоро под ногами вампиров вместо пепла возникла хрупкая корка из расплавленных пород. Она крошилась под ногами. Видимость была нулевая.

Еще ближе, где взрыв смел верхний слой почвы и добрался до песка, расплавив и его, корка стала напоминать тонкое зеленоватое стекло, неровное и причудливое на вид. Эта корка хрустела и ломалась под ногами, как тонкий ледок на весенних лужах после ночного заморозка.

— Я думаю, дальше идти не имеет смысла, — пробормотал Эдвард, когда они остановились на краю воронки диаметром не менее пятидесяти метров. Никаких признаков жизни, никаких признаков того, что здесь когда-то была стартовая площадка с инопланетными кораблями — не осталось. Это место было полностью мертво.

Когда вампиры направились обратно и дошли до стены пожаров, Эдвард, недолго думая, подхватил Беллу на руки.

— Эй! Тебе же больно! — возмутилась девушка, изгибая шею и глядя, как ноги его любимого, абсолютно нагие, ступают по горящим стволам и траве. — Я могу идти сама!

— Ну вот еще, — проворчал Эдвард, крепче прижимая девушку к себе, чтобы она не вздумала вырваться.

Эдвард опустил Беллу на землю только тогда, когда джунгли начали выглядеть обычно. Тишина в лесу стояла одуряющая: ни треска цикад, ни пения птиц... только слегка воющий в опустевших ветвях ветерок. Пепел продолжал сыпаться густым дождем, превращая лето в зиму, хотя цвет покрывала был грязно-серым, а не белым.

Иногда они встречали тела мертвых животных и птиц, но нигде не ощущалось присутствия Хищников или людей.

— Что мы будем делать? — спросила Белла не без волнения, наблюдая все более мрачное и подавленное выражение лица Эдварда. Ей не нравилось, что он так сильно беспокоится. В конце концов, они оба живы, а значит, придумают еще что-то, чтобы выбраться отсюда.

Эдвард, совершенно очевидно, ее энтузиазма не разделял.

— Прости меня... — он прижал девушку к себе, выглядя абсолютно раздавленным. — Если честно, я не знаю... Мне ничего в голову не приходит. Это, — он обвел рукой вокруг, — не должно было случиться с нами. Я больше не верю в спасение. Думаю, теперь, если они узнают, что мы еще живы, то уничтожат всю планету...

Белла вздохнула и задумалась ненадолго. Они уже прошли половину пути до города, и отовсюду отчетливо слышался запах болотной гнили. Куда ушли Хищники, чтобы избежать радиации? Наверняка, где-то на планете есть еще одна взлетно-посадочная площадка, с которой они смогли бы улететь. И кораблей должно там оказаться очень много, чтобы вместить сотни чудовищ на борту.

— Надо идти по их следу, чтобы узнать, куда они направились, — предложила Белла уверенно, и Эдвард кивнул, правда, без капли оптимизма.

Дорога казалась бесконечной. Десятки миль тянулся след армии Хищников. Сотни их ног прошли по джунглям с севера, чтобы окружить город и гнать обреченных на смерть, к начиненным взрывчаткой инопланетным кораблям. Теперь след удалялся в обратном направлении, по прямой. Здесь уже не было пепла, и джунгли вновь огласились криками птиц. Это место было живым, а Эдвард и Белла — единственными выжившими.

— Как ты думаешь, Элис может видеть все, что с нами тут происходит? — Белла пыталась отвлечь Эдварда от начинающейся депрессии. — Я просто думаю, если она видит, то все знают, что мы живы. Ведь она сказала бы и Чарли тоже?

— Когда мы вернемся, — продолжала Белла, — я позволю ей устроить нашу свадьбу так, как она того пожелает — с любым размахом. Пусть развлечется, — это обещание заставило Эдварда слегка улыбнуться, несмотря на отчаяние.

— Как думаешь, Чарли не очень заметит разницу? Я бы хотела увидеть его еще разок

или два, пока это возможно — пока он не заметит, что я не старе...

Белла осеклась, увидев новое выражение лица Эдварда. Его рот раскрылся, а глаза загорелись... почти безумной надеждой.

— О... — сказал он и повлек Беллу за собой, очень быстро.

— Что слу...? — попыталась она узнать, но Эдвард вдруг крикнул громко, на весь лес:

— Это мы!

Через секунду они выскочили на поляну и столкнулись буквально нос к носу... с живым Арнольдом.

— Вашу мать! — изрыгая ругательства и широко улыбаясь, Арни схватил Эдварда в охапку, а после этого и Беллу, которую немного покружил. — Живы! Черт возьми, живы! — повторял он. — Я думал, что один остался... отвратительное чувство, скажу я вам! Я так чертовски рад, что вы живы!

— Благодаря тебе, — улыбался Эдвард, заключая друга в не менее крепкие объятия в ответ, а когда тот не понял, постучал по своей голове: — Услышал в твоих мыслях об опасности, и мы успели выбраться.

— Да. Это замечательно! — просиял тот, а затем помрачнел: — Кэррон, наверное, погиб...

— Мы дошли почти до эпицентра — никаких следов... — подтвердил Эдвард.

— Ничего себе! — восхитился Арни. — До эпицентра? Я не настолько отчаянный. Я бежал, пока не услышал пение птиц... Находиться там, где смерть, нелегко для меня. К тому же, я думал о людях...

— Ты спас людей? — изумился Эдвард, но тут же прочел ответ в его памяти.

— Это была лишь попытка, — вздохнул глава города. — Я схватил двоих, но радиация убила их практически мгновенно... Их тела были такие хрупкие... При ударе о землю — когда нас отбросило — уже после своей смерти, они были окончательно повреждены. Они не выжили бы в любом случае...

— А что там? — отвлекла их обоих Белла, осторожно выглядывая из-за кустов на большую, периметром около пятисот метров, поляну.

— Они все улетели, — вздохнул Арни и пригласил Эдварда следовать за ним. Перед взорами вампиров открылся вид обугленной площадки, с которой, судя по запаху, еще совсем недавно стартовали множество инопланетных кораблей.

— Ты последовал за ними, как и мы, — изрекла Белла спокойно.

— Да, я хотел догнать их... — сокрушенно покачал головой Арнольд, — но не успел. Они улетели все... без исключения.

— Они не вернуться, — выдохнул Эдвард, ужаснувшись тому, что они могут остаться на этой планете навсегда...

— Но также это значит, что они считают нас всех погибшими, — заметила Белла, и Эдвард с Арнольдом удивленно на нее посмотрели. Белла смутилась и, запинаясь, добавила: — Я всего лишь думаю, что это может стать нашим преимуществом. Когда они прилетят снова, их будет ждать сюрприз...

— Что заставляет тебя верить, что они прилетят?

— Вот это, — Белла указала пальцем на темнеющее вечернее небо, и там они увидели большое скоплениедвигающихся звезд. Это было похоже на рой блестящих пчел.

— Корабли... — не без зависти пробормотал Арнольд.

— Да, — ответила Белла. — И если бы они хотели покинуть эту планету, то наверняка

не толпились бы рядом с ней, а уже искали новые места для охоты...

— Может, они совещаются, — предположил Эдвард.

— Или пируют за победу, — мрачновато усмехнулся Арнольд.

— В любом случае, нам стоит затаиться и просто подождать, что будет дальше. Если они улетят, что ж, значит, я была права. Но если останутся, рано или поздно, проследив за снижающимися звездами, мы пойдем, где они приземлились.

— Ты молодец, — похвалил Эдвард Беллу, и в его глазах впервые за последние несколько часов снова зажглась надежда.

— Думаю, теперь нам следует действовать хитрее, — поджал губы Арни. — Не нападать в лоб. Захватить корабль другим способом.

— А пока нам нужно спрятаться, — добавила Белла и показала рукой в сторону юга, откуда они пришли. — Они думают, там все мертво. Нам следует вернуться туда, где они не будут нас искать.

— В город, — одновременно согласились Арнольд и Эдвард, и трое вампиров, не сговариваясь, двинулись на юг.

— Мишель может быть все еще жив, — заторопился Арнольд. — Он был далеко от взрыва.

— Надеюсь, он станет сговорчивее, — пробормотал Эдвард.

— У него нет выхода, — улыбнулась Белла. — Тем более, теперь нам больше нечего делить, — на этих словах Эдвард помрачнел, с беспокойством глядя на свою возлюбленную. Уже очень скоро ее муки голода станут нестерпимыми. Он сам мог долго обходиться без крови, он привык к этому. Два месяца — для него ничто, да даже и тогда он просто ослабел бы от голода, но стойко бы переносил страдания. Чего нельзя сказать о новорожденных. Арнольд продержится чуть дольше, потому что в его руках совсем недавно оказались двое мертвых людей со свежей кровью. А вот Белла... сейчас она выглядит такой беспечной по поводу этого, но что она скажет спустя неделю, когда боль начнет побеждать ее, и не будет ни одной возможности облегчить муки? А спустя месяц?

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, подхватывая любимую и привычно закидывая ее себе на спину, как если бы она все еще была человеком.

— Нормально, — хихикнула Белла, но тем не менее позволила ее любимому вампиру нести себя. Обняв за шею, Белла нежно чмокнула Эдварда в щеку.

Эдвард не поверил.

— Белла, вампиры не могут умереть от голода, но...

— Но ты боишься, что я буду страдать, — оптимистично закончила Белла за него.

Эдвард нежно погладил руки девушки.

— По-твоему, это смешно? — спросил он сурово.

— Я рада, что мне не придется убивать, — беззлобно проворчала Белла. — Не волнуйся, я потерплю.

— Ты совсем не понимаешь, как это будет... — вздохнул Эдвард, представляя себе Беллу, корчащуюся от боли почти так же сильно, как в агонии перерождения. Потерявшую разум и превратившуюся в голодного зверя, ищущего, во что бы вонзить свои зубы. Он будет таким же, только немного позже, чем она... Кончится тем, что, обезумев от голода, все трое начнут бросаться друг на друга, пока не истребят полностью, и в живых не останется один из них... Это будет очень мучительный опыт для всех, и в особенности для оставшегося в полном одиночестве последнего вампира.

— Изменить этого так или иначе нельзя, так что нет смысла переживать заранее, — посоветовала Белла, и вампиры выбежали к городу.

Забор местами устоял, а вот внутри не нашлось ни одного целого дома, только руины. Повсюду остались язвы от взрывов, равномерно засыпанные пеплом, продолжавшим сыпаться с небес вместе с ливнем, который обрушился на джунгли час назад. Вода превратила пепел в липкую серую массу, чавкающую под ногами; заполнила все углубления, превращая территорию города в разлившуюся грязную кашу.

Вампирам не требовалось укрытие, и все же они гораздо комфортнее чувствовали себя, если жили, как люди. Им требовалось материальное подтверждение, что они «дома», чтобы ощутить себя хоть в маленькой степени уютно. Поэтому Арнольд приподнял покосившуюся крышу, и Эдвард помог установить ее над одним из оставшихся остовом дома. Получилось импровизированное жилище, внутри которого все они могли бы укрыться от дождя.

— Дождь смывает запах следов Мишеля, если он жив и ушел куда-нибудь, — заметил Эдвард, с тоской глядя на потоки воды, уже порядком поднявшие уровень реки. Если так пойдет и дальше, им всем придется перебраться на деревья, потому что джунгли затопит.

— Невелика потеря, — проворчал Арни недовольно, вспоминая непослушного вампира. — Да и в любом случае поздно сокрушаться. Дождь УЖЕ смыл его следы. Попробуем с утра найти его... Лучше расскажи мне о твоей семье, — попросил он, и Эдвард с удовольствием рассказал парню несколько историй.

До самого восхода солнца ливень не прекращался. Когда посветлело, сквозь черную непроницаемую завесу туч было неясно, как высоко поднялись оба солнца.

День был похож на сумерки, не в пример постоянной ясной погоде, которую они наблюдали на этой планете раньше. Заметно похолодало, а дождь лишь немного уменьшился, и не думая прекращаться.

Вампиры начали прочесывать лес с востока — именно туда ушел Мишель, принужденный Арнольдом к битве с Хищниками.

Первое, что всем троем бросилось в глаза, когда они запрыгнули на частокол — это отсутствие трупов людей, которых они ранее убили и сбросили здесь.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — задал Арни мрачный вопрос Эдварду. Что они догадались: мы каким-то образом питаемся ими. Я помню, как они смотрели на нас, когда мы сбрасывали тела. Мне не нужно уметь читать мысли — на рожах этих тварей было написано жгучее любопытство. Могу поспорить, что они уже сделали вскрытие каждого мертвеца и обнаружили, что в них отсутствует кровь.

— Да, я тоже так думаю, — ответил Эдвард, и его зубы скрежетнули.

— Это значит, они больше не станут снабжать планету людьми, — мрачно процедил Арнольд, — когда узнают, что мы живы.

— Ты прав, — нахмурился Эдвард, думая, станет ли это еще одной причиной, по которой Хищники не вернутся.

Они спустились и попытались расшифровать следы, но вода смыла все запахи с земли. Лишь в некоторых местах на деревьях остался отголосок болотной гнили — там, куда из-за густой листвы не смог проникнуть дождь.

Вампиры разделились, планомерно прочесывая окрестности. Белла обследовала участок посередине, медленно удаляясь от города, разглядывая каждый метр земли и ветвей. Справа и слева от нее на расстоянии ста метров то же самое делали Эдвард и Арнольд.

Следы битвы сохранились, но все поверженные тела Хищники унесли с собой.

Некоторые стволы деревьев были густо измазаны зеленой засохшей кровью, которую не смогли смыть даже потоки дождя. Это означало, что если даже Мишель погиб, он дорого отдал свою жизнь.

Эдвард услышал, как Белла вскрикнула, буквально через пятнадцать минут после начала поисков. Он бросился бежать через лес в ужасе, что оставил любимую одну, и случилось что-то непоправимое. Как он мог забыть о ее крайней невезучести?

Одновременно с ним с другой стороны леса вылетел Арнольд, испуганно таращась по сторонам.

— Что? Что случилось? — воскликнул он, и в тот же миг оба парня увидели, куда смотрит Белла, прикрыв ладошками рот.

Запутавшись в корнях многовекового высокого дерева, шевелились и подрагивали, а также неуклюже подпрыгивали вверх, две руки и две ноги... тела не было... так же как и головы...

Белла тотчас отвернулась и уткнулась в плечо любимого, зажмурившись, когда он подошел и привлек ее к себе. Сам Эдвард был потрясен не меньше, чем она, с ужасом взирая на оставшиеся части тела... Мишеля.

— О... мой... Бог... — прошептал Арнольд, открывая и закрывая рот, не зная, что еще добавить. — А где остальное?!

— Полагаю, там же, где и тела людей, — процедил Эдвард с неприкрытой ненавистью в голосе. Мысль о том, что в руках у тварей находится половина тела бессмертного вампира, вселила в Эдварда настоящий животный ужас, когда он представил, для чего они забрали его.

— Теперь они будут знать, как нас убить, — пробормотала Белла, и Эдвард ясно расслышал в ее голосе панику.

— Почему они оставили это? — зарычал Арнольд в негодовании.

— Так он беспомощен и безвреден для них, — Эдвард тоже зарычал.

— Вот сукины дети! Ненавижу вас! — закричал Арнольд, бесполезно потрясая в безучастное небо кулаком.

— Ему больно? — Белла больше не умела плакать, но ее плечи подрагивали, что не оставляло сомнений в том, что она разрыдалась бы, если бы могла.

— Тебе было больно? — спросил Эдвард, и Белла вздрогнула, вспоминая ощущение огня отовсюду, когда ее ранили. Пока раны заживлялись, боль была чудовищной — практически такой же, как при перерождении. Скорее всего, Мишель ощущает себя сейчас, как в аду — каждая из его частей. Хотя никто не знал, что чувствует вампир, тело которого расчленено. Быть может, это позволило ему погрузиться в спасительное беспамятство? Но, конечно же, это была только теория...

— Что мы будем делать? — голос Арни вышел подавленным.

— Нужно сжечь остатки, — предложил Эдвард мрачно, и когда Арни посмотрел на него, добавил: — Сомневаюсь, что они отдадут нам остальное. И не думаю, что мы сможем жить спокойно, если будем знать о руках и ногах, брошенных здесь, в лесу. Достаточно ужасов на этой планете. Мне жутко даже просто смотреть на это, хотя я многое повидал за сотню лет...

— Да, сожжем, — согласился Арнольд и исчез, чтобы принести из города зажигательную смесь.

Вскоре над лесом поднялся удушливый фиолетовый дым, который должен был остаться

невидимым с орбиты из-за плотной завесы облаков. Три вампира скорбно смотрели на огонь, оплакивая собрата. Хотя Мишель и не успел стать их другом, они не желали ему такой чудовищной смерти. К тому же, хотел он того или нет, но он отвлек Хищников, чтобы остальные могли беспрепятственно сбежать. Он помог им.

Раздавленные случившимся, отчаявшиеся и одинокие, три вампира вернулись в руины, которые совсем недавно были городом, приютившим множество людей. Теперь это место напоминало застарелое поле боя, присыпанное слоем липкого влажного пепла, но не скрывшего язвы от взрывов гранат. Разрушение и запустение было повсюду, тишина окружающего леса действовала угнетающе, а надежда становилась все меньше с каждым днем.

Дождь не прекращался две недели, после чего солнце победило мрачную апокалипсическую погоду, выглянув в маленький неуверенный просвет среди туч. Оно не добавило оптимистических нот мертвым джунглям, скорее, превратило картинку в сюрреалистический пейзаж.

Дождь закончился, вода впиталась в землю, оставив после себя подсыхающий пепельный слой. Деревья выглядели так, словно украшены к Хэллоуину многочисленными готическими игрушками — на каждом листе налип пепел серым непривлекательным слоем.

Вампиры чувствовали себя неважно.

Арнольд находился в постоянном поиске замены питанию. Его надежда найти на этой планете что-то подходящее не угасала: он уходил на охоту, нападая на птиц, зверей и даже рыб, но каждый день возвращался ни с чем. Его глаза горели легким безумием из-за усиливающейся жажды, которую нечем унять. Охота отвлекала его, хотя и не приносила результата.

— Мы умрем? — спросил он как-то у Эдварда, примерно на шестой день их уединения.

— Нет, — Эдвард лежал на пальмовых листьях и безучастно смотрел вверх. Он прижимал к себе Беллу, которая закрыла глаза, притворяясь, будто спит. Легкие поглаживания ее плеча немного отвлекали девушку от неприятных ощущений в горле.

— Ослабеем? — уточнил Арнольд, поджимая губы. Ему совсем не нравилась идея оказаться беззащитным и стать легкой добычей, когда Хищники вознамерятся вернуться.

— Сначала обезумеем, — безразлично поведал Эдвард, — а затем, если до этого не перебьем друг друга, ослабеем, ты прав.

— Надо что-то делать! — прорычал Арнольд и умчался в лес, твердо намереваясь найти выход.

Но выхода не находилось. Хищники покинули планету, и не было известно, когда они рискнут спуститься вновь. Будет ли это тогда, когда вампиры уже не смогут оказать им сопротивления? Или они останутся здесь на много лет, превратившись постепенно в окаменевших от слабости живых мертвецов?

Когда Белла увидела первый лучик солнца, это отвлекло ее немного.

— Солнце, — прохрипела она. Боль в горле была настолько непереносимой, что уже

пару дней ей было трудно говорить. Словно огонь поселился внутри нее и сжигает заживо, снова и снова. Она сглотнула и почувствовала губы Эдварда на своих. С благодарностью она ответила на поцелуй — это отвлекало ее на время.

Небо полностью очистилось от туч к концу третьей недели. Теперь вампирам не требовалось по очереди дежурить у стартовой площадки Хищников, где небо оставалось ясным, и они могли прямо из разрушенного города увидеть, что корабли тварей по-прежнему присутствуют на орбите. Чем Хищники были заняты там, непонятно, но они так ни разу и не спустились вниз.

В джунгли вокруг города вернулись цикады, скрашивая существование трех вампиров, но животные продолжали сторониться проклятого места, и Арнольду приходилось уходить все дальше в поиске новых охотничьих угодий. Иногда он пропадал по нескольку дней.

Белла почти не замечала его отсутствия, только изредка вспоминая о нем. У нее были проблемы поважнее этого.

— Где Арнольд? — спросила Белла однажды, когда наступила третья ночь, и она не услышала разговора двух парней — обычно они хорошо отвлекали ее от мучений.

— Ищет пищу, как всегда, — пробормотал Эдвард, его пальцы скользили вдоль плеча и бедра девушки, расслабляя напряженные как перед прыжком мышцы. Белла вздохнула и прикрыла глаза, чувствуя, как под движением рук любимого ее жажда отступает, сменяясь совсем другим желанием. Пока что это срабатывало, но позже, Белла теперь знала, даже это не поможет. Становилось все хуже с каждым днем.

— Я в порядке, — пробормотала она, пытаясь солгать убедительно, чтобы ее вампир не сильно переживал о ней.

— Поэтому одна твоя рука обхватывает горло? — скептически поинтересовался вампир, медленно стягивая с тела девушки прикрывающий ее грудь продолговатый плотный лист. Его губы оставляли короткие обжигающие поцелуи на освобождающихся местах.

— Прости... — пробормотала девушка, с усилием убирая руку от горла, но пропуская между пальцами пряди волос любимого, чтобы занять непослушные руки. Это не было нежным, так как девушка испытывала сильную боль.

— Это ты меня прости... — с огромным чувством вины прошептал Эдвард. — Если бы я знал, что все так будет, то...

— То что? — Белла таяла от прикосновений Эдварда, но вот его настроение ей совсем не нравилось. — Не обратил бы меня? Лучше бы я умерла?

— Нет, что ты! — поспешно воскликнул вампир, и его перепуганное таким ужасным предположением лицо появилось над девушкой. — Но когда я представляю, что мы можем остаться здесь навсегда... навечно... мне становится страшно, Белла.

— Главное, что мы вместе, — успокаивающе произнесла девушка.

— Через пару месяцев ты не будешь так считать, — голос Эдварда стал очень мрачным. — Ты возненавидишь меня. Ты захочешь умереть.

— И что ты сделаешь? Убьешь меня? — Белла совершенно спокойно спросила об этом, будто интересуется прейскурантом услуг.

— Да, — абсолютно серьезно пообещал Эдвард, и не думая шутить, — если это то, чего ты захочешь. Я не позволю тебе страдать.

Белла снисходительно улыбнулась. В этом был весь ее Эдвард. Всегда благородный и воспринимающий все чересчур близко к сердцу.

— Ты такой идиот, — мягко и нежно проворчала она.

— Ты просто не понимаешь сейчас... — поморщился Эдвард, глядя на то, как часто Белла сглатывает яд, и какие муки ей причиняет голод.

— Я никогда не оставлю тебя, помни, — отрезала Белла. — Что бы ни случилось и как бы трудно ни было, я не оставлю тебя на этой планете одного. Ты поклялся, что вернешь меня домой, помнишь?

— Помню... — прошептал Эдвард, мрачней.

— Значит, любые другие просьбы не имеют значения. Обещай мне, Эдвард, что бы ни случилось, ты выполнишь первую клятву — вернешь меня... ЖИВОЙ.

— Даже если ты будешь умолять меня убить тебя? — лицо Эдварда искривилось в муке.

— Даже если так.

Какое-то время они смотрели друг на друга испытующе.

— Клянусь, — наконец, пробормотал Эдвард, не увидев сомнений на лице возлюбленной. Эта клятва вернула ему уверенность, что Белла не сожалеет об обращении. И еще, эта клятва не позволит ему совершить глупость, о которой он недавно говорил. На самом деле, это стало бы самым жутким кошмаром для него — если бы Белла попросила о смерти, и ему пришлось бы выполнить просьбу. Он никогда не смог бы пережить такого. А теперь у него появилась гарантия, что он не сделает этого ни при каких обстоятельствах.

Белла улыбнулась, видя облегчение на лице своего вампира. Она была рада, что он выбросил дурацкие мысли из головы. Она никогда не попросила бы убить ее, зная, что он останется на вечность одинок. Никогда.

— Отвлечь тебя? — прошептал Эдвард, его пальцы снова заскользили по изгибу ее талии и бедра.

— Пожалуй, — согласилась девушка, осознав, что снова непроизвольно положила руку на горло, горящее огнем.

Глубокий страстный поцелуй был ей ответом, и Белла перекатилась, срывая с Эдварда одежду, как и он с нее.

Те жалкие обрывки ткани, которые еще на них оставались после битвы, давно пришли в негодность. Теперь их заменяли плотные длинные листья одного дерева, очень напоминающие по текстуре ткань. Конечно, иголки и ниток у вампиров не было, но они научились сшивать листья с помощью гибких веточек небольшого куста, растущего у реки. Это было удобно — порванную в порыве страсти самодельную одежду очень легко и быстро можно восстановить. Это занимало время и отвлекало от жажды.

Ошметки листьев полетели в стороны, несуразная, полуразрушенная хижина огласилась рычанием двух вампиров, а затем их тихими стонами удовольствия.

Эдвард чувствовал себя свободным теперь, когда не должен был ограничивать силу. Сжимая в объятиях свою девушку, он мог часами отдаваться безудержной страсти, отвлекая любимую и отвлекаясь сам.

Они довольно хорошо узнали друг друга за это время, что позволяло принести максимальное удовольствие.

Белле очень нравился этот способ отвлечения от жажды — он действительно помогал забыть о ней. Но с каждым разом становилось все труднее.

Эдвард справлялся гораздо лучше нее: его движения все еще были плавными, а прикосновения нежными, он не торопился, достигая пика наслаждения, и удовлетворялся длительным процессом.

Чего нельзя сказать о Белле. Все чаще во время занятий любовью она продолжала

думать о крови, несмотря ни на что. Она смотрела на гладкую мраморную шею любимого, и ей мерещилось, что это может быть человек. Она не чувствовала запаха крови, но проверить это, вонзив свои зубы в нежную кожу, хотелось сильнее всего остального. Сейчас это желание выросло до огромных размеров, подавляя разум. Медленные движения Эдварда сводили ее с ума, Белле хотелось страсти, даже ярости, чтобы выплеснуть куда-то лишнюю энергию. Но, стоило Белле перевернуть любимого на спину, чтобы взять все под свой контроль, как он тут же возвращал ее обратно, не позволяя спешить. Разумом девушка понимала: Эдвард продлевает удовольствие, чтобы отвлечь ее на более долгий срок. Но тем самым вампир сводил ее с ума.

Она услышала свое рычание, когда наслаждение начало побеждать ее тело, захватывая приятным электричеством, восхитительно распространяясь до самых кончиков ног. И потом Белла закричала.

Она очнулась от удивительно волшебного ощущения: ее зубы впились во что-то мягкое и податливое, принося необыкновенное облегчение жажде. Хотя она не чувствовала вкуса крови на своем языке, уже того, что ее зубы нашли, во что вонзиться, расслабили каждый ее нерв. Это было похоже на сказку.

А потом она услышала сдавленное шипение Эдварда над собой и поняла, как сильно он напряжен. Следующее, что Белла почувствовала, это что она обхватывает руками и ногами любимого настолько крепко, что даже ее ногти почти вошли под кожу Эдварда. А затем до нее дошло, что ее зубы находятся где-то в районе его шеи, глубоко внутри плоти. Это было восхитительно... но наполнило девушку настоящим ужасом, несмотря на то, что тело продолжало испытывать удовольствие и облегчение одновременно.

С трудом Белла разомкнула зубы, позволив Эдварду пошевелиться.

— Боже мой, прости! — воскликнула она потрясенно. — Я не хотела...

— Ничего, если тебе стало легче, — пробормотал Эдвард и даже улыбнулся, хотя сразу после этого с шипением потер свою шею, на которой Белла отчетливо видела зарастающий след своих зубов.

— Больно? — взволнованно выдохнула она.

— Немножко щиплет, — Эдвард снова улыбнулся и прилег рядом, подперев голову рукой. Он нежно разгладил пальцами складочку между бровей любимой. — Не переживай об этом. Я знал, что так будет рано или поздно. Ты продержалась даже дольше, чем я рассчитывал.

— Прости...

Искреннее переживание на лице Беллы забавляло Эдварда.

— Можешь кусать, сколько захочешь. Я весь твой, — улыбка вампира стала совсем широкой, когда он приблизился к девушке, коротко целуя ее в губы и обнимая рукой. Он был готов на что угодно ради нее, тем более на такую малость. — Если тебе станет легче, могу сделать то же самое с тобой, — губы Эдварда прижались к шее девушки, и она почувствовала легкое прикосновение его зубов.

— С каких пор тебя не пугает мысль о том, чтобы укусить меня? — уловка Эдварда сработала — Белла отвлеклась от беспокойства, улыбнулась и легла на спину, глядя на Эдварда с весельем в глазах.

— С тех самых пор, как я могу это сделать без риска для твоей жизни, — ухмыльнулся вампир и вновь наклонился, медленно покусывая ее шею.

Белла наслаждалась проявлением нежности со стороны любимого, устремив в небо

мечтательный взгляд и улыбаясь. Ее жажда на время отступила, оставив место прекрасным ощущениям, а взгляд бездумно блуждал по ночному небосводу. Ей ужасно хотелось оказаться дома. Она соскучилась по Чарли и своим друзьям, да и просто по людям. Это место было чуждым и враждебным, и Белла морально устала находиться здесь. Хотелось бы ей, чтобы нашелся выход...

— О чем ты думаешь? — спросил Эдвард, почувствовав, что Белла снова напряжена. Ее глаза на секунду прикрылись, когда он взглянул на нее, а губы беззвучно шевелились, словно она говорит про себя молитву.

— Загадала желание, — девушка улыбнулась, открывая глаза.

— Сбудется? — Эдвард поднял одну бровь.

— Говорят, если успеть загадать, когда видишь падающую звезду, то сбудется обязательно, — улыбка Беллы вышла шире, будто она и вправду верит в это.

— Падающую? — брови Эдварда сошлись на переносице, а затем он резко развернулся, впиваясь взглядом в небо. На черном небосводе, там, где роилось скопление инопланетных кораблей, виднелся длинный след — росчерк пера, уводящий на восток...

Эдвард вскочил, не отрывая взгляда от черного неба над головой. Белла вскочила за ним. Они оба наблюдали, как один за другим корабли покидают орбиту. Это выглядело как яркая вспышка, затем оставляющая за собой продолговатый белый след, теряющийся где-то в атмосфере планеты, почти на горизонте.

Это не было похоже на предыдущие приземления, когда корабли снижались плавно вниз. Но, тем не менее, это была надежда, что Хищники отправились в путь — искать новые уголья для охоты.

Вампирам оставалось только надеяться, что эти уголья останутся на этой планете, просто поменяют сторону света.

— Нужно отправляться в путь, — решительно заявил Эдвард, беря Беллу за руку. — Уже около десятка кораблей улетело. Нельзя терять времени.

— Арнольд! — кричал он, когда они с Беллой, стремительно одевшись, побежали на восток. Они шли по следу Арни много миль и нашли его у излучины огромной реки — он выскочил навстречу.

— Корабли! — выпалила Белла, и Арни кивнул им обоим.

— Я видел.

Вампиры мчались на восток, преодолевая несколько тысяч миль в день. Эта планета была огромна — раза в три или в четыре больше Земли. И везде был одинаковый пейзаж — джунгли и только джунгли.

Ночами вампиры наблюдали за небосводом, и иногда по-прежнему видели движущиеся звезды. Это позволяло надеяться, что они бегут все еще в правильном направлении. Но неизвестно было, где конечный путь. Также неизвестно, приземлились ли где-то Хищники, или только лишь следуют мимо планеты, покидая ее орбиту и отправляясь глубоко в космос... оставляя вампиров заложниками этого места.

— Мы не можем нападать, — говорил Арнольд. — Это не сработает, как и прежде. Они снова взорвут свои корабли. Мы должны захватить посудину хитростью.

— Если они увидят нас, — согласился Эдвард, — то снова заминируют корабль. И мы останемся ни с чем.

— Может, нас устроить им ловушку? — предложила Белла. — Когда узнаем, где они обосновались, мы могли бы сделать подкоп...

— Так мы останемся незамеченными! — обрадовался Арни, улыбаясь Белле. — Ты очень умная девушка! — восхитился он.

— А что у них с обонянием? — спросил Эдвард. — Они могут почуять наш запах?

— Чего не знаю — того не знаю, — пожал плечами Арнольд, — людей они находили по тепловому излучению, как мне кажется.

— И все же, ради предосторожности, туннель придется рыть издалека — возможно, за несколько миль. Иначе они могут заметить нас.

— Сколько миль они охватывают для охоты? — уточнила Белла.

— Двадцать, — ответил Арни, — ну, может, тридцать. Не больше.

— Значит, придется рыть с такого расстояния.

— Это займет много дней, — Арнольд был разочарован, ему не терпелось достигнуть цели.

— Если будем работать все вместе, то втроем пророем его недели за две, — прикинул Эдвард.

— А может, положимся на эффект неожиданности? — глаза Арнольда горели дикой жадой. Он был готов броситься на врага прямо сейчас. Ему надоело ждать.

Эдвард знал, что из-за голода вампиры теряют рассудок, и уже не могут трезво мыслить. Ему придется взять роль лидера на себя, если он хочет спасти их всех. Эдвард был единственным, кто не потерял бы контроль в любой ситуации. В случае схватки, измученные и ослабленные жадой, Белла и Арнольд станут очень легкой добычей.

— Мы должны проникнуть на корабль абсолютно незамеченными, — медленно объяснил Эдвард, — и успеть разобраться с тем, как он взлетает, до того, как твари поймут, что мы внутри. Только так у нас останется шанс, что корабль не взорвет при попытке угона.

— Что им стоит взорвать его уже на орбите? — ужаснулась Белла.

— Что ж, придется рискнуть, — мрачно закончил Эдвард.

Они добрались до места спустя шесть дней.

Сначала они увидели, как две или три светящиеся точки опустились вниз. Но прежде, чем они успели порадоваться, корабли взмыли обратно в небо и ушли на орбиту.

— Так быстро? — разочарованно простонал Арни, они втроем наблюдали происходящее с высокого дерева на расстоянии в пятьдесят миль.

— И никаких парашютов, — заметил Эдвард.

— Что, людей не будет? — Арнольд выглядел так, словно уже совершенно обезумел от голода и готов совершать глупости. Белла держалась куда лучше его, но измучена была также сильно. Только Эдвард оставался в здравом рассудке, хотя тоже испытывал сильную боль. Гораздо больше его волновала развивающаяся слабость в теле, а долго не охотиться было для него не впервой.

— Может, позже? — предположил он и сжал плечо друга до боли, чтобы тот пришел в себя. — Давай приступать.

Они работали по двое. Один всегда оставался на посту, зорко следя за обстановкой, чтобы предупредить остальных в случае опасности. Дни тянулись бесконечно, но вампиры не давали себе отдыха, прорубая туннель. Они не выносили из ямы лишнюю землю, как это

сделали бы люди. Вместо этого они просто утрамбовывали почву по сторонам, расширяя лаз так, чтобы могли пролезть одновременно хотя бы двое. Туннель был похож на нору огромного зверя. Речь не шла об удобстве — скорее, о скорости.

Все время, пока копали, вампиры следили за кораблями, но никогда не было такого, чтобы хоть один, приземлившись, не улетел спустя минуту или две.

Людьми также не пахло. Ближе тридцати миль приблизиться вампиры не смели, боясь потерять свое преимущество, если их заметят. Приходилось надеяться на то, что они смогут каким-нибудь образом сделать подкоп точно — или хотя бы как можно ближе к стартовой площадке.

— Сукины дети! — ворчал Арнольд раздраженно, глядя в бинокль на восток. — Либо они подозревают, что мы живы, либо знают об этом! Иначе почему бы им так бояться сажать свои корабли?

— Согласен, — приходилось признавать Эдварду, и ему очень не нравилось такое положение вещей. Их преимущество могло оказаться бесполезным.

— Нам же не обязательно захватывать корабль изнутри, — предложила однажды Белла. — Мы можем прицепиться к обшивке, а проникнуть внутрь уже на орбите. Воздух нам не нужен, а на одном корабле Хищников нам на один зубок. Это будет проще простого.

— А твоя девчонка поразительно умна, — улыбнулся Эдварду Арнольд, и тот поцеловал невесту.

Они закончили туннель в рекордные сроки — через восемь дней. Все это время вампиры ориентировались по звуку двигателей, и могли в точности сказать, что сейчас находятся прямо под стартовой площадкой. Кораблей на ней, по всей видимости, в данный момент не было. Оставалось ждать, когда корабль приземлится, и попробовать запрыгнуть на него незамеченными в момент взлета. Темнота должна была помочь, а за дымом из сопел двигателей быстро мелькнувшие тела вампиров не привлекут внимание Хищников.

Корабли приземлялись всегда ночью, а сейчас стоял полдень, так что вампиры решили выбраться наружу, глотнуть чистого свежего воздуха и отметить окончание труда.

Они быстро двигались по узкому туннелю на выход, когда Арни зашипел, и Эдвард услышал его мысли.

Там что-то происходит, снаружи. Они там.

— Подожди, — прошептал он, дернув Эдварда за ногу, но тот уже и так остановился, с ужасом обернувшись к Арнольду.

Нельзя выходить. Нельзя оставаться здесь. Его мысли были наполнены паникой. Они обнаружили нас! Я чувствую их... повсюду.

— Что случилось? — заволновалась Белла, находящаяся позади всех, и Арнольд многозначительно переглянулся с Эдвардом.

Эдвард быстро оценил обстановку. Если Хищники нашли их туннель, то непременно ждут снаружи, на выходе, и во всеоружии. В то же время чувство опасности Арнольда подтверждало: если они попытаются скрыться другим путем, то опасность ничуть не уменьшается. Они потеряют шанс захватить корабль. Это будет новая битва, и вряд ли на сей раз выживет хоть один из них. В конце концов, как и боялся Эдвард, Хищники могут попросту взорвать всю планету.

Требовалось что-то иное, чтобы спастись на этот раз. Хитрость.

Возможно, если он вышел бы к Хищникам в одиночестве, они не заподозрили бы, что в туннеле остался кто-то еще... Так его Белла могла быть спасена...

— Я отвлеку их, а вы дождетесь темноты и попытаетесь захватить корабль, и потом подберете меня, — сказал Эдвард Арнольду, бросая испуганный взгляд в сторону Беллы — та с ужасом смотрела на любимого, распахнув рот.

— Нет! — голос Беллы наполнился паникой. Было видно, что она собирается броситься вперед, чтобы удержать любимого рядом с собой.

— Я могу пойти, — добросердечно предложил Арнольд, чтобы не разрывать пару.

— Ты плохо контролируешь себя, — тихо и быстро ответил Эдвард тоном, не терпящим возражений. — От тебя не будет толку в бою.

Арнольд вынужден был признать, что Эдвард абсолютно прав. Только рискуя собственной жизнью и отвлекая тварей, он может подарить им шанс, в противном случае погибнут все.

— Даже не думай! — голос Беллы задрожал, она быстро поползла вперед. — Или я пойду с тобой, или мы оба останемся здесь!

— Помоги мне, — шепнул Эдвард Арнольду, и тот незаметно кивнул.

В момент, когда Белла оказалась между Арни и стенкой туннеля, новорожденный обхватил ее руками и прижал к земле.

— Иди! — бросил он Эдварду, а Белла издала отчаянный вопль и начала вырываться. Ее рычанием огласился весь туннель, и последнее, что запомнил Эдвард — это ее наполненные ужасом и болью глаза, такие, будто она видит его последний раз.

— Сбереги ее, — крикнул Эдвард, прежде чем уйти вперед, обрушая за собой туннель.

До выхода оставалось около двух миль. Эдвард обрушил около мили пути, после чего прорыл новый туннель поверх старого — чтобы это выглядело так, будто он работал только до этого места. Ведь если бы он был один, так и было бы.

Оставалось надеяться, что Хищники в самом деле обнаружили туннель только сейчас, и не знали, сколько в действительности выжило вампиров.

Эдвард отлично разыграл свою роль, выскочив из норы неожиданно и изобразив ужас и потрясение, когда оказался окруженным кольцом прозрачных тел. Стрекот и предупреждающее рычание раздалось со всех сторон, а затем в сторону вампира полетел снаряд. Он ударил под ноги вампира, а не в него, раскрошив в мелкий щебень огромный валун. Весьма впечатляющее оружие. А затем в руках у половины Хищников вспыхнул огонь из стволов коротких металлических огнеметов.

Они знали.

Знали, как убить вампира.

Не оставалось сомнений в том, что тело Мишеля дало им много ответов на вопросы.

Медленно, не сопротивляясь, Эдвард поднял руки над головой, признавая полное свое поражение.

Он подумал: если бы они хотели убить его, то сделали бы это сразу же. Но они не стреляли, а словно ждали чего-то. Быть может, они хотят от него чего-то другого, а не просто его смерти.

Один из Хищников, латы которого выглядели более мощными, чем у других, а дреды были в два раза толще, настороженно приблизился к вампиру. Его глаза жадно осматривали лицо сдавшегося врага, как будто он искал в нем что-то. Эдвард с ненавистью смотрел на него в ответ.

Кольцо сжалось, когда Хищник, очевидно, являющийся здесь генералом, подошел

вплотную к Эдварду, все еще недоверчиво оглядывая его. Эдвард снова обратил внимание на его странную манеру — он поворачивал голову то вправо, то влево, словно не мог толком разглядеть вампира. Одна его рука прикасалась к шлему, и тот издавал короткие щелчки. Каждый раз Хищник с неудовольствием ворчал. Эдвард предположил, что в шлеме встроено что-то вроде сенсора, и тварь пытается обнаружить, в каком диапазоне инфракрасного спектра вампира видно лучше всего. Эдвард надеялся, что ни в каком, судя по разочарованному ворчанию чудовища.

Хищник повернулся в сторону братьев, когда закончил проверку, и несколько прозрачных силуэтов немедленно отправились в туннель. Эдвард надеялся, что и там они ничего не найдут.

Тем временем генерал поднял руку, украшенную латами из темного, почти черного металла, и выпустил из запястного щита два коротких блестящих лезвия, которые медленно, с обманчивой осторожностью направил в сторону Эдварда.

Эдвард не пошевелился, когда оба лезвия оказались с обеих сторон от его шеи, заключая лицо вампира в стальной капкан.

Генерал разглядывал вампира с любопытством, явственно горевшим в маленьких отвратительных глазах. Он нажал направо, намереваясь повернуть голову вампира, чтобы посмотреть сбоку, но ему удалось только заставить того чуть вздрогнуть, так как Эдвард воспротивился. Хоть генерал и посчитал врага своим пленником, Эдвард не собирался позволять унижать себя, разглядывая, словно он товар на витрине магазина.

Лезвия оказались прочными. Эдвард чувствовал, что его кожа слегка напряглась под сталью, но затем металл не выдержал и заскрипел. Хищник раздраженно зарычал и попытался силой сдвинуть лицо Эдварда в сторону — так, как он того хотел. Он получил рычание Эдварда в ответ, но не смог подчинить вампира своей воле. Лезвия погнулись.

Медленно убрав руку, Хищник опустил ее вниз, задевая погнутыми лезвиями кожу вампира на груди, отчего тот злобно зашипел, потому что они оставили там светлый след, причиняя небольшую, но неприятную боль. Они оба — вампир и Хищник — смотрели на ментально исчезнувшую царапину.

Хищник издал звук, весьма похожий на хихиканье, и Эдвард раздраженно сдвинул брови, непроизвольно поднимая верхнюю губу, готовый защищаться. Протянув теперь свою руку вперед, он схватился за один клинок и через секунду согнул его так, что тот стал совершенно неузнаваемым. На самом деле, Эдвард хотел растереть его в порошок, но это оказалось что-то новенькое для него — металл не поддавался.

Эта демонстрация силы, тем не менее, произвела на Хищника неизгладимое впечатление. Он вполне прочувствовал угрозу, которую Эдвард вкладывал в свой жест. Он немного присел, озлобленно стрекоча и указывая в сторону своих воинов. Вновь вспыхнули огнеметы, показывая Эдварду, что он все же пленник, и вампир поспешно убрал руки, поднимая их над головой. Его глаза слегка расширились.

Генерал снова издал звук, похожий на отвратительный смех, и наклонился немного вперед, после чего неясным, странным рокотом, но тем не менее отчетливо, произнес:

— Боишься?

Несмотря на то, что Эдвард с трудом разобрал слово, он пораженно выдохнул:

— Так ты можешь говорить!

Вместо ответа Хищник издал ликующий вопль, который подхватили остальные.

Для Эдварда было удивительным обнаружить, что интеллект тварей не ограничивается только охотой. По всей видимости, эта раса была развита не менее, а то и более, чем люди и даже вампиры. По крайней мере, до сих пор Хищники давали вампирам сто очков вперед. Лишь бессмертие являлось преимуществом вампиров на планете врага.

Хищники, посланные в туннель, вернулись ни с чем, и Эдвард с облегчением выдохнул. Он не хотел думать, в каком состоянии сейчас Белла и удерживает ли ее до сих пор Арнольд силой, просто надеялся, что она не наделает глупостей, бросившись его спасать. Ее безопасность — всегда была главной для него. Сейчас, благодаря его самопожертвованию, у них у всех появился шанс. А Хищники вроде не намерены были убивать его немедленно. Хотя думать, для каких целей он им может оказаться нужен, было крайне неприятно.

Под конвоем Эдварда препроводили на восток — именно к тому месту, к которому вампиры рыли туннель.

Стартовая площадка была пуста. И она была огромной, позволяющей вместить до сотни кораблей.

Немудрено, что тварям потребовался такой нехилый аэродром, ведь Эдвард видел вокруг себя не меньше трех сотен чудовищ. Должно быть, чтобы не терять свои корабли, Хищники высаживались, а корабли улетали.

Эдварда вывели к северной оконечности поля, после чего Хищники выстроились вокруг плотным строем, создав пространство, по форме напоминающее футбольное поле. Они переговаривались между собой на совершенно непонятном Эдварду языке — в нем не было ни одного членораздельного слова. Даже своим чутким слухом Эдвард не мог отличить один звук от другого, чтобы определить закономерность в их странной речи.

Пока Эдвард продолжал стоять под прицелом сотни существ, не понимая, что от него хотят, Хищники стали прибывать. Ряды увеличивались, и оказалось, что на планете их гораздо больше, чем Эдвард подумал вначале. Он насчитал шесть или семь сотен, и это был лишь приблизительный подсчет. Чудовища заняли все пространство стартовой площадки, и вполне возможно, что все окружающие периметр деревья.

Эдварду начало казаться, что он находится посреди цирковой арены, а вокруг занимают места зрители, чтобы увидеть представление. Еще больше он убедился в этом, когда на поле привели закованного в кандалы Хищника со сморщенным лицом. Этот тип отличался от остальных: он был на голову выше собратьев, и его лицо было более широким и приплюснутым. Лоб был странным образом деформирован и абсолютно лыс — дреды висели только на висках и затылке. В каком-то смысле он был даже уродливее других. Но в то же время он был мощнее. Он был практически в два раза выше Эдварда, и настолько же шире в плечах!

Эдвард опустил руки и прищурился, недоверчиво наблюдая, как с чудовища снимают кандалы. Тот возмущенно рычал и огрызался на своих собратьев, но не сопротивлялся, когда ему предложили латы и шлем — такие же, как у генерала, из темного металла, который Эдвард не смог уничтожить, а лишь погнуть его.

Похоже, вампиру предстоял поединок.

С одним Хищником? Или их будет много? Но Эдвард не видел на поле других

претендентов, кроме одного. Неужели твари действительно считают, что один из них, даже если он выше и закован в приличную броню, способен победить бессмертного?

К Эдварду направился генерал. Подойдя вплотную, он поднял левую руку, нажимая на встроенном в левое запястье мини-компьютере несколько кнопок. Словно видение из сказки, перед Эдвардом вспыхнул трехмерный маленький голубой шар — виртуальная картинка планеты Земля. Эдвард задохнулся, невольно подаваясь вперед, и поднял на Хищника потрясенные глаза.

Тот сразу же указал на уже закованного в латы собрата, и жест его ясно означал: Эдвард должен сразиться ради свободы.

Эдвард не мог поверить в это.

Надежда загорелась в его груди.

Если он убьет противника, его отпустят домой.

Но затем он ощутил недоверие, памятуя о начиненных взрывчаткой кораблях. Кто даст гарантию, что все это не обман?

И еще он думал о Белле и Арнольде. Относится ли освобождение только к нему одному, или они смогут улететь втроем? Что, если твари потребуют выиграть такие же сражения у остальных? Эдвард мог себе представить Арнольда, дерущегося с Хищником. Но только не его Беллу. Маленькая хрупкая фигурка против чудовища в два с половиной раза выше ее. Белла, теряющая контроль, ослабленная жаждой, станет легкой мишенью.

Так что план не сработает. Эдварду оставалось только положиться на удачу и на то, что Арни доберется до корабля тем способом, который они запланировали вначале. Или, если Эдварду подарят корабль, то он сможет подобрать любимую и друга.

Медленно, будто нехотя, Хищник-гигант двинулся в сторону Эдварда.

Вампир заметил, что первые ряды Хищников выставили перед собой прозрачные щиты, защищая собравшуюся толпу от случайных выстрелов сплошной непроницаемой стеной.

Непроизвольно Эдвард принял угрожающую стойку и оскалил клыки. Руки сжались в кулаки. Понимает ли Хищник-пленник, что послан на смерть? Возможно, да, потому что двигался он с явной неохотой.

Эдвард тоже не торопился нападать, разглядывая врага и ища его слабые стороны.

Все тело, руки, ноги и голову закрывал толстый слой черного металла, поднимаясь до уровня подбородка. Но голова чудовища свободно поворачивалась, и этого зазора в латах должно хватить, чтобы свернуть ему шею. Из щита на правом запястье торчал небольшой, но очень толстый зазубренный клинок, похожий на огромный коготь — Эдвард сразу предположил, что, в отличие от крохотных лезвий, ему не удастся с такой же легкостью погнуть этот меч. По крайней мере, вряд ли у него будет на это время.

В левой руке у твари, прикрепленный к доспехам, красовался огнемет в рабочем состоянии. А на левом плече была закреплена пушка,двигающаяся в ту же сторону, куда смотрела тварь.

Эдвард вынужден был признать, что Хищники отлично подготовились к бою, усовершенствовав оружие до такой степени, чтобы почти сравнять шансы на победу. Их просчет был только в том, что они выбрали поединок один на один. Несмотря на все их

ухищрения, Эдвард все еще обладал бессмертием, скоростью и силой.

Из шлема Хищника вырвался красный луч, заскользивший по груди вампира, как прицел.

Но в тот момент, когда полетел снаряд, Эдварда уже не было на том месте. Очень быстро он оказался у твари за спиной, но тот был не менее быстр, развернувшись лицом к вампиру. Они оказались очень близко. Столб огня, полыхнувший в лицо Эдварда, заставил его отскочить назад. Это был инстинкт, и он ничего не мог поделать с ним, несмотря на то, что неповрежденной коже огонь ничем не грозил.

Глубокий рев издал Хищник, приседая, и это было похоже на воинственный клич. Он снова двинулся на врага.

Эдвард обратил внимание, что эта особь передвигается гораздо стремительнее остальных. Но затем он осознал, что это не Хищник быстр, а сам Эдвард медлителен из-за длительного голода. Он никак не мог оказаться за спиной у твари так, чтобы тот не успел развернуться к нему, прежде чем Эдвард мог бы запрыгнуть Хищнику на плечи.

Выстрелы были настолько частыми, что площадка скоро стала напоминать дымящийся адский котел.

Дым помог Эдварду стать еще более невидимым для врага. Он перекатился в одну из ям и замер там. Воспользовавшись растерянностью твари, потерявшей вампира из вида, он выпрыгнул как раз в момент, когда тот повернулся спиной, и ему удалось оказаться у противника на закорках. Хищник пораженно завизжал, сиюсь сбросить вампира и ударяя наотмашь клинком через свое плечо. Лезвие скрипело, но не ломалось, и оставляло на коже вампира небольшие, безвредные царапины.

Эдвард крепко вцепился в шлем твари, намереваясь оторвать его, но сталь неожиданно прочно сидела и была весьма толстой. Пока Эдвард возился с этим, Хищник упал на спину и принялся кататься, измазывая их обоих в грязи и пыли. Он отчаянно рычал, и отовсюду, со всех сторон, раздавался такой же рык.

Что-то твердое закатилось Эдварду под спину, а в следующую секунду с оглушительным грохотом оно взорвалось, подбрасывая его тело в воздух и отбрасывая еще и Хищника метров на пять.

Мучительная боль обжигала спину, когда вампир откатился в одну из ям. Отчаянно шипя, Эдвард сжал кулаки, превозмогая муку и надеясь, что раны заживут быстрее, чем враг опомнится. Столп огня, накрывший его, стал доказательством, что его расчеты не оправдались. Эдварду оставалось только вжаться в землю, чтобы огонь не добрался до поврежденной спины. Он закрыл глаза, а когда открыл, Хищник стоял над ним, снова приготовившись стрелять.

Ярость накрыла вампира с головой. Ему надоели эти игры в кошки-мышки. Инстинкт выживания, а также ненависть придали ему сил. Эдвард вскочил, не обращая внимания на летящий в его сторону снаряд.

Грудь прорезало острой болью, но он не остановился, подлетая к врагу мгновенно и решительно. Он не пытался напасть — вместо этого он уничтожил огнемёт, пока тварь пыталась задеть его мечом и продолжала стрелять в упор. Когда Эдвард с шипением ушел в

сторону, его грудь, живот и лицо были повреждены, но зато у врага больше не было оружия, способного поджечь его.

Они встали друг напротив друга, медля. Хищник бесполезно щелкал погнутым и вышедшим из строя огнеметом, разочарованно наблюдая, как вампир на его глазах стремительно исцеляется. Эдвард тоже не спешил нападать, ожидая, когда боль перестанет терзать, а силы вернуться.

— Знаешь, — сказал он врагу сквозь зубы, — мы могли бы помочь друг другу.

Хищник недоверчиво склонил голову набок, будто прислушиваясь, но затем пушка на его плече засветилась, заряжаясь внутренней энергией.

Эдвард присел перед прыжком, когда Хищник снова приготовился стрелять, но в этот момент раздался свист, и поле заполнили воины, направляя на Эдварда оружие и оттесняя его в сторону от врага. С раздражением вампир наблюдал, как искореженный огнемет на левом запястье Хищника заменяют новым.

Эдвард зарычал, прекрасно понимая, чего добиваются твари. Они желали сравнять шансы противников, чтобы победа Эдварда не была такой уж легкой.

Спустя пять минут схватка была возобновлена.

Эдвард видел некоторую неуверенность противника, когда они снова начали кружить друг против друга. Это дало вампиру время продолжить начатый разговор.

— Нам не обязательно драться друг с другом, — прошептал он, внимательно следя за огнеметом и выражением глаз Хищника, светящихся немалым интеллектом. — Мы можем драться против них, вместе. У тебя отличная броня. Они не смогут ранить тебя.

Хищник издал недоверчивый вопль, потрясая мечом, но Эдварду почудилось, будто жест относится больше не к нему, а к стене из прозрачных щитов, за которыми пряталось полчище из сотен врагов. Это показалось вампиру хорошим знаком.

— Я мог бы помочь тебе прорваться к кораблю, когда он прилетит, — тихо предложил он, не сводя с Хищника пристальных глаз. — Ты мог бы помочь мне улететь.

Эдвард решил, что нужно попробовать переманить врага на свою сторону. Он же тоже пленник, они могли стать союзниками в борьбе против гнусных тварей. К тому же, он точно знает, как летают корабли... Враг его врага вполне может стать другом.

Подтверждением этого была вновь склоненная на сторону голова врага, говорящая о сомнении. Но в следующую секунду, отвратительно застрекотав, Хищник выпустил по Эдварду снаряды из всех орудий.

Невредимый, Эдвард легко уклонился в сторону, и на этот раз избрал другую тактику, нежели нападение со спины.

Очевидно, что самым уязвимым местом в броне была шея, так что вампир спустя секунду оказался перед лицом монстра, одной рукой хватая его за горло — поверх брони, — а другой отводя в сторону огнемет. Он понял, что ему не дадут сломать оружие, поэтому предпочел иначе обезвредить его.

У Эдварда было буквально несколько секунд, чтобы победить, потому что любой выстрел в упор разорвет вампира на части.

Издав взбешенный рык, Хищник сделал мощный выпад правой, также хватая вампира за горло, только его пальцы ничего не могли сделать бессмертной коже, в отличие от пальцев Эдварда, сжимающихся неумолимо вокруг шеи и запястья, медленно проминающих броню.

— Я не хочу тебя убивать, — прошипел разъяренно Эдвард, когда Хищник завизжал от боли — его левое запястье было почти сломано, а из-под каркаса поврежденной брони

показались первые капли зеленой крови. В момент, когда Хищник выпустил снаряд, Эдвард отпрыгнул в сторону, и тот не причинил ему никакого вреда.

Ноги Хищника подогнулись, и он повержено упал на колени, хватаясь за горло и сплевывая кровь.

Твари за щитами заурчали, ожидая, чтобы Эдвард закончил начатое, но он повернулся к Хищнику спиной и бросился на ближайший прозрачный щит.

Прежде, чем его окружили воины, угрожая огнеметами, он порушил семь или восемь щитов... не трогая, впрочем, врагов, чтобы не спровоцировать нападение на себя.

Подняв вверх руки, сдаваясь перед огромным количеством направленного в его сторону оружия, Эдвард наблюдал, как поверженный, но не убитый им враг тяжело поднимается на ноги. Он рычал и тряс головой, когда его руки снова заковали в кандалы, туго стянув за спиной. Броня на его шее была погнута, но кровь перестала сочиться — Эдвард знал, что на самом деле не слишком повредил ему.

Все оружие у пленника отобрали.

Эдвард был так увлечен разглядыванием врага, что не заметил, как перед ним оказался генерал. С огромным достоинством, словно он Царь Вселенной, тот указал на Эдварда, и в его сторону протянули кандалы из черного металла, приличной толщины.

— Это что, шутка? — воскликнул Эдвард раздраженно, и генерал злобно заворчал, показывая жестами подчиниться.

Эдварду было почти смешно чувствовать металл на своих запястьях, но если Хищники так ощущают себя в большей безопасности, он подыграет им. Конечно, металл довольно прочный, но вампир понимал, что ему не потребуется и десяти секунд, чтобы разорвать его.

Хищника, с которым Эдвард дрался, уже уводили. Генерал многозначительно показал пальцем в его сторону, а затем указал на заходящие солнца.

— Завтра, — прострекотал он, давая понять Эдварду, что поединок будет продолжен на следующий светлый день.

Вампир не стал сообщать чудовищу, что на ночь у него запланировано кое-что другое, особенно, если он увидит приземляющиеся корабли...

Белла шипела и яростно вырывалась, но Арнольд продолжал удерживать ее.

— Отпусти! — отчаянно молила она. — Они убьют его!

— Не убьют, — Арнольд тоже был новорожденным, да еще закаленным в боях мужчиной, так что он был гораздо сильнее девушки. У нее не было ни единого шанса вырваться, однако она упорно продолжала свои бесплодные попытки.

— Успокойся! — в сотый раз просил Арнольд. — Подставившись под удар, ты ничем ему не поможешь.

— Я могу помочь! Я теперь такая же сильная, как и он, — плечи девушки поникли, но Арни эта обманчивая покорность не заставила разжать руки.

— Нам нужно продумать тактику, — уговаривал глава города. — Посмотри, они не тронули его! Он нужен им живой!

Они сидели на верхней ветке раскидистого дерева, за пять миль от места, где схватили Эдварда, и наблюдали издалека, как его окружили и ведут.

Белла была поражена и разозлена, что Эдвард так поступил с ней. Она не хотела быть спасенной, если он сам жертвует собой. Она хотела быть рядом с ним прямо сейчас. Но Арнольд поклялся Эдварду уберечь ее, и не было никакой возможности заговорить ему зубы и сбежать. На время Белла смирилась с поражением. Но только до тех пор, пока не услышала звуки боя, доносящиеся со стартовой площадки. Белла обезумела от мысли, что ее Эдварду сейчас причиняют боль, а она далеко. Отчаянно рыча, она умоляла Арни отпустить ее.

— Мы пойдем туда ночью, — решил Арнольд, также наблюдая вспышки и слыша взрывы со стартовой площадки.

— Это битва, мы должны идти туда сейчас, — стонала Белла, представляя себе, что Эдвард прямо сейчас бьется за свою жизнь... и погибает. Эта мысль наполняла ее сердце невыносимой болью, а разум сумасшествием. Она не сможет жить без него. Она должна помочь ему!

— Нет, — жестко отрицал Арнольд. — Мы должны сделать, как он сказал. Пройти через туннель и захватить корабль, а затем, если Эдвард все еще будет жив, забрать его.

— Отпусти меня, — умоляла Белла, рыдая от горя сухими слезами. Ее туго стиснутые ручищами Арнольда плечи содрогались, все ее тело трясло.

— Это не битва, — уговаривал Арни. — Их много. Если бы они хотели убить его, взрывы были бы беспорядочны, и все закончилось бы быстро. А я вижу вспышки из одного места и довольно долго. Скорее, это схватка.

— Схватка? — переспросила Белла, не понимая, что это значит.

— Их любимое занятие — состязание один на один, — пояснил Арнольд. — Иногда они проявляют... благородство. Победить достойного соперника один на один почетно среди их расы.

— Но ведь единственному Хищнику Эдвард не может проиграть? — с надеждой прошептала Белла.

— Об этом я и толкую, — ворчливо заметил Арнольд.

Вскоре звуки битвы стихли, но Белла не могла почувствовать себя лучше, так как не знала, жив Эдвард или мертв. Она рыдала все время до поздней ночи, когда Арни наконец объявил, что они идут в туннель.

Было неясно, каким образом Хищники обнаружили их первый туннель, поэтому выход из второго был замаскирован лучше. Лаз в него находился среди скал и начинался в норе обычного животного, и лишь оттуда продолжался, постепенно расширяясь и достигая стартовой площадки через много миль.

Белла волновалась о любимом настолько сильно, что даже не могла ясно мыслить. Мучительная жажда отошла на самый дальний план, она хотела только одного: как можно быстрее убедиться, что Эдвард жив.

— Если с ним что-то случится, я убью тебя, — угрожала она Арнольду весь день и весь вечер, и ярость мешала ей осознать, что Арни ни в чем не виноват.

Зато теперь они действовали сообща, и Белле удалось немного успокоиться — до такой степени, чтобы работать вместе.

Вскоре они уже находились в логове врага — точнее, под ним. Хищники-воины и не подозревали, что земля под их ногами испещрена туннелями.

Белла рвалась наверх, теряя разум, и Арнольду стоило огромного труда удержать ее.

Они обследовали каждый вырытый тупичок, сквозь толщу земли пытаясь услышать что-то об Эдварде. Их старания были вознаграждены в третьем тупичке.

— Белла, со мной все в порядке, — произнес бархатный голос Эдварда очень издалека, его было едва слышно сквозь слой почвы, но девушка разрыдалась от облегчения. Она начала рыть туннель наверх, яростно сгребая под себя землю, но Арни снова остановил ее и зажал рот ладонью.

— Спасибо, — услышал он голос Эдварда, звенящий от напряжения. Эдварду не нравилось то, что Белле пришлось пережить, и то, как сильно она волновалась за него сейчас. Но не было ничего важнее ее безопасности.

— Мы будем здесь, — сказал Арни, зная, что Эдвард прочтет в его мыслях: план по захвату корабля, как и прежде, в силе. — Скажешь, когда они начнут снижение?

— Да, — ответил Эдвард, делая вид, что разговаривает сам с собой. Хищники, окружающие его плотным кольцом, с наведенным оружием, поглядывали на него подозрительно. Но, очевидно, не слышали вампиров, находящихся под землей. Их слух был не настолько совершенен.

— Ты сможешь добежать до корабля? — поинтересовался Арнольд, ведь он не видел положения, в котором находился его друг наверху.

Эдвард внимательно огляделся. Он находился в центре поляны, напоминающей камеру пыток. Здесь висели тела животных с ободранной до мяса кожей, которыми питались твари. Горел огонь в нескольких глубоких чашах, освещая территорию. Ровные ряды черепов довершали картину. Логово.

Два тотемных столба странной изогнутой формы находились по разные стороны поляны. К одному из них был прикован боец-гигант, с которым Эдварду предстояло сразиться еще раз завтра.

Ко второму столбу был прикован Эдвард. Но, в отличие от Хищника, он был еще и окружен тридцатью воинами, половина из которых вооружена дробящим камень оружием, а половина — огнеметами. Они сменялись три раза за ночь, на смену этим приходили другие, отдохнувшие.

Оковы казались Эдварду нелепыми — он мог сбросить их за считанные секунды. Другое дело, что этих секунд вполне может хватить, чтобы выстрелить в него из тридцати стволов. Каковы шансы, что он выживет? Нужно было, чтобы воинов что-то отвлекло...

— Меня охраняют, — пробормотал он тихо и быстро, ни один Хищник не смог бы разобрать ни слова.

— Мы придумаем что-нибудь, — пообещал Арни.

Случай представился к трем часам ночи. Две короткие вспышки осветили небосклон, и Эдвард коротко бросил:

— Пора.

Слушая, как Арнольд и Белла отползают в сторону корабля, Эдвард медленно напряг руки, размыкая кандалы. На самом деле он делал это всю ночь — настолько медленно, чтобы движения не были заметны Хищникам. Чтобы порвать металлические обручи, обхватывающие запястья, вампиру теперь хватило бы и рывка.

— Нам придется разделиться, — говорил Арни Белле, зубы которой были стиснуты от волнения. — Кто-то один должен захватить корабль; второй освободить Эдварда.

— Я пойду к Эдварду, — решила Белла.

— Он убьет меня за это, — пробормотал Арни себе под нос, но вслух добавил: — Их много, драться бесполезно. От вас обоих нужно только одно — добежать.

— Хорошо, — согласилась Белла, направляясь в обратную сторону, — тогда я отвлеку Хищников и уведу их за собой глубоко в лес. Эдвард сможет освободиться и помочь тебе, а потом вы подберете меня в лесу.

— Идет.

Арни выскочил из-под земли как раз чтобы увидеть сопла двигателей, снижающиеся прямо на него...

Все казалось хорошо отработанным слаженным планом. Эдвард видел, как снижается корабль в ста метрах от того места, где он был прикован. Он уже представлял себе, что Арни и его Белла внутри, расправляются с Хищниками, завладевая посудиной. Все это должно произойти в полной тишине, Хищники не должны даже понять, что внутри корабля уже враги. Надеюсь, Арни разберется, как им управлять.

Совершенно ужасающими для Эдварда стали звуки выстрелов, доносящихся со стартовой площадки. Он вздрогнул, как и Хищники, окружающие его. Трое или пятеро потеряли концентрацию, разворачивая головы в сторону сражения, но остальные сошлись ближе вокруг Эдварда, предупреждая стрекоча. Огнеметы опасно вспыхнули, и Эдварду пришлось в мучении замереть, не в силах сделать что-то, чтобы помочь другу и любимой в беде.

Эдвард находился в абсолютном ужасе, что его Белла вступила в схватку, его мышцы оцепенели, а сердце сжалось, и он был готов рискнуть, даже если попытка бегства сулила гибель.

Все это заняло около секунды, а затем с противоположной от сражения стороны, совсем рядом от Эдварда, с ближайшего дерева, раздался мелодичный голос его Беллы.

— Эй! — неожиданно крикнула она, показываясь на ветке, и у Эдварда распахнулся рот.

Хищники заверещали, понимая, что происходит что-то необычное, и вскинули оружие, немедленно стреляя в лес.

— Нет! — зашипел Эдвард, моментально избавляясь от оков, потому что не мог смотреть, как в его Беллу стреляют. Это было сделано как нельзя вовремя — все Хищники были отвлечены. Но уже в следующую секунду, заметив освободившегося врага, они начали стрелять по нему, и Эдвард, окруженный со всех сторон, был вынужден защищаться.

Около десятка Хищников бросились за Беллой в лес, облегчив Эдварду задачу здесь, но он все равно не мог прорваться к ней, и слышал топот сотен ног. Кто-то спешил на стартовое поле, чтобы защитить корабль, который, очевидно, пытался захватить Арнольд. Кто-то устремился сюда, вернуть пленника под контроль. И большое количество Хищников бросилось в погоню за Беллой. Весь лагерь разделился на три битвы. Все шло совсем не так, как запланировали вампиры. Все шло наперекосяк. Они раскрыли свое присутствие вместо того, чтобы захватить корабль тихо.

— Белла! — крикнул Эдвард в отчаянии, что не может прорваться к ней. На него нападали со всех сторон.

— Я уведу их подальше, а потом оторвусь от них! — ответил ему голос Беллы издали. — Помоги Арнольду!

Эдвард зарычал от бессилия, но вынужден был признать, что так для Беллы безопаснее всего. Она не будет участвовать в сражении, а скорость позволит ей остаться в живых. В

любом случае, другого выхода не существовало.

— Только не останавливайся! — умоляюще закричал он, надеясь, что Белла услышит и послушает его.

Враги прибывали отовсюду, их снова было море. Все те сотни, которые Эдвард видел днем, спешили сюда, чтобы защитить своих. И теперь они прекрасно знали, как убить вампира, так что скоро джунгли полыхали огнем. Это был настоящий пожар, любая рана на теле могла стать смертельной. Преимуществом вампиров было то, что среди огня Хищники не видели своих жертв, поэтому падали вслепую.

Эдвард не успел осуществить прорыв к кораблю. С тоской и разочарованием он смотрел, как тот взмывает обратно в небо, оставляя вампиров на планете.

Вскоре он уже бился с Арнольдом плечом к плечу, но это не помогало им вырваться из оцепления. Схватка была похожа на американские горки, вампирам оставалось только уклоняться от сотен выстрелов, надеясь, что оборона тварей даст трещину, и они прорвутся в джунгли... уйдя от Хищников снова ни с чем... но хотя бы живыми...

Их отгеснили к логову — на открытом пространстве было меньше огня, и Эдвард с Арнольдом старались удержать эту позицию. Предсмертные визги особо смелых монстров раздавались все реже, потому что их ряды становились плотнее, а ситуация превращалась в безвыходную.

Прикованный к тотему рычащий и дергающийся Хищник-гигант привлек внимание Эдварда.

Мысль о союзничестве вновь посетила голову вампира. Им не помешает еще один боец.

Улучив момент, Эдвард подбежал и одним движением освободил пленника, порвав его кандалы. Огромная туша рухнула с двухметровой высоты вниз. Но Хищник тут же начал подниматься.

— Что ты делаешь? — крикнул Арнольд потрясенно, потому что заметил, как Эдвард защищает поднимающегося за его спиной монстра от случайных выстрелов.

— Враг моего врага — мой друг, — крикнул Эдвард, в то время как Хищник-гигант поднялся и с чувством собственного достоинства, не обращая внимания на окружающую его смертельную битву, стал неторопливо надевать латы и шлем.

— Очень сомневаюсь, — скептически заметил Арни, видя, что тварь и не думает сражаться. Вместо этого Хищник, закончив с доспехами, стал сбрасывать в кучу нескольких мертвых врагов, после чего издал торжествующий вопль. Противник, наконец, обратил внимание и на него. Двое Хищников мгновенно погибли, проткнутые прочным темным когтем-клинком. Их тела отправились в общую груду. На выстрелы гигант внимания не обращал — теперь, когда он был закован в латы, они отскакивали от него, озаряя ночь фейерверком искр. Помогать своему освободителю, а также его другу он абсолютно не спешил. Возможно, Эдвард ошибся насчет него...

Ответный вопль, такой же мощный, как у гиганта, раздался с ближайшего дерева, и на поляну прыгнул генерал. На нем были точно такие же доспехи, черного цвета, и он направился напрямиком к освобожденному собрату. Клинок, выскочивший из запястного щита генерала, был вдвое длиннее, чем у гиганта, но зато у того был толще и мощнее.

Отвратительно стрекоча, они присели и стали кружить друг напротив друга, не обращая внимания больше ни на кого. Они дрались так, словно это единственное, что важно для них обоих.

Вампирам некогда было раздумывать над этим, потому что становилось все более очевидным — схватку они проиграют. Оба уже были ранены десятки раз, и только чудо не позволило им сгореть. Если не выберутся отсюда в ближайшие минуты, оба будут мертвы.

Периферийным зрением они заметили, что их союзник победил — тело генерала, пронзенное клинком во многих местах, рухнуло на колени. После чего с торжествующим воплем гигант отсек ему голову и поднял высоко вверх, показывая остальным доказательство своей безусловной победы.

Тело поверженного врага отправилось в общую кучу — так, будто Хищник собирался устроить братскую могилу. Помогать вампирам он и не собирался.

Ровный отсчет таймера стал для обоих вампиров неожиданностью. Они резко повернули головы в сторону гиганта, потрясенно наблюдая, как тот включает устройства самоуничтожения на запястье каждого из мертвецов. В его распоряжении было около десятка тел...

— Что он творит? — прошептал Эдвард, на что Арни злобно зарычал.

— Хочет взорвать нас всех.

— Проклятье! — вскричали оба одновременно.

Они бились, но все же видели, как Хищник-гигант, воспользовавшись тем, что все силы брошены на убийство вампиров, исчез в лесу. Попросту сбежал.

— Черта с два! — заорал Арнольд, бросаясь вслед за ним.

То ли Хищников стало меньше потому, что они услышали угрожающий писк работающих устройств самоуничтожения, и поспешили скрыться, спасая свои жизни. То ли потому, что вампирам просто повезло, но они вонзились в прозрачные ряды, и удачно, избежав смерти. Расшвыривая противника перед собой, Арнольд, разъяренно рыча, прорывался в лес — туда, где скрылась огромная фигура ненавистного врага, предавшего их обоих. Он был зол на гиганта даже больше, чем на остальных.

Эдвард бросился за ним, и спустя пять секунд оба оказались в абсолютно свободном от тварей лесу. Где-то сзади слышался их клекот, постепенно отдаляясь.

Взрыв был такой силы, что сотряс землю, заставил деревья покачнуться. Вампиры даже не оглянулись, прекрасно представляя, какой пейзаж расцветает за их спиной, учитывая, что сдетонировали одновременно около десяти ядерных зарядов. Они только надеялись, что взрыв такой мощи уничтожил как можно больше их врагов. Или даже всех.

Ни Эдвард, ни Арнольд даже не остановились, преследуя предателя. Его отвратительная вонь, а также зеленая фосфоресцирующая кровь на ветвях деревьев вела их вперед. Хищник был ранен.

Эдвард хотел бы оставить его в покое, но Арни был настолько ослеплен жаждой мести, что не мог остановиться. Эдвард же больше всего на свете хотел отправиться за Беллой. К счастью, след его Беллы пока вел в том же направлении.

— Эдвард? — он услышал ее голос примерно через пятнадцать миль и возликовал. Погони за ней не было.

— Белла! — воскликнул он радостно и резко затормозил, и в тот же миг девушка

бросилась в его объятия.

— Я увидела взрыв, — выдохнула она в ужасе, — и сразу побежала обратно! Что есть силы! Я так испугалась за тебя!

— Все в порядке! — Эдвард испытал невероятное облегчение, что его любимая жива. Не теряя времени на сантименты, он схватил ее ладошку и потащил за собой. — Бежим. Арнольд сошел с ума.

— Что случилось? — спросила Белла.

— Я прочитал в его мыслях: у нас не было и шанса захватить корабль. Весь наш план был изначально несостоятелен. Хищники знали, что мы живы и попытаемся рано или поздно захватить корабль, поэтому не сажали ни одного. Сами все они приземлились на парашютах. Каждую ночь корабли, которые мы наблюдали, не садились — с пятисот метров они сбрасывали боеприпасы вниз, а затем корабли улетали прочь. Мы бы никогда не смогли выбраться!

— Теперь они уничтожат планету? — Белла была абсолютно раздавлена этим. Неужели она никогда не увидит Чарли, или Элис?

— Очень сомневаюсь, — скривился Эдвард с отвращением, вспоминая бой, устроенный между ним и гигантом. — Они будут совершенствовать оружие... пока не убьют нас врукопашную. Другая победа им не интересна.

— Но мы же ослабеем со временем... — вот теперь Белле в самом деле стало страшно за собственное будущее. Неужели им все же суждено умереть в этом ужасном месте?

— Ослабеем, — подтвердил Эдвард голосом мрачным, как из могилы, подавленность настигла и его тоже. Не было выхода. Они навсегда останутся на этой планете. И погибнут здесь. Его Белла погибнет тоже, он не сможет ее защитить. Не было ничего хуже этой мысли.

— Я не хочу умирать, — Белла сжала руку Эдварда, ее голос полон отчаяния и боли. — Я хочу домой!

— Мы будем пытаться, — прошептал Эдвард, не смея даже смотреть на любимую. Он не сдержал свою клятву, и теперь Белла обречена.

— А что там с Арнольдом? — пробормотала девушка, сглатывая свой ужас. Она пыталась отвлечься.

Эдвард слышал мысли Арни и очень спешил, боясь опоздать.

— Он хочет убить того, кто мог бы пригодиться. Он потерял разум, не контролирует себя.

В этот миг они вылетели на небольшую поляну и резко остановились.

Они прибыли как раз вовремя.

Арнольд, разъяренно рыча, стоит напротив Хищника-гиганта с занесенным для удара кулаком.

— От меня не сбежишь! — ревет он остервенело, и его кулак впечатывается в шлем с правой стороны. — Чертов предатель! Омерзительная тварь!

С криком боли Хищник отлетает, мощно ударяясь о ствол дерева и сползая вниз. Становится заметно, что это далеко не первый удар Арнольда — шлем монстра погнут и покрыт трещинами, из-под которых сочится зеленая кровь. Его правая рука, к которой прикреплен меч, повреждена.

— Стой! — закричал Эдвард, преграждая разъяренному вампиру путь к чудовищу. — Он нужен нам!

— Черта с два! — выплюнул Арни, потрясая кулаком. — Ему нельзя доверять!

— Мы заставим его повиноваться! — Эдвард пытался вразумить потерявшего контроль новорожденного, хотя знал, что у него практически нет шансов.

— Не стой на пути! — предупредил Арнольд, принимая боевую стойку, пока Хищник тяжело поднимался за спиной Эдварда.

— Он просто хотел выжить, как и мы, — вмешалась Белла, не желая, чтобы друзья дрались, ведь в таком случае пострадает Эдвард.

— Выжить? — взвизгнул Арни, и на его груди расцвел красный оптический прицел. Хищник снова готовился вступить с ним в бой.

Кинувшись на друга, Эдвард повалил его на землю, и над ними обоими пролетел снаряд. Хищник раздраженно заворчал, были слышны его приближающиеся шаги.

— Эдвард! — предупреждающе ахнула Белла, сама, впрочем, не желая бороться ни с кем.

— Стой! — Эдвард вскочил, теперь протягивая в сторону Хищника руку, надеясь прекратить сражение. — Мы нужны друг другу!

— Черта с два! — повторил позади Эдварда Арнольд, его голос был чуть более спокоен. — Ему никто не нужен!

— Он нужен нам, — признал Эдвард нехотя. — Поведет корабль, — и пристально посмотрел Хищнику в глаза.

Тот выглядел покалеченным, но готовым сражаться до последнего. Он поднял левую неповрежденную руку, прикасаясь к шлему, и тот издал шипящий звук. Затем то же самое было сделано с другой стороны, после чего Хищник снял шлем, отбросил его в сторону и издал громкий яростный вопль, наклоняясь вперед. Вонь из его пасти достигла лиц вампиров, заставив тех поморщиться. Его лицо было в зеленой крови, и оно было отвратительным. Мерзкие передние выступающие зубы оттопырились, рот раскрылся, показывая второй ряд острых зубов.

— Мы поможем тебе захватить новый корабль, — Эдвард все еще надеялся заручиться поддержкой чудовища, перетянуть его на свою сторону. — Давай, соглашайся. Я же помог тебе!

Подняв меч, Хищник сделал угрожающий шаг вперед, собираясь броситься на врага, и снова заверещал.

— Он не сдастся, — прорычал Арни из-за спины Эдварда. — Он не будет помогать. Давай, я убью его.

— Подожди, — попросил Эдвард, осознавая, что Хищник перестал стрелять. По крайней мере, он не нападает больше, только злится.

А в следующую секунду монстр выставил вперед меч, обороняясь, и угрожающе направил его в сторону Эдварда... затем Арнольда, которого Эдвард закрывал собой... а затем медленно переместился его на Беллу.

Та вздрогнула и отшатнулась, а Эдвард немедленно напрягся, непроизвольно подаваясь вперед. Все его сочувствие к монстру в тот же миг исчезло. Голос зазвенел от напряжения и ненависти:

— Только попробуй, — прошипел взбешенно он.

Меч исчез с громким щелчком в щите запястья, оптический прицел отключился.

— Так-то лучше, — процедил Эдвард, недоверчиво глядя на чудовище и гадая, что сделать, чтобы заставить его повиноваться.

Медленно, едва действуя правой поврежденной рукой, Хищник открыл крышку мини-компьютера на левом запястье. Его пальцы почти не слушались, когда он нажал несколько маленьких кнопок.

Все вампиры напряглись.

— Эта склонность к самоподрыванию, похоже, у всех у них в их омерзительной крови, — прорычал Арнольд и двинулся было вперед, намереваясь довершить убийство несговорчивой твари, но Эдвард остановил его одной рукой.

— Подожди, — посоветовал он, — это другая комбинация. — Эдвард уже неоднократно видел, какие кнопки набираются для активации ядерного заряда. У него было совершенное зрение и совершенная память, он и сам смог бы активировать теперь эту бомбу, даже с закрытыми глазами. Но тут было что-то иное.

Недовольный клекот издал Хищник, прежде чем повернуться в сторону поляны лицом. Все вампиры автоматически посмотрели туда же.

Словно волшебная картинка из страны грез, медленно теряя маскировку невидимости, перед ними возник... корабль.

— О... — ахнула Белла поражено, и Эдвард крепко сжал ее ладошку, неожиданно оказавшуюся в его руке.

— Вот черт! — воскликнул Арнольд. — Эта штука все это время была у нас перед носом!

— Теперь эта штука наша! — заметил Эдвард и двинулся к кораблю, даже и не думая спрашивать разрешение у хозяина.

* * *

Медленно планета смерти исчезала в космической дали. Вампиры чувствовали себя... свободными. Они пребывали в такой эйфории, что даже не спрашивали, куда они летят. Все, что угодно, только прочь отсюда, из этого кошмарного места, чуть не ставшего их могилой.

— Ты ведь знаешь, куда нам лететь, верно? — с угрозой процедил Арнольд Хищнику, когда тот поднял корабль над лесом. Монстр ничего не ответил, только подвигал жвалами, а его мерзкие маленькие глазки смотрели злобно и недоверчиво. С тех пор он игнорировал присутствие вампиров, как будто тех и нет на корабле. Он следовал непонятному курсу, но не мог не понимать, что умрет, если не выполнит условий сделки.

— Мы летим домой? — Белла сидела возле крохотного иллюминатора, смотря наружу. Там ничего не было видно, все становилось размытым из-за сверхсветовой скорости, с которой они летели.

Белла задыхалась, обе ее руки обхватывали горло, но улыбалась счастливо Эдварду, который крепко обнимал ее.

— Я не знаю его мыслей, — мрачно прошептал Эдвард, — но надеюсь, что да, домой.

— Как долго? — Белла была измучена жаждой так, что казалось, все ее тело горит

изнутри. Она даже плохо видела лицо Эдварда перед собой, зрение затуманивалось красной пеленой.

— Я не знаю...

Эдвард не считал дни полета. Он только помнил, что впервые очнулся на планете довольно голодным, а это значит, что перелет продолжится около месяца. Сам он был привычен к ощущению голода, но его новорожденная Белла вряд ли выдержит такое. Уже сейчас она едва осознавала саму себя.

Эдвард смотрел на муки Беллы с содроганием. Они уединились в самой дальней части корабля, но даже здесь Эдвард не мог бы сделать ничего, чтобы отвлечь любимую. Корабль был слишком тесным, да и Белла больше не реагировала ни на одну его ласку, только непрерывно стонала от боли, хватаясь за горло.

Девушке казалось, что она снова перерождается, только теперь это длилось дольше, чем три дня.

Лицо Эдварда над ней становилось все более размытым, теряло яркость. Она захлебывалась ядом, едва терпя свои мучения, и чувствовала нарастающую слабость во всем теле. У нее начались провалы в памяти, во время редких проблесков сознания она не понимала, что она делала предыдущий промежуток времени.

Ни о каком самоконтроле речи уже не шло. Белла понимала, что сейчас ведет себя как обезумевший от жажды новорожденный вампир.

Ей стало страшно, что она не сдержится и нападет на людей, как только они приземлятся. Она не сможет удержать себя, это очевидно. Но она не хотела становиться монстром, даже сейчас, когда боль от жажды практически лишала ее сознания.

— Эдвард, — хрипела она, его лицо над ней было обеспокоенным и перекошенным от сочувствия.

— Я здесь, любимая. Все будет хорошо.

— Убей меня! — предложила она Эдварду, вцепляясь в кожу на его груди, как будто это ворот его рубашки. — Я не хочу причинить никому вреда, когда мы вернемся...

— Ты никому ничего не сделаешь, я не позволю, — твердо сказал Эдвард, успокаивающе глядя скулы любимой. Ему было все труднее смотреть на ее страдания.

— Ты не сможешь удержать меня, — голос Беллы звучал отчаянно.

— Я не буду один, — пообещал Эдвард. — Элис наверняка увидит наше возвращение...

— Элис... — пробормотала Белла, сквозь боль не в состоянии даже вспомнить лицо подруги. — Чарли...

— Ты еще увидишь Чарли. Я поклялся тебе!

— Нет! — Белла начала кричать и вырываться. Ее боль стала такой сильной, что уже невозможно терпеть. Ей хотелось только одного — прекратить агонию. — Я больше не могу!

Теперь, когда девушку не отвлекала битва за выживание, в замкнутом пространстве корабля, она не могла больше выносить свою жажду.

— Все будет хорошо, — бормотал Эдвард, укачивая ее на руках, словно в колыбели. С их последней трапезы прошло более двух месяцев. Эдвард тоже чувствовал боль, а еще слабость и головокружение, но это было ничем по сравнению с переживаниями за его Беллу.

— Убей меня, прошу! — закричала она из последних сил.

Глаза Эдварда в ужасе расширились. Он знал, что такой момент может настать, но не хотел верить в то, что это уже случилось.

— Я больше не могу терпеть! Убей меня!

— Нет, — зарычал он в ответ, злясь на себя и обстоятельства. — Ты взяла с меня клятву, что я не сделаю этого! Даже если ты будешь просить!

— Я передумала! Пожалуйста... пожалуйста...

— Нет, ни за что, — умолял он, его сердце сжималось от невыносимой боли — это было сильнее, чем жажда. — Только не сейчас. Совсем немного осталось...

— Пожалуйста, — хныкала девушка, а затем начинала кричать, как дикий раненый зверь.

Слишком занятый мучениями возлюбленной, Эдвард не сразу заметил Хищника рядом с собой. А когда заметил, оглушительно и угрожающе зарычал, не выпуская, впрочем, девушку из рук.

Очевидно, что монстра привлекли сюда вопли. Он смотрел сверху вниз, и по его лицу не было понятно, наслаждается ли он мучениями врага или просто пришел полюбопытствовать, что произошло.

Эдвард прекрасно понимал, насколько уязвимы сейчас перед Хищником он и Белла. Самая легкая добыча. И от этого только свирепее рычал. А что ему оставалось? Он не смог бы защитить девушку сейчас, если Хищник вознамерится избавиться от врага.

Сделав шаг в сторону, Хищник нажал кнопку в стене, и рядом открылась узкая металлическая дверь.

Запах, донесшийся оттуда, заставил вампира вздрогнуть, а Беллу зарычать. Запах человека.

Не колеблясь, Эдвард вскочил на ноги и последовал туда, волоча Беллу за собой. Ему было абсолютно все равно, невинные там люди или нет. Он даже не был уверен, что в состоянии сейчас удержать Беллу от убийства, свернув предварительно жертвам шею. Он был готов вцепиться в плотку человека сам, только надеялся, что остатков самоконтроля ему хватит, чтобы уступить пищу возлюбленной.

Вампир даже не сразу понял, что запах старый, а не свежий. Людей здесь не было... и очень давно.

Это было большое помещение, похожее на грузовой отсек. Посередине в полу располагался огромный шлюз, через который можно сбрасывать груз. Над ним поблескивали странного вида огромные желтоватые стекла, похожие на скопление прожекторов. По сторонам, среди переплетения красно-коричневых шлангов и проводов, были прикреплены ряды ранцев, в которых Эдвард безошибочно узнал парашюты.

Все это вампир быстро охватил своим зрением, в то время как другая часть мозга наблюдала за Беллой, скорчившейся в агонии у стены.

Арнольд влетел в помещение сразу за ними, и сейчас, рыча, метался от стены до стены, не понимая ничего.

Сначала у Эдварда мелькнула надежда, что они прилетели, и Хищник собирается предложить им надеть парашюты. Но затем до него дошло, что тот может оказаться не прочь попросту выкинуть в космос ослабевших врагов.

С рычанием Эдвард повернулся к нему, и увидел в его руках толстую пушку, напоминающую с виду огромный фонарь. Кажущаяся безобидность оружия не обманула вампира, потому что это все-таки оставалось оружием, направленным на него. Эдвард хотел броситься на тварь, да не успел. Луч ослепительного света ударил прямо ему в лицо... И он потерял сознание...

Первое, что почувствовал Эдвард, это странную вибрацию под собой, но не мог понять, откуда она исходит и что означает.

Он не помнил, что с ним случилось, и не осознавал, где находится. Не чувствовал запахов. Не слышал звуков или мыслей. Не ощущал самого себя. Разве вампиры умеют терять сознание? Он силился открыть глаза, но не мог ничего поделать — его будто не существовало. Неужели его убили? Неужели он не справился со своей задачей, и не спас любимую? Эта мысль причиняла ужасную боль...

Однако он понимал: если он может размышлять об этом, значит, он должен быть живым.

Затем Эдвард услышал металлический скрежет, а в его голову ворвались мысли Арнольда, который также, как и он, ничего не понимал. Слабые стоны Беллы привели вампира в чувство практически мгновенно — он открыл глаза и увидел себя в грузовом отсеке, тут же вспомнив подробности того, как оказался здесь.

Но месть чудовищу он оставил на потом. Сначала он был нужен его Белле.

Девушка открыла глаза, тоже не понимая, что происходит. Белла была уверена, что она умерла. Но вот боль вернулась, снова туманя разум, как и прежде, а также вернулось лицо Эдварда над ее лицом.

— Мы в раю или в аду? — спросила она с улыбкой, и Эдвард был рад, что ей немного лучше. По крайней мере, она могла говорить и не просила при этом убить ее.

— Понятия не имею, — прошептал Эдвард. — Мне все равно, где мы, главное, что ты со мной и жива.

— Мы прилетели, — вдруг сделала неожиданный вывод девушка, и Эдвард почувствовал, что корабль под ними больше не движется, а замер на месте. Двигатели работали иначе, и сила тяжести снова изменилась.

— Полагаю, мы должны сказать ему спасибо, — недовольно проворчал Арнольд, появляясь в поле зрения парочки, и выглядел он лучше. — Сукин сын вырубил нас, чтоб не орали.

— Или чтобы не сломали его корабль, — виновато прошептала Белла, вспоминая, как ее пальцы сминали металл обшивки, если ей удавалось дотянуться до нее.

— Конечно, — усмехнулся Арни невесело, — я чуть не проломил борт в восточном крыле, приняв эти его шланги за артерии с кровью. Буйные пассажиры достались нашему капитану...

— Надеюсь, я права, — поморщилась Белла, ведь ее жажда возвращалась с каждой секундой, мучая ее. — Но где же он?

В этот момент распахнулась дверь, в которую с достоинством вошел Хищник. Он держал в одной руке покореженный Арнольдом шлем, а в другой металлический коготь-клинок. Шлем он бросил под ноги Арнольду, коготь полетел в сторону Эдварда.

— Спасибо, — поблагодарил Арни, хмуро глядя на чудовище, но все же поднял шлем, деловито разглядывая его. На нем остались следы ударов его кулака.

— Зачем это? — Эдвард подобрал клинок, с уважением глядя на странный темный

металл, способный повредить кожу вампира, хоть и недостаточно, чтобы убить его.

— Он дарит нам трофеи, — в голосе Арнольда звучало торжество. — Мы победители.

— Будет что показать родным, — Эдвард с удовольствием засунул коготь себе за пояс. — Эммет сдохнет от зависти.

— Неужели правда отпустит? — лицо Беллы осветилось самой настоящей надеждой, когда шлюзовые двери в полу корабля начали медленно раздвигаться, впуская воздух... настоящий запах родной Земли.

— Похоже на то! — вскричал Арнольд и издал ликующий победный вопль «Юхуу!», а затем с улыбкой показал твари большой палец.

Подвигав жвалами, чудовище заворчало, и это слабо напоминало негромкий смех. А затем Хищник отзеркалил жест Арнольда, показав тому тоже большой палец, после чего швырнул в его сторону парашют.

— Не знаю, как вы, — весело объявил Арни, заглядывая в шлюз, под которым клубились облака, — а я собираюсь проверить, могу ли я разбиться. Встретимся внизу! — крикнул он и тут же спрыгнул вниз. Оттуда сразу донесся его радостный, торжествующий, восхищенный вопль, сменившийся улюлюканьем.

— Наденешь парашют? — заботливо предложил Эдвард Белле, наконец, уверовав в спасение.

— Я тебе доверяю, — ответила девушка, с улыбкой обнимая любимого за шею.

Эдвард шумно выдохнул, после чего коварно улыбнулся, подхватил Беллу на руки и с разбегу бросился в открытый шлюз, не обращая внимания на визг своей бессмертной будущей жены.

* * *

— Ну, долго еще? — занудно спросил Эммет, глядя на Элис, напряженно всматривающуюся в небо, затянутое легкими редкими облаками, через которые то и дело проглядывало солнце.

— Имей терпение, — проворчала та.

— Мне надоело их держать, — Эммет хмуро посмотрел на гризли, которого держал за толстую цепь в правой руке, потом на второго, которого держал в левой. Оба животных устали рычать и вырываться и обреченно сидели на земле, иногда, впрочем, пытаясь откусить руку вампира.

Чуть поодаль на двух цепях Джаспер удерживал горных львов. К металлическому кольишке в тридцати метрах отсюда были привязаны четверо ланей и один огромный лось.

— Может, ты объяснишь нам, что происходит? — взволнованно попросил Карлайл, обнимая Эсми. — Кого мы встречаем?

— Я не знаю, что происходит, — проворчала Элис неопределенно, — только знаю, что они будут очень голодными...

— Кто? — Эммет был зол, он ненавидел сюрпризы. С тех пор, как почти полгода назад пропали Эдвард и Белла, вся семья находилась в постоянном трауре. Элис ничего не видела, что могло означать лишь одно — они оба мертвы. Их тела нигде не нашли, а Сет, присутствующий на месте трагедии в горах, только все время повторял, что он «увидел

свет»...

И вот на днях Элис посетило видение, после которого она стала вести себя странно: постоянно улыбаться, убираться в доме, особенно в комнате Эдварда. Было очень похоже, что она попросту свихнулась от горя. Джаспер наблюдал за ней настороженно, но радовался, что хоть у кого-то в их семье настроение перестало быть мрачным.

А затем Элис объявила, что они все должны пойти на охоту и привести в условленное место пойманных ЖИВЫХ животных.

Все это было так загадочно, что никто не осмелился спорить, боясь, что Элис станет хуже, чем уже есть. В конце концов, чем бы дитя не тешилось...

И вот вся семья стоит на поляне, чуть южнее горного массива, на склоне которого пропали Эдвард и Белла, и смотрит в небо... Ничего нелепее и придумать нельзя.

Элис улыбалась все сильнее, Каллены все больше задумывались о ее вменяемости, но молчали, предпочитая подождать...

С громким криком что-то возникло в небе, стремительно падая вниз. Это было похоже на человека, и Каллены пооткрывали рты, глядя на нечто орущее, кубарем мчавшееся прямо на них.

— Держи их крепче, — посоветовала Элис Эммету, который от шока чуть не выпустил цепи с гризли из рук.

С громким грохотом, подняв тучу пыли, нечто упало к ногам вампиров. Секунда тишины, пока пыль оседала, а затем из ямы раздался торжествующий вопль:

— Жив, черт меня подери!

Каллены были настолько потрясены, что их парализовало. Всех, кроме Элис, конечно. Они стояли, замерев, с открытыми ртами глядя на вылезавшего из ямы грязного, пыльного и почти голого мужчину.

— Привет! — весело бросил он, его взгляд быстро переместился на гризли. — Можно это мне?

На самом деле, он и не собирался дожидаться ответа. Спустя десять секунд оба гризли были абсолютно мертвы. Эммет растерянно выпустил цепи из рук, думая, что ему, как и Элис, пора в сумасшедший дом.

— Вы его семья, да? — пыльный парень вытер губы тыльной стороной ладони и обвел глазами потрясенных вампиров вокруг него. — Он говорил, что Элис будет встречать.

— Элис — это я! — девушка подняла руку, как школьница на уроке, и слегка пошевелила пальцами, даже не повернувшись к Арнольду лицом. Она продолжала смотреть в небо.

— Эдвард...? — неуверенно молвил Карлайл, отойдя от ступора и начиная догадываться, зачем они все здесь собрались.

— О, он скоро будет! — пообещал Арнольд и посмотрел в сторону прикованных львов.

— Имей совесть, — заявила Элис. — Львы и остальное — для Эдварда и Беллы.

— Понял! — Арни поднял руки, всем видом показывая, что не будет шалить.

— А это — что? — заинтересованно спросил у него Эммет, глядя на страшный черный шлем, напоминающий по форме морду чудовища.

— О-о, эта история тебе понравится... — начал Арнольд, но в этот миг Элис воскликнула:

— Вот они!

Вся семья устремила взгляды в небо. Не было криков на этот раз. Каллены видели

Эдварда и Беллу, и их лица просветлели и озарились улыбками. Влюбленные целовались, снижаясь так же стремительно, как Арнольд. Но, в отличие от Арни, Эдвард приземлился на обе ноги, бережно прижимая девушку к себе.

В следующую секунду Каллены наблюдали Беллу, с рычанием бросившуюся в сторону горных львов.

— Вообще-то, это Эдварду... — проямлила Элис, провожая растерянным взглядом обезумевшую от голода подругу.

— Это ничего, — пробормотал Эдвард, виновато оглядывая всю свою семью.

— Где вас, черт возьми, носило?! — раздраженно прорычал Эммет. Его взгляд впивался в загнутый коготь-меч, торчащий из-под странного зеленого листа, который был напаян на брата.

— Оу-оу, — пропела Элис, сочувствуя Эдварду, потому что Эммет был очень, очень зол. А затем повернулась к Эммету с широкой улыбкой: — Не волнуйся, они еще обязательно прилетят, — и показался на длинный белый след от двигателя космического корабля, прочертившей небосвод до самого горизонта...

Больше книг на сайте - Knigoed.net